

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

А. А. Маслов

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ**

Монография

Москва 2024

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Р е ц е н з е н т ы:

Н. А. Кузьмин, доктор юридических наук, профессор
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя);

А. Л. Осипенко, доктор юридических наук, профессор
(Краснодарский университет МВД России)

А в т о р:

А. А. Маслов, главный научный сотрудник НИЦ № 2 ВНИИ МВД России,
профессор кафедры «Уголовное право и процесс» Юридического института
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»,
доктор юридических наук, доцент

Маслов, А. А.

Научно-практическая модель оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ : монография / А. А. Маслов. – Москва : ВНИИ МВД России, 2024. – 188 с.

Посвящена исследованию вопросов применения сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в процессе обеспечения коллективной безопасности в рамках ОДКБ. Автором представлена и обоснована научно-практическая модель деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ по указанному направлению, сформулированы понятие, цели, задачи и принципы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности, определены его организационно-правовые и научно-технологические основы. Также автором рассмотрены некоторые вопросы организации и осуществления оперативно-розыскного контроля за лицами, группами и организациями, представляющими угрозу национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Для руководителей и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, научных сотрудников и преподавателей научных и образовательных организаций системы МВД России.

ВВЕДЕНИЕ

Оперативно-розыскное обеспечение коллективной безопасности¹ – это одна из наиболее эффективных форм сотрудничества компетентных органов различных государств. Оно основывается не только на понимании тесной взаимосвязи в современных условиях внутренних и внешних угроз национальной безопасности независимых государств, но и на возможности их совместной нейтрализации и сдерживания.

Актуальность проблемы формирования эффективного ОРО КБ государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности² в настоящее время повышается по ряду причин.

Во-первых, обеспечение коллективной безопасности стало активнее проявляться в международных отношениях Российской Федерации³, например, в рамках Союзного государства России и Белоруссии и ОДКБ, а также в иных союзнических международных отношениях. При этом компетентные органы Российской Федерации выступают вместе с компетентными органами государств-союзников в борьбе с терроризмом, экстремизмом, вооруженной экспансией и иными особо опасными посягательствами деструктивных сил на национальную безопасность РФ и ее союзников.

Во-вторых, в международном противоборстве деструктивные силы пытаются использовать весь спектр как внешних, так и внутренних угроз, трансграничные возможности организованной преступности, высокую динамику миграции, активный рост преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий⁴, увлеченность молодежи сетью Интернет, включая ее закрытый сегмент, проповедующий идеологии уголовно-преступной среды, массовых убийств («скулшутинг»), группового силового противостояния (ЧВК «Рёдан»), быстрого обогащения за счет совершения преступлений (дистанционные хищения, бесконтактное распространение наркотиков) и т.д.

¹ Далее – ОРО КБ.

² Далее – ОДКБ, Организация.

³ Далее – РФ.

⁴ Далее – ИТТ.

При этом с подростками в виртуальной среде работают достаточно профессионально, вербуют их для совершения преступлений экстремисткой направленности и террористического характера с использованием современных психотехнологий.

ОРО КБ государств – членов ОДКБ – это самостоятельная форма межгосударственного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности⁵, которая имеет свою развивающуюся правовую основу, состоящую из национального оперативно-розыскного законодательства государств – членов ОДКБ и международных правовых актов данной Организации, как рекомендательного характера (рекомендации, модельные соглашения и законы), так и в виде соглашений, обязательных для исполнения их Сторонами.

Разработкой третьего международного правового документа⁶ в рамках работы Парламентской Ассамблеи ОДКБ завершается десятилетний этап формирования теоретико-правовой и практической модели ОРО КБ государств – членов Организации.

Можно отметить, что на предлагаемые в данных документах организационно-правовые меры существенное влияние оказала проведенная в системе МВД России реформа основ организации и тактики ОРД органов внутренних дел⁷, связанная со значительным укреплением принципов ОРД в деятельности оперативных подразделений ОВД, повышением эффективности использования специальных методов, а также оперативно-розыскного документирования в борьбе с преступностью.

Также на указанный процесс оказала влияние разработка сотрудниками ВНИИ МВД России концептуальных документов, связанных с оперативно-аналитическим обеспечением деятельности оперативных подразделений ОВД Российской Федерации, в том числе алгоритмизацией раскрытия преступлений на основе применения ИТТ и формированием системы оперативно-розыскного контроля за лицами, склонными к совершению преступлений.

В теоретическом плане было учтено, что реформа МВД России в сфере ОРД связана с пересмотром ряда устоявшихся, но не выдержавших испытания практикой парадигм, лежащих в основе организации ОРД ОВД, в том числе работы с конфидентами и оперативно-розыск-

⁵ Далее – ОРД.

⁶ Модельное Руководство деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности, далее – модельное Руководство.

⁷ Далее – ОВД.

ного документирования, которые главенствовали в течение многих десятилетий в оперативно-розыскной теории и практике. По справедливому мнению Томаса Куна, пока парадигмы остаются в силе, они могут функционировать без всякой рациональности и независимо от того, предпринимаются ли попытки их рационализировать⁸.

Первые результаты исследования основ ОРО КБ на примере государств – членов ОДКБ как части предмета науки ОРД были представлены в рамках соответствующей монографии⁹, которая стала полноценным научным трудом по данной проблеме.

В настоящем монографическом исследовании рассматривается уже разработанная авторами конкретная теоретико-правовая и практическая модель, предложенная в модельном Руководстве деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ¹⁰ в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности¹¹.

Анализ основополагающих документов данной Организации наглядно свидетельствует о том, что более 80 % содержащихся в Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года¹² внутренних вызовов и угроз коллективной безопасности требуют для их локализации применения на системной основе специальных сил, средств и методов ОРД.

Как показали трагические события вокруг Украины внутренние и внешние угрозы в условиях обострения международного противоборства тесно увязаны и могут негативно влиять на состояние социально-политической, военной, экономической и криминологической обстановки на территории государств – членов ОДКБ.

При этом транснациональной организованной преступностью с участием спецслужб враждебных государств в целях дестабилизации в зоне ответственности ОДКБ активно используются экстремизм и терроризм, сбыт наркотиков, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ВВ и ВУ), дистанционные хищения, незаконную миграцию и иные виды наиболее опасных преступлений.

⁸ Томас Кун. Структура научных революций / перевод с англ. И. Налетова. М. : Издательство АСТ, 2020. С. 85.

⁹ См.: Кожокар В.В., Маслов А.А., Бабушкин А.А. Основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2020.

¹⁰ Далее – компетентные органы.

¹¹ Далее – модельное Руководство.

¹² Утверждена решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 окт. 2016 г. «О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года», далее – Стратегия.

10 января 2022 г. после известных событий в Республике Казахстан на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ состоялось обсуждение главами государств причин и условий произошедших в зоне ответственности ОДКБ кризисных ситуаций, которое наглядно продемонстрировало существующие проблемы в ОРО КБ, мешающие своевременному выявлению и пресечению преступных антигосударственных действий лидеров террористических и экстремистских сообществ (организаций), а также лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, которые в кризисный момент активно выступали на их стороне.

В ходе обсуждения было обращено внимание на отсутствие современных подходов по ряду направлений обеспечения коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ, среди них:

обеспечение действенного контроля за лидерами уголовно-преступной среды, организованными группами и преступными сообществами¹³;

развитие упреждающей оперативной аналитики в деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ, с помощью которой можно своевременно получать данные о формировании и развитии кризисных ситуаций;

перекрытие каналов поступления в зону ответственности ОДКБ огнестрельного оружия, ВВ и ВУ, наркотиков, финансирования терроризма, а также проникновения боевиков и иных незаконных мигрантов;

использованию в установленном законодательством государств – членов ОДКБ порядке в обеспечении коллективной и национальной безопасности помощи граждан на гласной или конфиденциальной основе.

Стало очевидным, что наличие проблем в ОРО КБ государств – членов ОДКБ требует дальнейшего развития правовой основы Организации, сближения и гармонизации законов об оперативно-розыскной деятельности данных государств, а также ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, издаваемых на их основе.

Как показало обсуждение, Организация и дальше намерена принимать активное участие в создании многополярного мира на основе норм международного права и общепризнанных принципов, обеспечивающих равную, совместную, неделимую, комплексную и устойчивую безопасность на Земле.

¹³ Далее – ОГ и ПС.

Среди государств – членов ОДКБ существенное значение имеет устоявшаяся практика исполнения соглашений о развитии в современных условиях механизмов защиты их коллективной и национальной безопасности от внешних и внутренних угроз.

При этом явно проглядывается тенденция обострения международной обстановки на международном и региональном уровне, возникновения новых глобальных вызовов и угроз, за счет деструктивной деятельности агрессивного меньшинства, которые стараются сохранить односторонние неокOLONIAльные подходы к решению международных проблем, применению военной силы, вмешательству во внутренние дела независимых государств.

Важное значение для формирования ОРО КБ имеет то, что государства – члены ОДКБ в своем большинстве проявляют искренние союзнические отношения при защите своих национальных интересов, государственного суверенитета и территориальной целостности, противодействуют вмешательству извне в свои внутренние дела, не приемлют практику «цветных революций» и намерены развивать и укреплять потенциал межгосударственного сотрудничества в рамках Организации.

Государства – члены ОДКБ едины в осуждении терроризма и экстремизма, поддерживают необходимость скоординированных действий против любого их проявления в зоне ответственности ОДКБ.

Также они считают неприемлемым любое политизирование в подходе к определению терроризма, разделению его на «плохих террористов» и вынужденных «хороших террористов», что является ярким проявлением политики «двойных стандартов» в международной политике. В связи с этим данные государства последовательно выступают против использования «хороших» террористических организаций (сообществ) в геополитических целях.

В условиях широкомасштабного освоения ИТТ в рамках межгосударственного сотрудничества в целях обеспечения коллективной и национальной безопасности развиваются диалоги и контакты, связанные с использованием прогрессивных форм и методов в вопросах управления, в первую очередь с использованием технологий искусственного интеллекта, что значительно увеличивает объемы и скорость обработки информации в данной сфере.

Еще одна сфера, в которой государства – члены ОДКБ едины, и которая оказывает существенное влияние в условиях развития информационного общества на деятельность их компетентных органов – это

безопасность виртуального (цифрового) трансграничного информационного пространства.

Так, данные государства уделяют повышенное внимание международной, в рамках зоны ответственности ОДКБ, информационной безопасности, обеспечивающей открытое и устойчивое информационное взаимодействие, защиту информационных объектов и участников информационного обмена, а также данных о них.

Предлагаемая научно-практическая модель ОРО КБ государств – членов ОДКБ учитывает вышеназванные проблемы, а также имеющиеся различные мнения представителей органов власти государств – членов ОДКБ по ряду аспектов разработки международных правовых документов в данной сфере.

В Организации действует правило, по которому документы принимаются исключительно при единогласной поддержке со стороны представителей всех государств – членов ОДКБ. С одной стороны, это иногда неоднозначно влияет на качество данных документов (как следствие, на их эффективность), с другой – существенно повышает их легитимность.

В рамках данного монографического исследования мы также постараемся разъяснить свою позицию по тем положениям, которые не были приняты в процессе прохождения правовой экспертизы документов, однако которые, по нашему мнению, являются неотъемлемой частью ОРО КБ государств – членов ОДКБ.

ГЛАВА 1. КОМПЛЕКСНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОДКБ

§ 1.1. Анализ состояния и общих тенденций преступности в государствах – членах ОДКБ

Проведенный комплексный анализ состояния преступности в зоне ответственности ОДКБ включает в себя условное ранжирование в динамике государств – членов ОДКБ по уровню преступности (на 100 тыс. населения), выявление общих тенденций в ее структуре, анализ совершенных преступлений гражданами государств – членов ОДКБ на территории Российской Федерации, а также исследование новых тенденций в криминогенной обстановке в России в условиях развития информационного общества, которые могут оказать влияние на степень защищенности объектов безопасности.

Статистический анализ за последние 5 лет (2018–2022 гг.) уровня преступности в государствах – членах ОДКБ показывает, что произошли некоторые изменения в соотношении соответствующих показателей.

Так, в 2018 г. можно было по уровню преступности на 100 тыс. населения государства – члены ОДКБ условно ранжировать (от большего показателя к меньшему) следующим образом:

- 1) Республика Казахстан – 1 440,5 преступлений;
- 2) Российская Федерация – 1 355,9 преступлений;
- 3) Республика Беларусь – 882,4 преступлений;
- 4) Республика Армения – 693,5 преступлений;
- 5) Кыргызская Республика – 477,5 преступлений;
- 6) Республика Таджикистан – 240,5 преступлений.

В 2022 г. отмечено несколько иное распределение:

- 1) Российская Федерация – 1351,2 преступлений (–0,3 %);
- 2) Республика Армения – 1 156,6 преступлений (+67 %);
- 3) Республика Беларусь – 951,9 преступлений (+8 %);
- 4) Кыргызская Республика – 724,6 преступлений (+52 %);
- 5) Республика Казахстан – 692 преступления (–52 %);
- 6) Республика Таджикистан – 224,4 преступления (–7 %).

В каждом государстве – члене ОДКБ складывались свои причины и условия для данного уровня преступности, а также реализовывалась соответствующая национальная уголовная политика. При этом необходимо помнить, что в зоне ответственности ОДКБ были две кризисные ситуации (Республика Беларусь и Республика Казахстан), которые в конечном итоге разрешились успешным образом.

Кроме того, существенными факторами, влияющими на криминальную обстановку в зоне ответственности ОДКБ, являются проявление афганского движения на южных ее границах и проведение с 24 февраля 2022 г. Россией специальной военной операции¹⁴ на Украине.

В результате пятилетнего анализа состояния преступности в государствах – членах ОДКБ можно выявить некоторые общие тенденции.

Во-первых, значительно вырос уровень общественной опасности проявлений организованной преступности, в том числе терроризма и экстремизма.

Так, в течение рассматриваемого периода в зоне ответственности ОДКБ на 39 % увеличилось количество зарегистрированных преступлений террористического характера (+812) (Российская Федерация – на 33 % (+554); Республика Беларусь – в 31 раз (+63); Республика Таджикистан – на 66 % (+138); Республика Армения – в 9 раз (+85)). В двух государствах – членах ОДКБ зафиксировано снижение данных видов преступлений на 15 %: Республика Казахстан (–19) и Кыргызская Республика (–9). При этом в зоне ответственности ОДКБ на 66 % увеличилась выявляемость преступлений, связанных с финансированием терроризма.

В течение анализируемого периода на 47% (+2 141) увеличилась регистрация в зоне ответственности ОДКБ преступлений экстремистской направленности (Российская Федерация – на 24 % (+301); Республика Беларусь – в 60 раз (+ 1 794); Республика Таджикистан – на 56 % (+307); Республика Армения – в 31 раз (+93)).

При этом надо обратить внимание на тот факт, что данные преступления зачастую выявляются компетентными органами инициативно. Поэтому реакция компетентных органов России, связанная с отражением атак западных враждебных спецслужб в рамках международного противостояния, Республики Беларусь – на попытку государственного переворота, Республики Таджикистан – на дестабилизирующий фактор Афганистана и иные внешние враждебные действия, Республики Армения – на происходящие события вокруг Нагорного Карабаха – это

¹⁴ Далее – СВО.

понятные закономерные действия, направленные на недопущение кризисных ситуаций в этих государствах и в зоне ответственности ОДКБ в целом.

Вместе с тем надо отметить, что в работе компетентных органов Республики Казахстан наметилась тенденция существенного снижения выявляемости преступлений экстремистской направленности, их количество снизилось за пятилетие на 55 % (–122), несмотря на кризисную ситуацию начала 2022 г. Также выявляемость преступлений данной категории снизилась на 73 % (–232) в Кыргызской Республике.

Данные процессы корреспондируются с устойчивой тенденцией роста в зоне ответственности ОДКБ количества преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, на 7 % (+414). При этом рост в той или иной мере отмечается на территории всех данных государств, за исключением Республики Казахстан.

Неравномерно в зоне ответственности ОДКБ идет процесс выявления и оперативно-розыскного документирования лиц, совершающих преступления в составе ОГ и ПС. Так, за анализируемый период в России (по расследованным уголовным делам) количество данных преступлений выявлено на 74 % (+11 579) больше, а в Республике Казахстан на 63 % (–402) меньше. Несомненно, что в каждом государстве – члене ОДКБ имеются свои особенности как складывающейся криминальной обстановки, так и реализации национальной уголовной политики.

Не нарушая суверенного права каждого государства – члена ОДКБ на реализацию на своей территории национальной уголовной политики, можно в данном случае предложить компетентным органам данных государств совместно обсудить такие противоречивые тенденции и возможно наметить меры по сближению и гармонизации законодательства в сфере противодействия организованной преступности, которая имеет в основном трансграничный характер.

В рамках ОДКБ большое внимание уделяется вопросам сближения и гармонизации национального законодательства, связанного с противодействием организованной преступности, что является хорошим основанием для обсуждения компетентными органами и парламентами данной проблемы в практической плоскости.

Во-вторых, происходит общий неравномерный, но значительный рост зарегистрированных преступлений, совершенных с использова-

нием ИТТ, которые будут в среднесрочной и долгосрочной перспективе существенно влиять на организацию и тактику ОРД компетентных органов в зоне ответственности ОДКБ.

Рост преступлений, совершенных в сфере ИТТ, способен изменить структуру преступности государств – членов ОДКБ, при этом данные преступления характеризуются высоким уровнем латентности. Данный способ совершения преступлений охватывает все новые и новые виды противоправных деяний (незаконный оборот наркотиков и оружия, экстремизм, терроризм, кражи, мошенничества, вымогательства и т.д.), поэтому является очевидным, что эта проблема неизбежно затрагивает территории всех без исключения государств – членов ОДКБ.

Так, за анализируемый период регистрация данных преступлений увеличилась в России в 3,3 раза (+ 401 924), в Республике Беларусь – в 2,1 раза (+10 098), в Республике Казахстан – в 10,8 раз (+778), в Республике Армения – в 4,7 раз (+427). В остальных государствах – членах ОДКБ отмечается малозначительная регистрация данных преступлений, которая явно контрастирует с динамикой в других государствах.

Такая неравномерность в правоприменительной практике также является поводом для совместного обсуждения данной проблемы представителями компетентных органов вместе с парламентариями государств – членов ОДКБ, поскольку увеличение количества данных преступлений (вне зависимости от их формального отображения в официальной статистике и названий конкретных составов) является объективным процессом формирования и развития информационного общества, усугубленного действиями внешних деструктивных сил.

Более того, формируется своеобразный тип преступников, обладающих определенными знаниями и навыками в сфере ИТТ, выявление, документирование и сдерживание криминальной активности которых требует совершенствования правовой основы ОРО КБ данных государств, их национального оперативно-розыскного законодательства и ведомственного нормативного регулирования. В этих условиях представляется актуальным организация обмена опытом между сотрудниками компетентных органов в данной сфере.

В-третьих, остается проблемой для каждого государства – члена ОДКБ борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, несмотря на снижение уровня выявляемости данных преступлений.

Несмотря на то, что в зоне ответственности ОДКБ отмечается снижение на 10 % (–21 453) выявляемости и регистрации данных преступлений, говорить о решении данной проблемы преждевременно по следующим причинам:

выявление данных преступлений в основном зависит от инициативных действий компетентных органов;

эти преступления имеют самую высокую латентность в связи с тем, что все участники незаконного оборота наркотиков являются правонарушителями;

злоумышленники успешно освоили дистанционный бесконтактный способ распространения наркотиков, во что нередко вовлекаются подростки.

С позиции интересов государств – членов ОДКБ нельзя допустить, чтобы молодежь подвергалась склонению к употреблению наркотиков или приобщению к их распространению. Поэтому безотлагательным вопросом является решение в рамках ОРО КБ государств – членов ОДКБ проблемы перекрытия каналов поступления наркотиков в зону их ответственности.

Из всех государств – членов ОДКБ в анализируемый период только в Республике Казахстан и в Республике Армения наблюдается положительная динамика выявления данных преступлений.

Кроме указанных выше общих тенденций состояния преступности в зоне ответственности ОДКБ для данного исследования, проводимого на территории Российской Федерации, представляют актуальность еще две проблемы:

ситуация, складывающаяся с совершением гражданами государств – членов ОДКБ преступлений на территории Российской Федерации;

тенденции состояния преступности в Российской Федерации, которые в значительной мере могут влиять на обеспечение коллективной безопасности всех государств – членов ОДКБ.

§ 2.2. Анализ криминогенной обстановки в России, влияющей на состояние коллективной безопасности в зоне ответственности ОДКБ

В 2022 г. в России в суд направлены уголовные дела по 40 154 преступлениям, совершенным иностранными гражданами, что в сравнении с прошлым отчетным периодом составляет на 10 % больше, из них

почти половину – 17 950 преступлений (45%) совершили граждане государств – членов ОДКБ.

При общем годовом увеличении по России направленных в суд уголовных дел на 4,2 %, количество направленных в суд уголовных дел по преступлениям, совершенным гражданами Республики Таджикистан, увеличилось на 26,3 % и составило 43 % от общего количества преступлений, совершенных гражданами 5 государств – членов ОДКБ (за исключением России). Количество преступлений, совершенных гражданами Республики Беларусь, увеличилось на 12 % и составило 15 %, гражданами Кыргызской Республики – увеличилось на 5 % и составило 23 %.

Не может не настораживать количество и динамика направленных в суд уголовных дел по преступлениям террористического характера, совершенных гражданами Республики Таджикистан и Кыргызской Республики. Так, направлены в суд уголовные дела по 121 преступлению, совершенному гражданами Республики Таджикистан (+53 %) и по 40 преступлениям, совершенным гражданами Кыргызской Республики (+38 %).

Также тревожным следует признать тот факт, что при общей динамике увеличения на 20 % направленных в суд уголовных дел по преступлениям, совершенным с использованием ИТТ, гражданами Республики Таджикистан совершено таких преступлений больше на 89 % (1 980), гражданами Республики Армения – на 112 % (518), гражданами Республики Казахстан – на 68 % (438).

Не меньше оснований для беспокойства дает динамика направления в суд уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, совершенных гражданами Республики Таджикистан (+69 %; 1 777), Кыргызской Республики (+68 %; 550), Республики Казахстан (+37 %; 323).

Проведенный криминологический анализ за 5-летний период, который связан с активным ростом преступлений в сфере ИТТ, позволяет определить ряд новых тенденций в криминогенной обстановке в России в условиях развития информационного общества, которые могут оказать влияние на состояние КБ ОДКБ.

Во-первых, кардинальное изменение структуры общей преступности, планомерное увеличение в ней доли преступлений, совершенных с использованием ИТТ.

В частности, существенно сократилась так называемая общеуголовная привычная преступность: убийства – на 11 %; причинение тяжкого вреда здоровью – на 25 %; разбой – на 47 %; грабежи – на 42 %;

кражи транспортных средств – на 62%; квартирные кражи – на 48 %. Этому во многом способствовала реализация федеральной программы «Безопасный город», в том числе широкомасштабное развитие видеонаблюдения в городах во взаимосвязи с технологиями дистанционного отождествления личности и геолокации.

Охват видеонаблюдением объектов транспорта во взаимосвязи с повышением общего уровня технической оснащённости служб безопасности заставил свершиться, казалось бы, невозможному – отступить оттуда профессиональных карманников (т.н. щипачей), молодой состав которых вынужден искать себе иное применение, в том числе в сфере криминального промысла, связанного с совершением дистанционных хищений денежных средств граждан.

Аналогичная ситуация складывается с профессиональными квартирными ворами («домушниками»), для которых остались возможности проникнуть незамеченными в чужую квартиру только со двора через окно, где не всегда ещё установлены видеокамеры. Но для «форточников», как известно, нужны специфические физические данные, в первую очередь, небольшие габариты.

Не могут уверенно себя чувствовать на улицах грабители и разбойники (т.н. гопники), поскольку кроме муниципальных видеокамер на улицу также выведены частные видеокамеры владельцев магазинов, ресторанов, баров, кафе и т.д. В сверхкрупных и крупных городах они представляют собой серьёзную видеосеть, которая в состоянии улавливать преступников, как в момент их нападения на данные заведения, так и по пути отхода с иного места преступления, когда они проходят мимо. При этом злоумышленники не могут воспользоваться метрополитеном, чтобы, как было ранее, побыстрее и подальше скрыться от поисковых нарядов. Если же данные лица используют свой автотранспорт, то и это не избавляет их от проблем.

Например, в ГУ МВД России по г. Москве с использованием систем видеонаблюдения в 2021 г. раскрыто каждое шестое преступление (6 579 из 38 550), задержано 263 лица, скрывшихся от правосудия, и 44 пропавших без вести. Высокая эффективность раскрытия преступлений стала возможна благодаря созданию в структуре Московского уголовного розыска специализированного подразделения, занимающегося обработкой и анализом информации с этих систем.

Увеличение плотности видеокамер на трассах во взаимосвязи с повышением мобильности патрульных групп нанесли ощутимый удар по некогда непобедимому ещё одному криминальному бизнесу – кражам

автомашин, который полностью контролировался на системной основе организованной преступностью.

Данные обстоятельства могли бы положительно влиять на нагрузку личного состава компетентных органов.

Однако за это же время кардинально увеличилось количество преступлений, совершенных с использованием ИТТ, которые на сегодняшний день составляют уже одну четвертую часть от всех регистрируемых преступлений, при том, что их раскрываемость в 2022 г. составила всего 27,8 %, что в 2 раза меньше уровня общей раскрываемости преступлений по стране.

Относительная безопасность, наряду с возможностью получать сверхприбыль, способствует переходу в виртуальную (цифровую) среду значительной части организованного криминалитета, в том числе мошенников, воров, сбытчиков наркотиков и оружия.

Данные виды преступлений могут стать серьезной проблемой для отдельных регионов. Например, в 2022 г. в Республике Северная Осетия – Алания прирост таких преступлений составил 47,8 %, в Чукотском АО – 41,1 %, в Тверской области – 40,1 %, в Рязанской области – 26,3 %, в Республике Крым – 22,4 %, в Московской области – 19,1 %.

Как было отмечено выше, существует проблема раскрываемости данных преступлений, которая по стране составляла в 2022 г. 27,8 %, а в ряде регионов она значительно ниже: в Тверской области – 11,3 %; в Смоленской области – 17 %; в Приморском крае – 17,5 %; в Мурманской области – 18,1 %; в Орловской области – 19 % и т.д.¹⁵

В результате принятых руководством МВД России комплексных мер организационно-правового характера, а также в связи с проведением СВО, затронувшей ключевые места расположения «колл-центров», в 2022 г. уровень регистрации данных преступлений несколько стабилизировался, а их раскрываемость повысилась. Однако в силу высокой латентности преступлений в сфере ИТТ, активного проникновения их в молодежную среду, говорить о коренном переломе на данном направлении более чем преждевременно.

По мнению П.П. Городова, в настоящее время имеется целый комплекс факторов, который в значительной мере осложняет противодействие киберпреступности, среди которых – трансформация способов шифрования данных, максимально повышающих анонимность злоумышленников, отсутствие непосредственного контакта с потерпев-

¹⁵ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года : информационный сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2023.

шим, охват широкой аудитории, простота доступа к информации и, конечно же, трансграничный характер деяний, совершаемых в виртуальной (цифровой) среде¹⁶.

Также на состояние криминогенной обстановки в стране оказывает влияние беспрецедентное обострение международного противоборства, в том числе в информационно-телекоммуникационной среде.

Проведение оперативными подразделениями на постоянной основе в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений оперативно-розыскных мероприятий¹⁷ в двух взаимосвязанных средах – реальной и виртуальной (цифровой) – существенным образом меняет социально-технологические условия осуществления ОРД.

Согласно статистическим данным за 2022 г. при совершении преступлений с использованием ИТТ в 73 % случаев использовалось виртуальное пространство сети Интернет. При этом сохранилась тенденция ежегодного роста данных преступлений (+8,4 %).

Сеть Интернет предоставляет огромные возможности для глобальной экономики и социального процветания, но одновременно создает серьезные проблемы для коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ. Сетевая анонимность используется как законопослушными гражданами, стремящимися сохранить приватность, так и преступниками для маскировки своих незаконных действий¹⁸.

С учетом новаций в УК РФ, связанных с введением уголовной ответственности за новые виды хищений, совершаемых с использованием ИТТ, в науке и практике правоохранительной деятельности, в том числе в сфере ОРД, вошел в обиход термин «дистанционные преступления». Чаще всего этот термин применяется для обозначения некоторых видов мошенничества. Он эпизодически применяется и в официальных документах на ведомственном уровне, например, в ряде решений коллегии МВД России¹⁹. Однако анализ контекста, в котором при-

¹⁶ Городов П.П. О транснациональном характере современной киберпреступности и задачах по противодействию ей со стороны субъектов оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 22.

¹⁷ Далее – ОРМ.

¹⁸ См.: Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С.К. Кузнецова. М. : Международные отношения, 2020. С. 114.

¹⁹ Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. № 3км «О мерах по совершенствованию организации работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий : приказ МВД России от 25 нояб. 2019 г. № 878.

меняется данный термин, позволяет сделать вывод о том, что он распространяется и на другие близкие по способу совершения составы преступлений.

С.И. Давыдов и Е.О. Наливайко считают, что понятие данных преступлений целесообразно внести в понятийный аппарат науки ОРД. Так, ими отмечается, что в современных условиях распространения преступлений с использованием ИТТ, в первую очередь мошенничества, актуален вопрос эффективного методического обеспечения деятельности оперативных подразделений по их выявлению и раскрытию, что заставляет определиться с терминами, которые целесообразно использовать при разработке соответствующих оперативно-розыскных методик и которые были бы удобны для применения в оперативно-розыскной практике²⁰.

При этом авторы считают, что в данных целях есть необходимость введения в науку ОРД термина «дистанционное мошенничество».

В целом поддерживая данный подход, связанный с формированием современного понятийного аппарата ОРД, не можем не обратить внимание на то, что и в данной сфере имеются еще достаточно схожие составы корыстных преступлений, такие как кражи, совершаемые с использованием ИТТ, доля которых в 2022 г. среди всех ИТ-преступлений составила 21,7 %.

Поэтому считаем целесообразным в аспекте развития организации и тактики оперативно-розыскного противодействия данным преступлениям объединить их условно в категорию «дистанционные хищения» (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ). Это подтверждается и схожими проблемами, которые имеются в деятельности компетентных оперативных подразделений при выявлении и раскрытии преступлений данной категории.

Так, зачастую по результатам доследственной проверки, проводимой по сообщениям о совершении дистанционных хищений денежных средств, органом дознания выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Причинами принятия таких решений является не установление в течение установленного законом срока проверки места и способа совершения преступлений, не представление кредитными организациями всех необходимых для установления при-

²⁰Давыдов С.И., Наливайко Е.О. О необходимости введения в научный оборот оперативно-розыскной категории «дистанционное мошенничество» // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 201–202.

знаков преступления документов до проведения «внутренней» служебной проверки.

Противодействие преступности одновременно в двух средах – реальной и цифровой – заставляет оперативные подразделения нарабатывать новую организацию и тактику ОРД в условиях широкомасштабного освоения в обществе новых ИТТ.

Во-вторых, в условиях высокого уровня преступности в сфере ИТТ сотрудники оперативных подразделений испытывают серьезные затруднения в выявлении и документировании противоправной деятельности лиц, совершающих преступления в составе группы.

Так, в 2018 г. выявлено 127 015 (–3,2 %) лиц, совершивших преступления в составе группы; в 2019 г. – 117 616 (–7,4 %); в 2020 г. – 108 918 (–7,4 %); в 2021 г. – 104 828 (–3,8 %); в 2022 г. – 101 686 (–3 %).

Групповая преступность, особенно в сфере ИТТ – это преступность в основном многоэпизодная (серийная), поэтому освоение организации и тактики выявления и документирования противоправной деятельности данных лиц в реальной и цифровой средах сказывается положительно на общем уровне раскрываемости преступлений.

В 2022 г. тенденция сокращения выявления и раскрытия преступлений, совершенных группой лиц, прекратилась и в связи с активизацией по данному направлению оперативных подразделений ОВД, а также произошедшими целевыми структурными изменениями началось существенное увеличение количества раскрытых преступлений этого вида.

Так, в 2019 г. выявлено преступлений, совершенных группой лиц, меньше на 3,4 %; в 2020 г. – на 3 %; в 2021 г. – на 0,9 %, а в 2022 г. уже больше на 11,6 %, в том числе тяжких и особо тяжких – на 21,4 %.

Данное обстоятельство обусловило повышение в 2022 г. раскрываемости преступлений, совершенных с использованием ИТТ, на 4,4 %, в том числе на 7,4 % тяжких и особо тяжких преступлений.

Поэтому при преодолении имеющихся проблем в части освоения новой комплексной организации и тактики проведения ОРМ в условиях реальной и цифровой сред можно добиться достаточно существенных положительных результатов.

Например, в течение последних 5 лет фиксируется высокий уровень положительной динамики выявления и раскрытия преступлений, совершенных ОГ и ПС. Так, в 2018 г. прирост данного показателя составил 18,1 %; в 2019 – 4,2 %; в 2020 г. – 8,8 %; в 2021 г. – 25,1 %; в 2022 г. – 22,7 %. В результате количество выявленных преступлений данного вида за пятилетие увеличилось на 11 579 преступлений (+74 %).

Этот пример является показательным для организации раскрытия преступлений в рамках ОРО КБ государств – членов ОДКБ, так как выявление и раскрытие этих преступлений в обязательном порядке связано с проведением полного комплекса ОРМ, а также использования специальных методов ОРД в рамках оперативно-розыскного документирования.

В-третьих, в современных условиях обострения международного противоборства значительно возросла степень общественной опасности транснациональной организованной преступности, в том числе ее составляющих, таких как терроризм, экстремизм, сбыт наркотиков и оружия, преступлений в сфере ИТТ, которая зачастую «вплетена» в западную модель силовой экспансии, направленной на разрушение изнутри «неудобных» государств и захват их экономических ресурсов.

В недрах транснациональной организованной преступности появилась новая разновидность терроризма – кибертерроризм, который по мнению Е.Н. Яковца, является комплексом преднамеренных преступных деяний в киберпространстве, создающим непосредственную угрозу безопасности личности, общества и государства, связанных с насилием или угрозой насилия, применяемыми негосударственными субъектами в отношении государств, международных организаций, хозяйствующих субъектов, объектов гражданской и военной инфраструктуры, политиков, других известных личностей, а также случайных лиц с целью оказания психологического воздействия на сознание людей в политических, социальных, религиозных или идеологических целях²¹.

Появление в трансграничной организованной преступности в среде хакерских преступных группировок преступной коммерческой модели «преступление как услуга» (СaaS) укрепляет связи в виртуальной (цифровой) среде организованной транснациональной преступности, в том числе террористов, экстремистов и обычных киберпреступников, а в ряде случаев специальных служб преступных государственных режимов.

В рамках СaaS наиболее активно продаются и покупаются такие услуги, как: хакерство, услуги по отмыванию денег, добыча и продажа

²¹ Яковец Е.Н. О значении общих признаков «криминального» и «государственного» кибертерроризма для оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 48.

под заказ конфиденциальной информации, киднеппинг, заказные убийства и т.п.

На примере Украины мы видим, как спецслужбами не только проводится активная вербовка лиц, готовых участвовать в преступных схемах, но они фактически управляют их деятельностью, как в целях личной наживы, так и в целях нанесения ущерба России и иным государствам. Под эгидой СБУ создаются колл-центры на 30 и более рабочих мест, в которые ежедневно ходят как на работу молодые люди, участвующие в дистанционных хищениях на территории Российской Федерации и иных государств.

В криминологическом плане речь может идти фактически о новом виде преступности, которая непосредственно связана с деструктивной трансграничной преступной деятельностью спецслужб недружественных государств, нацеленной на причинение России и ее союзникам, их гражданам максимального ущерба, не отказываясь, с учетом задействования преступных схем, и от личного обогащения.

При этом речь не идет об отдельных эксцесс-исполнителях – недобросовестных сотрудниках спецслужб. Налицо реализация своего рода преступной политики, ориентированной на использование в борьбе с суверенными государствами ресурсов трансграничной организованной преступности.

Например, всего за 3 года (2020–2022 гг.) на территории России, которая находится в состоянии острого противостояния с коллективным Западом в 2 раза увеличилось количество публичных призывов с использованием ИТТ к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганда терроризма. При этом их динамика характеризуется активным ростом. Так, в 2020 г. таких фактов было зарегистрировано на 9,4 % больше в сравнении с прошлым периодом; в 2021 г. – на 35,8 %; а уже в 2022 г. – на 55,6 %.

Также за данный период почти удвоилось количество преступлений экстремистской направленности (+88 %), в том числе на 44,1 % выросло количество публичных призывов с использованием ИТТ к осуществлению экстремистской деятельности.

Кроме того, в 2 раза увеличилось количество преступлений в сфере компьютерной информации, а также удвоилось количество связанных с использованием ИТТ дистанционных, в том числе трансграничных, мошенничеств и краж.

Преступниками активно используются возможности бесконтактного способа сбыта наркотиков, что также обеспечило увеличение на

треть регистрацию данного вида преступлений с использованием ИТТ. В 2022 г. их доля среди всех наркопреступлений составила 35 %.

Как известно, увеличение объемов распространения наркотических средств позволяет не только иметь высокую прибыль транснациональной организованной преступности, но и под ее прикрытием специальным службам недружественных государств наносить ощутимый вред тем странам, где они распространяются, в первую очередь, их молодому поколению.

Также показательным примером является тот факт, что в 2022 г. после начала СВО количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма увеличилось на 670 % (23 247), при этом их раскрываемость снизилась в 5 раз и составила всего 5,3 % (в 2021 г. – 29,1 %).

Представляется, что это не обязательные признаки активного развития информационного общества, во всяком случае, не в такой динамике. В них угадывается внешнее трансграничное враждебное преступное воздействие на состояние криминогенной обстановки в России, которое происходит на системной профессиональной основе. Например, через сеть Интернет все были свидетелями после начала СВО осмотра законсервированного на Украине колл-центра, оборудованного для широкомасштабного преступного промысла на территории России.

Однако эти преступные схемы направлены не только против России, но также против ее союзников. Так, Республику Сербия, после того как она отказалась поддерживать санкции против России, накрыла волна заведомо ложных сообщений об актах терроризма. А в условиях острой политической обстановки в данной стране в мае 2023 г. подросток в школе расстреливает восьмерых школьников. Напомним, что идеология «скулшутинга» пришла в Европу и Россию из США.

Более того, под руководящим влиянием США происходит концентрация транснациональной организованной преступности с участием спецслужб на территории Украины и иных государств. Заместитель Министра иностранных дел России О. Сыромолотов в беседе с корреспондентом «РИА Новости» заявил, что США и их союзники применяют информационные технологии в наступательных целях и признаются в создании «ИТ-армии Украины» для атак на российскую инфраструктуру²².

²² Замглавы МИД РФ: США тренируют украинскую ИТ-армию / ТАСС. 28 января 2022 г. URL: <https://tass.ru/interviews/16906301> (дата обращения: 10.05.2023).

При этом надо обратить внимание на содержательные черты данного явления. Речь в основном идет не о военнослужащих ВСУ, в состав данной «армии» широкомасштабно вербуются спецслужбами лица, в первую очередь молодежь, которые настроены на совершение преступлений в виртуальном (цифровом) пространстве в целях личного обогащения и обогащения сотрудников курирующих их спецслужб.

Важно понимать, что данное преступное формирование во взаимодействии с другими аналогичными структурами будет проводником всех наработанных ранее в западном мире технологий дистанционных хищений, бесконтактного распространения наркотиков, а также вовлечения молодежи, в том числе несовершеннолетних, в совершение преступлений и антиобщественных действий, продвижения в их среде террористических, экстремистских, «воровских» и иных антисоциальных идеологий.

§ 1.3. Проблема распространения в информационном пространстве ОДКБ преступных идеологий и практик, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий

В условиях безграничной и отчасти бесконтрольной цифровой среды, наличия проблем в организации ОРО КБ враждебным элементам удастся в зоне ответственности ОДКБ проводить широкомасштабное распространение среди молодежи целого комплекса деструктивных идеологий и практик, направленных на вовлечение подростков в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Для примера можно рассмотреть две группы таких идеологий и практик, при этом надо отметить, что фактически их гораздо больше. Несмотря на многообразие, комплексный анализ их содержания позволяет сделать общий вывод об их направленности на причинение ущерба России и иным государствам – членам ОДКБ за счет организации массивного деструктивного растлевающего влияния на подрастающее поколение.

К первой группе можно отнести идеологии уголовно-преступной среды и быстрого обогащения за счет совершения преступлений с использованием ИТТ, направленные на приобщение подростков к противоправному образу жизни, а также их криминального порабощения и эксплуатации.

Например, идеология и практика «АУЕ» в условиях развития информационного общества охватывают преимущественно несовершеннолетних школьного возраста, как старших, так и средних классов. При этом подвергаются преступному влиянию дети как из благополучных, так и из неблагополучных семей.

С учетом системного подхода в попытке распространения данной идеологии на огромное пространство почти всех государств – членов ОДКБ и государств – участниц СНГ, достаточно высокого уровня его организационно-технической поддержки, можно сделать вывод об участии в данном процессе организованных транснациональных деструктивных элементов, в том числе спецслужб недружественных государств.

В России данное международное общественное движение «Арестанское уголовное единство» (другой вариант расшифровки: «Арестанский уклад един», «Арестанское уркаганское единство»), АУЕ, А.У.Е.) признано решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. № АКПИ20-514с экстремистским, в связи с чем оно запрещено на территории РФ. Однако, несмотря на запрет, данное движение продолжает действовать, меняя свои названия.

Среди тех, кто продвигает идеологию «АУЕ», можно отметить не только ранее судимых, проживающих в наиболее криминогенных регионах. В рамках данного движения в цифровой среде уже активно зарабатываются деньги на рекламе, на оказании различного вида услуг, на распространении подростковых порно материалов, на сводничестве и т.д.

По сведениям практических работников правоохранительных органов подростковая молодежь романтизирует тюремную жизнь, пытается разговаривать на тюремном жаргоне, ведет себя дерзко, совершает мелкие правонарушения, склонна к риску и противопоставлению себя представителям органов государственной власти.

Данная ситуация опасна тем, что у таких подростков, при отсутствии своевременного профилактического воздействия, постепенно появляется склонность к реализации своего протестного потенциала путем уличного противостояния правоохранительным органам, либо совершению преступлений общеуголовной направленности, чего, по нашему мнению, и добиваются организаторы распространения данной идеологии.

Проведенный анализ возрастной аудитории закрытых групп социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», мессенджеров «WhatsApp» и «Telegram», а также распространяемого внутри них контента свидетельствует о том, что с молодежью ведут работу взрослые

люди, предположительно из числа ранее судимых, имеющие представление о методах психологической работы с подростками, разбирающиеся в современных молодежных трендах, привлекающие для расширения аудитории групп и создания информационного контента, способного заинтересовать указанную категорию граждан, значительные финансовые и временные ресурсы.

Вместе с тем в данных группах прослеживается персональная работа с агрессивно настроенной молодежью, направленная на консолидацию фанатских и протестных групп для последующего вовлечения их участников в организацию массовых беспорядков, протестных и силовых акций, сопряженных с неподчинением представителям правоохранительных органов на основе принципов и идеологии «АУЕ».

Данная консолидация явно проглядывалась в моменты известных кризисных событий, произошедших в зоне ответственности ОДКБ, о которых уже упоминалось выше.

Анализ противоправных проявлений, связанных с продвижением данной идеологии и ее непосредственной реализацией, позволяет сделать некоторые выводы. Наиболее тревожный из них состоит в том, что злоумышленники не только вовлекают несовершеннолетних в совершение отдельного преступления или антиобщественного деяния, но обучают и готовят их в целом к противоправному (преступному) образу жизни.

При этом часть из них подготавливают для роли выполнения под управлением старших вовлечателей *несовершеннолетних сверстников-вербовщиков*. Данный факт является распространенной практикой не только в зоне ответственности ОДКБ, но и в странах ЕС (особенно в сфере сексуальной эксплуатации детей).

Ко второй группе можно отнести идеологии и практики «массовых убийств» («скулишутинг», «колумбайн») и вооруженных нападений на учебные заведения, а также группового противостояния (ЧВК «Рёдан», «оффники»).

Как отмечалось ранее, использование виртуальной (цифровой) среды для вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений позволяет деструктивным силам распространять на территории Российской Федерации особо опасные идеологии посредством формирования и развития в информационно-телекоммуникационном пространстве различных групп антиобщественной направленности.

Данные идеологии и практики связаны с проблемами, которые давно лихорадят само западное общество. Однако, как показывает

практика, оперативные подразделения ОВД в силу различных обстоятельств не всегда готовы к отражению данного преступного по своей сути информационно-психологического воздействия.

Группы деструктивной направленности являются крайне опасной средой, провоцирующей к антиобщественному и преступному поведению, что представляет угрозу как для самих участников объединений, так и для социальной стабильности в целом. Тематические группы в социальных сетях, содержащие призывы к насилию, возбуждающие ненависть и вражду в отношении представителей различных этнических групп, способствуют формированию противоправной мотивации подростков, вовлечению их в деструктивную деятельность²³.

Так, анализ материалов об имевших место нападениях на учебные заведения позволяет сделать вывод о том, что с позиции оперативно-розыскного противодействия данным видам особо тяжких преступлений, выявления и пресечения деструктивного трансграничного влияния на несовершеннолетних сделано еще недостаточно.

Сами названия данного явления показывают, что оно имеет иностранные корни²⁴ и получило свое распространение на территории России благодаря современным ИТТ и трансграничному информационно-телекоммуникационному пространству. При этом специалисты сходятся во мнении, что существенное значение для возникновения и реализации преступного замысла у подростка имеют как внутренние, так и внешние психологические факторы.

Анализ нападений на учебные заведения в Российской Федерации показывает, что оперативная обстановка по данному направлению заметно осложнилась в 2014 г. и продолжает оставаться напряженной. Начиная с этого времени оперативные подразделения вынуждены про-

²³ См.: Механизмы противодействия органов внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ вовлечению несовершеннолетних в деструктивные группы в сети Интернет : аналитический обзор с предложениями / Научно-консультативный совет при Совете министров внутренних дел участников СНГ. М., 2021. С. 3.

²⁴ «Скулшутинг» (от англ. school shooting – школьная стрельба, хотя нападения осуществляются не только на школы, и не только с использованием огнестрельного оружия) – термин для обозначения названного вида преступлений в зарубежной и отечественной литературе.

«Колумбайн» – понятие, которое стало употребляться после трагедии, произошедшей 20 апреля 1999 г. в школе «Колумбайн» (штат Колорадо, США), когда в результате нападения двух учеников старших классов на других учащихся и персонал школы пострадали 36 человек, из них 13 были убиты.

«Active shooter» – официальный термин в США для обозначения лиц, обвиняемых в убийстве или попытке убийства людей в местах их массового скопления.

тиводействовать чуждой нашей культуре и менталитету практике вооруженного нападения подростков или взрослых лиц на образовательные учреждения, их учащихся и учительский персонал.

При этом нападавшие преследуют конкретную цель убийства максимального количества лиц, которые выбираются в большинстве случаев случайно и с ними у нападавших никогда не было никаких конфликтов.

Такие нападения, бессмысленные по своей сути, имеют высокую степень общественной опасности и связаны с массовой гибелью несовершеннолетних, в том числе малолетних, причинение им телесных повреждений и неизгладимых моральных травм.

В обществе это воспринимается крайне негативно, а действия нападавших («скулшутинг» или «колумбайн») схожи с терроризмом.

Так, в период с 2014 по 2022 гг. в России в результате таких нападений с применением огнестрельного и холодного оружия стали потерпевшими 165 человек, в основном дети, из которых 59 погибли. Данные случаи наглядно обобщены в предлагаемой ниже таблице.

Таблица 1

Факты нападения на учебные заведения на территории Российской Федерации в 2014–2022 гг.

№ п/п	Дата	Населенный пункт/место	Количество жертв	Личность преступника. Используемое оружие
1.	03.02.2014	г. Москва, СШ № 263, р-н Отрадное	2 погибших, 1 раненый	Учащийся (16 лет) застрелил учителя географии и захватил в заложники одноклассников. При задержании оказал сопротивление. Сдался после переговоров. При нападении использовал оружие (зарегистрировано на отца): карабин «Браунинг 22», винтовку «Tikka T-3»
2.	21.10.2014	Московская область, г. Электросталь	1 погибший	Учащийся (14 лет) пришел в школу отомстить одноклассникам. При нападении использовал битую бутылку и нож
3.	05.09.2017	Московская область, г. Ивантеевка, Образовательный центр № 1	4 раненых	Учащийся (15 лет) напал на учительницу. При нападении использовал топорик, пневматическую винтовку, самодельные петарды
4.	15.01.2018	г. Пермь, школа № 127	15 раненых	2 учащихся (по 16 лет) напали на одноклассников и учителя. При нападении использовали ножи

№ п/п	Дата	Населенный пункт/место	Количество жертв	Личность преступника. Используемое оружие
5.	19.01.2018	г. Улан-Удэ, школа № 5	7 раненых	Девятиклассник (15 лет) напал на одноклассников и учителя. При нападении использовал топор и бутылки с горючей смесью
6.	18.04.2018	г. Стерлитамак, школа № 1	2 раненых	Ученик (17 лет) коррекционного класса напал на учителя и одноклассников, устроил поджог в классе и попытался совершить самоубийство. При нападении использовал ножи
7.	10.05.2018	г. Барабинск	1 погибший (преступник), 3 раненых	Студент (17 лет) первого курса открыл огонь из гладкоствольного ружья по однокурсникам, после чего совершил самоубийство
8.	17.10.2018	г. Керчь, политехнический колледж	21 погибший (в т.ч. преступник), 67 раненых	Студент (18 лет) политехнического колледжа устроил взрыв в столовой, после чего открыл огонь по убегающим людям. При нападении использовал помповое ружье «Natsan», самодельные взрывные устройства, бутылку с зажигательной смесью
9.	28.05.2019	г. Вольск, школа № 4	1 раненый	Учащийся (15 лет) напал на 12-летнюю одноклассницу. При нападении использовал топор
10.	14.11.2019	г. Благовещенск, Амурский колледж строительства и ЖКХ	2 погибших (в т.ч. преступник), 3 раненых	Учащийся (19 лет) открыл огонь по однокурсникам. При нападении использовал ружье ИЖ-81
11.	11.05.2021	г. Казань, школа № 175	9 погибших, 21 ранены	Бывший учащийся (19 лет) открыл стрельбу по ученикам и учителям. Взорвал самодельной взрывное устройство. При нападении использовал помповое ружье «Natsan», самодельное взрывное устройство

№ п/п	Дата	Населенный пункт/место	Количество жертв	Личность преступника. Используемое оружие
12.	20.09.2021	г. Пермь Пермский государственный национальный исследовательский университет	6 погибших, 9 раненых, 19 пострадавших	Студент 1 курса (18 лет) открыл стрельбу по ученикам. При нападении использовал помповое ружье турецкого производства
13.	26.09.2022	г. Ижевск, школа № 88	17 погибших, 24 пострадавших	Бывший ученик указанной школы (34 года) открыл стрельбу по ученикам и учителям. При нападении использовал два травматических пистолета, переделанных для стрельбы боевыми патронами. При себе имел также пару десятков снаряженных магазинов, подписанных словом «ненависть»

По мнению специалистов, начало данной мировой практике вооруженных нападений положил факт массового убийства школьников в американской школе «Колумбайн» (1999 г.). При этом неадекватная реакция в средствах массовой информации с элементами героизации нападавших спровоцировала создание нового массового обсуждаемого в молодежной среде тренда, в первую очередь в подростковой девиантной психологии. Волна таких нападений прокатилась после Северной и Южной Америки по странам Западной и Восточной Европы и дошла до Таиланда и Израиля превратившись в идеологизированную практику.

При этом, по мнению западных специалистов, данная практика и идеология имеет высокий «коэффициент заразности» и способна охватывать широкие подростковые аудитории, без различия от национальностей и материального положения.

По нашему мнению, для адресного широкомасштабного трансграничного распространения данного тренда необходимы организационно-технологические компоненты по поддержанию его в актуальном состоянии, такие как: заинтересованные лица и структуры; психологические методики подачи информации в подростковую среду; информационные технологии и компьютерные средства.

В результате, по мнению практиков, десять лет назад началась также ощущаться проблема, связанная молодежной субкультурой – «скулшутинг» (колумбайн).

Анализ имеющихся материалов показывает, что такая вредоносная субкультура могла появиться в России извне в условиях обострения внешнего противоборства и широкомасштабного освоения ИТТ целенаправленно, имея предназначение обострение социальной обстановки внутри страны.

В процессе обсуждения в соцсетях идеология массовых убийств в учебных заведениях преподносится как социально оправданный справедливый акт возмездия. При этом развивается мысль о возможности для подростка стать известным, образцом для подражания одноклассников, что может найти отклик у него с учетом расстроенной психики.

Распространение субкультуры «скулшутинга», ее пропаганда в подростковой среде имеет признаки умышленного преступного деяния, связанного с вовлечением несовершеннолетних в совершение особо тяжких преступлений и применением дистанционно психотехнологий. Пропаганда и поддержка в виртуальном (цифровом) пространстве на системном уровне «скулшутинга» является серьезной трансграничной информационной угрозой, которая исходит от конкретных лиц, объединенных в различные ОГ и ПС.

В последнее время именно в сети Интернет содержится информация о возможности приобретения соответствующей формы, всевозможные рассуждения о наиболее эффективных способах убийства школьников и т.п.

И. Ашманов и Н. Касперская пишут, что в отношении таких мессенджеров необходимо: «Первое и самое главное – четко понять гиперактуальность проблемы насыщающего террора, который призван разрушить наше государство. К этому так и надо относиться. Это не детские игрушки, не проявление психологических отклонений у од-

ного-двух персонажей, а достаточно массовое явление. Аудитория колумбайн-сообществ в различных сетях и мессенджерах – это многие десятки тысяч подростков»²⁵.

После запрещения, по мнению специалистов, тематические посты «скулшутинга» почти полностью переместились в мессенджеры – в тот же Telegram, WhatsApp и TikTok.

На данную комплексную проблему справедливо указывал И.Ю. Сундиев, отмечая, что в новом полужаком мире подростки живут в сети, для них ничего более реального больше не существует. Наибольшее влияние на молодежь имеют не те живые люди, которые их окружают, а именно цифро-сетевые ресурсы. На тех, что действуют на территории нашей страны, за последние два года значительно увеличилось количество сетевых сообществ, посвященных «скулшутингу». А это инструмент формирования так называемого насыщающего террора²⁶, который должен вызвать страх, ужас и всевозможное недовольство населения²⁷.

В связи с этим хотелось бы вернуться к пониманию характерной особенности ОРД, которая заключается в том, что эта деятельность оперативных подразделений не противостоит абстрактной преступности. В ее рамках на законных основаниях проводятся организационно-тактические комплексы ОРМ в отношении конкретных лиц.

В рассматриваемом случае они должны проводиться в отношении лиц, в первую очередь представителей транснациональной организованной преступности и их пособников, которые интеллектуально организовали через информационное пространство данное преступное воздействие на подростков и различными мерами подогревают к «скулшутингу» их интерес, при этом оставаясь в тени.

Анализируя тактику самого деструктивного воздействия, надо отметить, что оно не заканчивается разовым вбросом вредной информации. В процессе вовлечения подростка в совершение преступлений и антиобщественных действий с использованием сети Интернет вовлекателями используются различные психотехнологии, в том числе под

²⁵ Ашманов И., Касперская Н. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Крибрум. М., 2019. URL: <https://www.kribrum.ru/monitoring/>.

²⁶ Насыщающий террор: модерация через цифросетевые ресурсы регулярных и географически разнесённых террористических акций против мирного населения, широко освещаемых в традиционных и новых медиа.

²⁷ См.: Сундиев И.Ю. Развитие насыщающего террора в форме скулшутинга и задачи оперативных подразделений // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 450.

условным названием «воронка вовлечения», которая своим названием говорит о применяемом психологическом приеме.

Так, в результате действий многочисленных групп, предназначенных для максимального охвата аудитории, реализуется функция внедрения в молодежные массы и обсуждение базового представления о вредоносной идеологии. С лицами, проявившими интерес к данной тематике, начинается работа в рамках различных групп, которая подразумевает начало своего рода тренинга с исполнением новичком каких-либо тематических заданий, и на последнем этапе уже происходит приватное общение с лицом и выполнение им действий в реальном мире²⁸.

«Скулшутинг», по мнению И.Ю. Сундиева, отвечает всем признакам террористической деятельности, в частности: а) предусматривает организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта (расстрела или иного способа массового убийства учеников, учителей и работников школы); б) подстрекательство к массовому убийству; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации массового убийства, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов (лиц, участвующих в террористической деятельности); д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации массового убийства; е) пропаганду идей массовых убийств, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению массовых убийств либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности²⁹.

Информационная поддержка подготовительного процесса «скулшутинга» осуществляется через социальные сети по той же схеме, которая используется при дистанционном тренинге террориста-ингамаси.

Анализ успешного выявления на стадии подготовки данных преступлений показывает, что оно связано с проведением ОРМ в виртуальной (цифровой) среде, в первую очередь в сети Интернет, особенно, когда подростки через информационное пространство ищут себе соучастника или ведут предметное обсуждение данной тематики с иной целью, а также подыскивают орудия совершения преступлений.

²⁸ См.: Самосват О. Деструктивные течения в социальных медиа и способы их выявления: доклад на форуме «Цифровая гигиена. Молодежь в сети». 28 марта 2019 г.

²⁹ Сундиев И.Ю. Развитие насыщающего террора в форме скулшутинга и задачи оперативных подразделений // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 452.

Анализ материалов, связанных с выявлением подготовки нападения на образовательные учреждения, показывает, что в основном во всех случаях подростки начинали свое погружение в идеи «скулшутинга» с прочтения и обсуждения информации о массовых убийствах в США, о героизированных личностях Э.Хариса и Д. Клиболда.

Представляется, что для организации и тактики оперативно-розыскного противодействия таким особо опасным проявлениям, как вооруженные нападения на образовательные учреждения, недостаточно говорить о некоей угрозе, которая абстрактно содержится в информационной среде. Будет более правильным конкретизировать данную угрозу, сделать попытку определить, от кого она изначально исходит, кто заинтересован в продвижении данной темы в информационном пространстве, поскольку это не единственное направление дистанционного деструктивного воздействия на нашу молодежь в условиях обострения международного противоборства. Необходимо нарабатывать практику привлечения инициаторов к уголовной ответственности, несмотря на то что они для совершения преступления используют территории иностранных государств.

При этом системной ошибкой можно признать ослабление участия конфиденентов в оперативно-розыскном противодействии преступности среди несовершеннолетних, в результате которого сократился объем оперативно значимой информации, в первую очередь в оперативных подразделениях территориальных ОВД на районном уровне, о противоправных намерениях подростков в реальной среде, в которой они совершают подготовительные действия, предшествующие преступлению.

Полученные данные об исполнителях «скулшутинга» позволяют выявить их отличие от взрослых преступников, которые заключаются в том, что подростки часто фиксируют свои намерения. Данные сведения при системной организации ОРД должны попадать в компетентные органы.

Так, первичная информация о подготовке «скулшутинга» может поступить от ближайшего окружения стрелка за полгода и ранее до нападения. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с материалами, связанными с вооруженным нападением на школы в г. Казани и г. Перми, что свидетельствует о возможности предупреждения данных преступлений на ранней стадии.

Так, данная информация в более 90 % случаев может поступить от одноклассников, в более двух трети случаев – от преподавательского состава и от членов семьи, в половине случаев – от подростка, которого

стрелок называет своим другом. Кроме того, о намерении стрелка могут в 25 % случаев догадываться или знать соседи и онлайн-собеседники.

Для примера можно рассмотреть конкретные случаи успешного предупреждения данных особо опасных преступлений.

Например, в г. Кирове был своевременно выявлен «Х», который на протяжении трех лет в сети Интернет интересовался темой «скулшутинга». При этом в силу различных психологических причин имел конфликтные отношения с одноклассниками. Подросток поделился о своих планах с одноклассницей, что помогло предотвратить опасные последствия путем своевременного принятия уголовно-процессуальных и уголовно-правовых мер.

Также в ноябре 2019 г. в ОМВД России по Чердынскому району поступило заявление от гражданки «Ф» о том, что ее несовершеннолетний сын, состоящий на учете у врача-психиатра, проявляет агрессию к окружающим, близким родственникам, высказывает намерения кого-то убить, носит при себе колюще-режущие предметы, в связи с чем «Ф» боится, что ее сын может нанести вред себе и окружающим.

По данному факту была проведена проверка, в результате которой возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – подросток готовился совершить в декабре 2019 г. массовое убийство лиц из числа учеников и учителей школы, где он проходил обучение.

Вышеприведенные примеры подтверждают необходимость укрепления оперативно-розыскной специализации, связанной с противодействием преступности среди несовершеннолетних в территориальных оперативных подразделениях, где непосредственно находятся учебные заведения и проживает население (вне зависимости от уровня зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними). При этом штатные сотрудники данных подразделений должны заниматься в соответствии со своими функциональными обязанностями исключительно вопросами организации противодействия преступности среди несовершеннолетних в реальной и цифровой средах, в том числе выявлением и документированием фактов преступного влияния на подростков, направленных на вовлечение их в совершение преступлений.

При наличии данных о том, что преступные действия имеют трансграничный характер, к оперативно-розыскному документированию должны подключаться центральные аппараты компетентных органов, способные на самом высоком уровне наладить проведения скоординированных ОРМ в отношении организаторов данных преступлений.

В процессе работы над данной монографией стало известно о новых успехах деструктивных сил в сфере продвижения преступных идеологий и практик. В частности, речь идет о продвижении суррогатной идеологии «группового противостояния», направленной на объединение под символами «ЧВК Рёдан» молодежи, способной вступать в общественных местах в силовые конфликты с представителями иных молодежных групп. Данная идеология и практика имеют явный экстремистский подтекст, при их реализации достигается цель вывода молодежи в оппозицию существующей власти и формирования у нее навыков и психологической установки противоправного поведения.

Похожие цели фактически преследует откровенно агрессивная субкультура «оффники» (околофутбольные фанаты, подростки в возрасте от 14–15 лет и старше), в которой любое организационное участие взрослых лиц можно с учетом явно противоправного поведения подростков квалифицировать не как простое вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, а совершение этих действий в составе ОГ и ПС (ПО) в первую очередь транснациональных.

Анализ имеющихся сведений в информационном пространстве позволяет выделить в этой субкультуре несколько интересных моментов.

Во-первых, они («оффники») могут не увлекаться футболом, главное – это участие в драках, массовых нарушениях общественного порядка, при которых подростки приобретают преступный опыт, в том числе противостояния правоохранительным органам, а также судимости, которые кардинально меняют их жизненный путь.

Во-вторых, происходит фактически принудительное распространение атрибутики «оффников», их формы одежды (куртки, футболки, обувь), которая не по карману среднестатистическому школьнику. Значит стоит конкретная проблема перед подростками найти средства, чтобы выглядеть как все «оффники». Представляется, что в данных условиях найдутся взрослые, которые разъясят возможность быстрого заработка, например, путем совершения преступлений (дистанционные хищения, распространение наркотиков бесконтактным способом, детская порнография и т.п.).

В-третьих, организация «оффников» предусматривает распределение территории населенного пункта по зонам (например, в Набережных Челнах) во главе которых функцию смотрящих выполняют взрослые криминальные элементы. Такой подход явно напоминает идеологию и практику уголовно-преступной среды, что позволяет говорить о том, что у всех этих идеологий и практик (субкультур) одни и те же

основатели, т.е. те, кто занимается широкомасштабным вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий с использованием современных возможностей, их последующей преступной эксплуатацией.

Проблема для общества, как отмечают сотрудники оперативных подразделений, начинается тогда, когда молодежь объединяется в группы, в которых эталоном является антисоциальное поведение, социальная опасность которых состоит в том, что они угрожают безопасности окружающим, а также формируют преступную установку у молодежи, входящей в ее состав.

Можно сделать общий вывод о том, что вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий в условиях развития информационного общества и обострения международного противоборства приняло небывалый ранее системный трансграничный характер и охватывает две взаимосвязанные среды: реальную и цифровую, что свидетельствует о существенном усложнении условий для организации оперативно-розыскного противодействия преступности среди несовершеннолетних.

Проведенный комплексный криминологический анализ в зоне ответственности ОДКБ позволяет более подробно определить в современных условиях понятие ОРО КБ государств – членов ОДКБ, его цели, задачи и принципы.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ

§ 2.1. Понятие оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ

Рассматривая такую категорию в сфере ОРД как ОРО КБ государств – членов ОДКБ, надо отметить, что оно направлено на достижение стратегической цели и решение задач ОДКБ.

Стратегическая цель Организации достигается путем всемерного укрепления национальной безопасности каждого из государств – членов ОДКБ (п. 4 Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года), что является ее фундаментальным принципом деятельности.

В данном случае наблюдается диалектическая взаимосвязь коллективной и национальной безопасности, что является методологическим фундаментом для определения содержания ОРО КБ государств – членов ОДКБ, которое является одновременно проверенным средством укрепления КБ и НБ каждого суверенного государства – члена ОДКБ.

По этой причине правомерно говорить о том, что в понятие ОРО КБ государств – членов ОДКБ предусматривает диалектическую взаимосвязь двух понятий ОРО КБ и НБ.

При этом ОРО КБ государств – членов ОДКБ предусматривает, что их компетентные органы должны иметь возможность координироваться и объединять свои усилия в применении специальных сил, средств и методов ОРД в целях противодействия преступным посягательствам на права и свободы граждан данных государств и иных граждан и лиц без гражданства, а также на государственную, общественную, информационную, экономическую, энергетическую, транспортную, экологическую и биологическую безопасности, а также защиты граждан от преступных посягательств, в том числе совершаемых с использованием ИТТ.

Для эффективности обеспечения коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ большое значение имеет порядок взаимодействия компетентных органов в зоне ответственности ОДКБ, который предусматривает, что они могут взаимодействовать друг с другом непосредственно. Кроме этого, территориальные подразделения данных органов взаимодействуют между собой в соответствии с компетенцией, определенной данными органами.

Изучение содержащихся в Стратегии внутренних вызовов и угроз КБ государств – членов ОДКБ показывает, что преступники, от которых они исходят, особенно на подготовительном этапе, действуют скрытно от правоохранительных органов, ничем не проявляя свои противоправные замыслы. При этом в ходе их скрытой подготовительной деятельности в совершение преступлений втягиваются иные лица, в том числе несовершеннолетние.

Для правильного понимания ОРО КБ государств – членов ОДКБ необходимо обратиться к ряду понятий, которые содержатся в данной Стратегии, определить их характерные признаки.

Во-первых, коллективная безопасность может быть охарактеризована следующим образом:

это совершенно определенное состояние защищенности коллективных интересов государств – членов ОДКБ и их граждан;

данное состояние защищенности связано с принимаемыми данными государствами коллективными мерами по обеспечению независимости, территориальной целостности, суверенитета, обороноспособности и защиты;

защита обеспечивается от угроз каждому государству – члену ОДКБ;

подразумевается, что данные государства в вопросах обеспечения коллективной безопасности будут координировать и осуществлять совместную деятельность.

Во-вторых, зона ответственности ОДКБ включает в себя:

пространство, состоящее из территорий государств – членов ОДКБ, ограниченных участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами Организации (внешними границами);

находящиеся в черте данных границ внутренние воды государств – членов ОДКБ;

территориальное море данных государств;

воздушное пространство над сушей и морями данных государств.

В этих пределах осуществляются меры по обеспечению интересов национальной и коллективной безопасности каждого из государств – членов ОДКБ.

В-третьих, под вызовом коллективной безопасности ОДКБ подразумевается совокупность военно-политических и социально экономических условий, негативное развитие которых имеет потенциал, при котором они способны трансформироваться в угрозу коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

В-четвертых, угроза коллективной безопасности ОДКБ включает в себя совокупность негативных факторов, которые уже препятствуют достижению цели ОДКБ.

В-пятых, кризисная ситуация подразумевает негативную динамику, связанную с нарастающим обострением обстановки. Данное обострение обстановки может происходить в одном или нескольких государствах – членах ОДКБ, угрожает безопасности, стабильности, территориальной целостности, суверенитету Сторон. Такая ситуация способна вследствие негативного развития событий и при отсутствии необходимой помощи иных государств – членов ОДКБ привести к неспособности государства – члена ОДКБ, в котором происходит обострение обстановки, выполнять свои функции. Также данное обострение обстановки в случае наступления кризисной ситуации может дестабилизировать весь регион коллективной безопасности.

Цель эффективного ОРО КБ государств – членов ОДКБ заключается в том, чтобы не допустить такого осложнения оперативной обстановки за счет реализации деструктивными силами внутренних вызовов и угроз, которое могло бы вылиться в кризисную ситуацию в зоне ответственности ОДКБ.

На структуру преступности в зоне ответственности ОДКБ существенное влияние оказывают тенденции, связанные с особенностями развития в государствах – членах Организации информационного общества, в частности, фиксируется рост количества преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, которые составили уже четверть всех регистрируемых противоправных деяний.

Данным действиям преступников компетентные органы должны противопоставить разведывательно-поисковые возможности ОРД, связанные с применением специальных методов, гласных и негласных сил и средств, современных ИТТ.

Рядом авторов делается вывод, что в настоящее время информационные технологии являются новой платформой технологического раз-

вития в условиях цифрового производства³⁰. Более того, Т.В. Черниговская говорит о переходе в новую цивилизацию, которая характеризуется сверхбыстрой формой жизни³¹.

Основные черты современного развивающегося цифрового мира определены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы³².

На основании изложенного можно определить характерные признаки ОРО КБ государств – членов ОДКБ.

Во-первых, это ОРД компетентных органов, которые наделены соответствующей компетенцией в сфере межгосударственного сотрудничества.

Во-вторых, данные органы осуществляют ОРД путем проведения ОРМ, которые являются установленной национальным законодательством государств – членов ОДКБ системой мер, осуществляемых гласно и негласно их компетентными органами в целях решения задач ОРД.

Кроме ОРМ в содержание ОРД входят иные, определенные в национальных законах об ОРД государств – членов ОДКБ действия, которые можно определить, что это содержащиеся, также в данных законах помимо собственно ОРМ, организационные, управленческие и иные действия, обеспечивающие законность и эффективность ОРД, направленные на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений (блокирование, засада, захват, погоня, прочесывание местности и т.п.).

Проблема дополнения законодательного определения ОРД за счет иных действий была параллельно с разработчиками Рекомендаций поднята С.И. Захарцевым, Ю.Ю. Игнащенковым и В.П. Сальниковым в их монографическом труде, где они предложили для обсуждения свое определение рассматриваемого понятия. По их мнению, это гласная и негласная работа, состоящая из ОРМ и других действий по обеспечению безопасности человека, государства и общества, а также выполнения специальных государственных поручений³³.

³⁰ См.: Ларина Е.С., Овчинский В.С. Криминал будущего уже здесь / Коллекция «Изборского клуба». М. : Книжный мир, 2018. С. 38–41.

³¹ Черниговская Т.В. Нечеловекомерный мир. URL: <https://ida-mikhaylova.livejournal.com/> (дата обращения: 20.09.2022).

³² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.

³³ Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография. М. : Норма, 2015. С. 101.

Однако, на наш взгляд, в данном определении недостаточно рельефно выделены характерные признаки данной деятельности, что осложняет выделение ее сущностной характеристики. Оперативно-розыскные действия должны полностью соответствовать законодательно определенным целям, задачам и принципам ОРД, а также регулироваться в рамках ее правовой основы.

В-третьих, ОРМ и иные законные действия проводятся в строгом соответствии с законодательством государства – члена ОДКБ, на территории которого осуществляется данная деятельность.

В-четвертых, ОРД осуществляется в условиях развития информационного общества в двух взаимосвязанных средах: реальной и виртуальной (цифровой).

При оценке понятия цифровой (виртуальной) среды можно согласиться с В.С. Овчинским, который отметил, что используемое в научных исследованиях понятие цифровой среды или пространства во многом идентично мировому пониманию информационного пространства, определенного Стратегией развития информационного общества как совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры³⁴.

Характерные черты и тенденции в данном обществе достаточно подробно описаны В.С. Овчинским и А.Л. Осипенко³⁵.

В-пятых, ОРД в целях обеспечения коллективной безопасности направленно на предупреждение в зоне ответственности Организации кризисных ситуаций, в которых проявляются внутренние вызовы и угрозы, связанные с экстремизмом и терроризмом, а также проявлением иной транснациональной организованной преступностью (организация незаконной миграции, торговля людьми, сбытом наркотиков и оружия).

Также первостепенной целью проведения ОРМ компетентными органами государств – членов ОДКБ является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств.

В-шестых, ОРО КБ предполагает использование не только специальных сил и средств, но и специальных методов ОРД компетентных

³⁴ Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 13.

³⁵ Осипенко А.Л. Цифровизация общества и виртуализация реальности: усложнение вызовов и расширение перспектив оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 150–173.

органов, которые являются способами и приемами осуществления отдельных действий или совокупности действий, составляющих содержание ОРМ.

Специальными силами ОРО КБ являются:

штатные сотрудники компетентных органов;

лица, конфиденциально сотрудничающие с ними или содействующие им (конфиденты).

В условиях развития информационного общества в борьбе с преступностью сотрудниками компетентных органов используются различные современные ИТТ, такие как видеонаблюдение, дистанционное отождествление личности, геолокация и т.п.

Таким образом, *ОРО КБ государств – членов ОДКБ – это проведение в соответствии с национальным законодательством государств – членов ОДКБ и документами Организации компетентными органами оперативно-розыскных мероприятий и действий в реальной и виртуальной (цифровой) средах, направленных на предупреждение кризисных ситуаций, связанных с проявлением внутренних вызовов и угроз, противодействие экстремизму, терроризму, транснациональной организованной преступности, в том числе организации незаконной миграции, торговли людьми, незаконному обороту наркотиков и оружия, защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, обеспечение государственной, общественной, информационной, экономической, энергетической, транспортной, экологической и биологической безопасности в зоне ответственности ОДКБ путем использования специальных сил, средств и методов ОРД в условиях освоения новых ИТТ.*

§ 2.2. Цели и задачи оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ

Цель – это то, к чему стремятся, что надо осуществить³⁶. по справедливому мнению А.В. Малько и К.В. Шундикова, если цели становятся нормами, то они служат одним из важнейших факторов устойчивости общественной системы³⁷.

³⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : ООО «Издательство ОНИКС»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. С. 611.

³⁷ Малько А.В., Шундиков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 13.

В соответствии с правилом «древа целей» они бывают общими и частными. Цели ОРО КБ государств – членов ОДКБ имеют следующие особенности:

их направленность на обеспечение коллективной безопасности;

их соответствие целям, закрепленным в национальных оперативно-розыскных законах государств – членов ОДКБ;

связаны с защитой граждан³⁸, общества и государства от наиболее опасных преступных посягательств;

достигаются в зоне ответственности ОДКБ в реальной и виртуальной (цифровой) средах;

корреспондируются с оперативной обстановкой в каждом государстве – члене ОДКБ и в зоне ответственности Организации.

Цели ОРО КБ государств – членов ОДКБ должны формулироваться с учетом современных процессов, происходящих в структуре преступности, которые влияют на формирование внутренних угроз. Угрозу коллективной и национальной безопасности представляют в первую очередь действия, исходящие от организованных форм преступности.

Так, В.И. Куликовым и Н.П. Яблоковым отмечается, что законспирированность функционирования организованных преступных формирований и связей между их отдельными членами, круговая порука сообщников, тщательная подготовка преступных акций и сокрытие их следов, дерзость, жестокость, изощренность, быстрота совершения самого преступления, частое оказание преступниками вооруженного сопротивления оперативным и следственным органам, возможность утечки и расшифровки оперативно-розыскной информации как результат действий коррумпированных связей, необходимость защиты от преступников свидетелей и потерпевших – вносит определенную специфику в комплекс методов и средств расследования организованной преступной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий³⁹.

В настоящее время повышается степень общественной опасности организованной преступности; она все чаще приобретает трансграничный характер, имеет информационную поддержку от курирующих ее значительный сегмент недружественных государств, учитывает при организации противоправной деятельности происходящие в структуре преступности кардинальные изменения.

³⁸Под гражданами понимаются граждане государств – членов ОДКБ, а также граждане иных государств и лица без гражданства, правомерно находящиеся на территории Сторон.

³⁹ Основы борьбы с организованной преступностью : монография / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминов, Н.П. Яблокова. М. : ИНФРА-М, 1996. С. 269.

Можно сделать вывод о том, что *цели ОРО КБ государств – членов ОДКБ – это защита в реальной и цифровой средах в зоне ответственности ОДКБ граждан⁴⁰, общества и государств – членов ОДКБ от преступных посягательств со стороны лиц, групп и организаций, представляющих угрозу коллективной и национальной безопасности данных государств.*

Данные цели достигаются путем решения компетентными органами на территории своего государства – члена ОДКБ конкретных задач:

принятие скоординированных или совместных мер по предупреждению формирования и негативного развития кризисных ситуаций, являющихся следствием преступной, в том числе транснациональной деятельности отдельных лиц, ОГ и ПС, направленных на подрыв, ослабление коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ;

укрепление государственных границ государств – членов ОДКБ в целях перекрытия внешних каналов поставки наркотиков, оружия, экстремистских материалов и средств индивидуализации, то есть символики и атрибутики (значки, вымпела, знамена, эмблемы, символы, гимны и иные музыкальные произведения, атрибуты униформы и другие отличительные знаки или их копии и т.д.) экстремистских, террористических и иных преступных групп, а также недопущения проникновения международных террористов и экстремистов;

принятие скоординированных или совместных мер по выявлению в зоне ответственности ОДКБ преступлений террористического характера и экстремистской направленности, коррупции, связанных со сбытом наркотиков и оружия, незаконной миграции и торговли людьми, дистанционных хищений, а также иных проявлений транснациональной организованной преступности, их предупреждение, пресечение и раскрытие;

оперативный поиск в зоне ответственности ОДКБ лидеров и активных участников террористических и экстремистских формирований, боевиков незаконных вооруженных формирований, прошедших подготовку в соответствующих иностранных лагерях, «спящих» ячеек данных формирований, их оперативно-розыскное документирование и принятие мер по своевременному задержанию в соответствии с законодательством государства – члена ОДКБ;

⁴⁰Под гражданами понимаются граждане государств – членов ОДКБ, а также граждане иных государств и лица без гражданства, правомерно находящиеся на территории Сторон.

проведение ОРМ и иных законных действий по розыску в зоне ответственности государств – членов ОДКБ лиц, скрывшихся от органов предварительного следствия и суда, органов дознания, уклоняющихся от наказания, установление места нахождения лиц без вести пропавших;

добывание в результате скоординированных и совместных мероприятий информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной, экологической и биологической безопасности государств – членов ОДКБ;

перекрытие на основе оперативных данных и информации каналов, по которым поступают в зону ответственности государств – членов ОДКБ наркотики, огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства, боевики и незаконные мигранты, а также осуществляется финансирование террористических и экстремистских сообществ (организаций);

оперативный поиск в зоне ответственности государств – членов ОДКБ и установление местонахождения имущества, подлежащего в установленном законами данных государств порядке конфискации в связи с коррупцией, терроризмом, экстремизмом, проявлениями транснациональной преступности;

осуществление на территории государств – членов ОДКБ в рамках оперативно-розыскного контроля⁴¹ специального оперативного наблюдения за лидерами уголовно-преступной среды, террористических и экстремистских сообществ (организаций), а также оперативно-профилактического наблюдения за ранее судимыми за совершение серийных трансграничных тяжких и особо тяжких преступлений лицами в целях своевременного пресечения и раскрытия совершаемых или совершенных ими преступлений, вовлечения ими несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность;

проведение в зоне ответственности государств – членов ОДКБ ОРМ и иных законных действий, направленных на обеспечение их информационной безопасности, противодействие преступлениям в сфере ИТТ, а также деструктивной деятельности представителей транснациональной преступности и разведок недружественных государств по широкомасштабному вовлечению несовершеннолетних в совершение массовых особо тяжких преступлений («скулшутинг»), иных преступлений и антиобщественных действий, направленных на

⁴¹Далее – ОРК.

причинение вреда обществу и противодействие законной деятельности правоохранительных органов;

развитие и поддержка в соответствии с оперативно-розыскным законодательством государств – членов ОДКБ конфиденциального содействия и сотрудничества граждан и иных лиц компетентным органам, соблюдение их социально-правовых гарантий при участии в мероприятиях по обеспечению коллективной и национальной безопасности данных государств;

формирование и развитие организации и тактики проведения сотрудниками компетентных органов ОРМ и иных законных действий с использованием ИТТ, оперативной аналитики и повышение на этой основе эффективности обеспечения законных прав лиц, потерпевших от преступлений в зоне ответственности государств – членов ОДКБ;

проведение скоординированных и согласованных в установленном законодательством государств – членов ОДКБ порядке ОРМ и иных законных действий, которые должны обеспечить защиту критически важных и иных особо важных объектов, расположенных в зоне ответственности данных государств, от противоправных посягательств, прежде всего предупреждение совершения террористических актов и диверсий.

По мнению Д.В. Перевалова, немаловажное значение имеют специальные меры обеспечения критически важных объектов, которые целесообразно рассматривать как совокупность мероприятий, осуществляемых уполномоченными субъектами обеспечения безопасности данных объектов и направленных на предупреждение, выявление и локализацию угроз безопасности таким объектам, осуществление информационно-аналитической деятельности и физическую охрану работников объекта⁴².

Решение задач ОРО КБ государств – членов ОДКБ связано с проведением сотрудниками компетентных органов ОРМ и иных законных действий, которое, по мнению Р.Х. Рахимзода, имеет ряд общих правил:

ОРМ должны быть направлены исключительно на достижение целей и решение задач ОРД;

в ходе ОРД допускается использование только таких технических и иных средств, которые не наносят ущерба жизни и здоровью людей, не причиняют вреда окружающей среде;

⁴² Перевалов Д.В. Специальные меры обеспечения безопасности критически важных объектов // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 5 июня 2015 г.) / учреждение образования «Акд. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А.Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. Минск: Академия МВД, 2015. С. 57.

результаты ОРМ подлежат документированию, т.е. отражению в документах (их виды и реквизиты определяются ведомственными нормативными актами компетентных органов)⁴³.

Можно сделать вывод о том, что скоординированное и согласованное решение задач ОРО КБ государств – членов ОДКБ в условиях развития информационного общества позволит руководителям и сотрудникам компетентных органов совершенствовать свой профессионализм в организации и тактике ОРД, а также в использовании современных ИТТ в борьбе с преступностью.

§ 2.3. Принципы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ

Сотрудники компетентных органов при достижении целей ОРО КБ государств – членов ОДКБ и решении ее задач руководствуются определенной системой принципов.

Принцип дословно означает «норма или правило поведения»⁴⁴. В Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» также сделан упор на то, что принцип – это «руководящая идея, основное правило поведения, понятие, представляющее собой обобщение и распространение какого-либо положения на совокупность познаваемых явлений и процессов реальной действительности»⁴⁵.

По справедливому замечанию А.Г. Маркушина, решение сложных задач ОРД невозможно без соблюдения основных правил, руководящих и основополагающих начал – принципов, на которые опирается эта деятельность⁴⁶. Поэтому, когда речь идет о принципах ОРД, можно согласиться с мнением, что это закрепленные в законодательных и иных нормативных актах, выработанные оперативно-розыскной практикой руководящие идеи, основополагающие начала, а также нрав-

⁴³ Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскные мероприятия: правовые основы : монография. Душанбе : «ЭР-граф», 2016. С. 74–75.

⁴⁴ Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1985–1988. С. 428.

⁴⁵ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 39.

⁴⁶ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2012. С. 47.

ственные представления общества относительно сущности, цели и задач организации и тактики применения оперативно-розыскных сил, средств и методов⁴⁷.

Принципы ОРД как обязательные основные правила поведения сотрудников оперативных подразделений сначала нарабатывались в ходе практики борьбы с преступностью путем проб и ошибок, и далее, по мере развития общества, их стали закреплять нормативно.

Данные правила выполняют следующие важные функции: представляют собой целостную многоуровневую систему, являются универсальными регуляторами оперативно-розыскных отношений и помогают сотрудникам компетентных органов определить организацию и тактику проведения ОРМ в условиях динамичной оперативной обстановки.

Это особенно важно тогда, когда те или иные варианты возможных действий прямо не регламентированы законодательными нормами и ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами.

По мнению Алана Тьюринга, невозможно создать набор правил, описывающих действия человека в любых вообразимых обстоятельствах.⁴⁸ Данное замечание в полной мере относится к деятельности сотрудников компетентных органов, которые ежедневно сталкиваются с динамичной оперативной обстановкой в зоне ответственности Организации.

По этой причине ОРО КБ государств – членов ОДКБ осуществляется в соответствии с разработанной на основе международного права, теории и практики ОРД системы основных принципов.

Не подвергается сомнению, что в данной сфере полностью сохраняются и действуют для сотрудников компетентных органов принципы ОРД, которыми они руководствуются в своем государстве при ее осуществлении. Поэтому система принципов оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ включает в себя принципы межгосударственного сотрудничества в сфере ОРД и национальные принципы ОРД компетентных органов каждого из данных государств.

⁴⁷ См.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И.А. Климова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 50.

⁴⁸ Вычислительные машины и разум / Алан Тьюринг; [пер. с англ. К. Королева]. М. : Издательство АСТ, 2020. С. 88.

В настоящий момент представители государств – членов ОДКБ едины во мнении, что к основополагающим принципам межгосударственного сотрудничества в сфере ОРД можно отнести:

суверенное равенство государств – членов ОДКБ и невмешательство в их внутренние дела;

законность;

уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина;

конспирация;

сочетание гласных и негласных методов и средств;

наступательность в вопросах обеспечения КБ государств – членов ОДКБ;

гуманизм.

Именно эти принципы являются принципами ОРО КБ государств – членов ОДКБ, так как они закреплены в модельном Соглашении. Большинство из этих принципов также нашли закрепление в национальных законодательствах Сторон.

Принцип суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела – общепризнанный принцип международного права, который проявляется в неукоснительном уважении всеми субъектами взаимодействия (компетентными органами) независимости, добровольности участия в межгосударственных отношениях, равенства прав и обязанностей государств – членов ОДКБ, их суверенитета, что обязывает представителей иных государств – членов ОДКБ испрашивать согласие на участие в оперативно-розыскных мероприятиях и действиях, проводимых на территории соответствующего государства.

При этом категорически запрещается в любой форме вмешательство в общественно-политические, социально-экономические и иные сферы жизнедеятельности данных суверенных государств.

Принцип законности – конституционный принцип деятельности всех государственных органов государств – членов ОДКБ, который в контексте ОРО КБ данных государств заключается в точном и безусловном соблюдении всеми компетентными органами и отдельными лицами, привлеченными к негласному сотрудничеству для участия в оперативно-розыскных мероприятиях и действиях, положений своих национальных конституций и законов, соглашений, заключенных в рамках ОДКБ, а также национальных конституций и законов государств, на территории которых проводятся в их присутствии оперативно-розыскные мероприятия и действия.

Принцип законности проявляется также в определении в каждом государстве – члене ОДКБ органов, компетентных взаимодействовать в сфере ОРД. Существенное значение для признания законными результатов таких ОРМ как контролируемая поставка имеет сформулированное совместно правило проведения таких мероприятий, в силу которого начатые ОРМ на территории одного государства – члена ОДКБ и продолжающиеся или заканчивающиеся на территории другого, проводятся в соответствии с нормами национального законодательства соответствующего государства.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина – конституционный принцип деятельности всех государственных органов государств – членов ОДКБ, который проявляется в сфере ОРД в законодательном определении в каждом государстве порядка соблюдения и обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, в первую очередь, при проведении ОРМ, ограничивающих их конституционные права, а также в запрете компетентным органам разглашать сведения, которые относятся к частной жизни, личной и семейной тайне, затрагивают честь и доброе имя граждан, ставшие им известными в процессе проведения ОРМ, без согласия соответствующих лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Данный принцип также проявляется в установлении в каждом государстве – члене ОДКБ системы вневедомственного, ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора за ОРД, предусматривающего защиту прав и свобод человека и гражданина.

Принцип конспирации – законодательный (отраслевой) принцип в сфере ОРД, содержанием которого является закрепленная в национальном оперативно-розыскном законодательстве государств – членов ОДКБ обязанность их компетентных органов, а также лиц, конфиденциально сотрудничающих с ними, сохранять в тайне ставшие им известными сведения о силах, средствах, методах, организационных и тактических аспектах осуществления ОРД.

Необходимость сохранения в тайне действий сотрудников компетентных органов обусловлена следующими обстоятельствами:

потребность в эффективном проведении ОРМ, направленных на борьбу с наиболее опасными видами преступлений;

необходимость выявления законспирированных действий преступников, носящий организованный характер;

недопущение необоснованной или преждевременной компрометации лиц, проверяемых на причастность к совершению преступлений;
обеспечение конфиденциальности оказания гражданами содействия или сотрудничества с компетентными органами;

обязательной негласностью применения специальных технических средств применяются исключительно при подготовке и проведении соответствующих ОРМ.

Принцип конспирации в ОРО КБ проявляется в том, что компетентные органы обеспечивают защиту вышеназванных сведений, полученных ими в процессе межгосударственного сотрудничества.

При наличии соглашения в рамках ОРО КБ государств – членов ОДКБ может осуществляться обмен сведениями, составляющими в соответствии с национальным законодательством данных государств государственную тайну (секреты), но исключительно в сфере ОРД и в объеме, необходимом для совместного решения задач ОРО КБ.

Однако, в рамках информационного обмена между компетентными органами запрещается передавать сведения о негласных сотрудниках без письменного их согласия.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств – законодательный (отраслевой) принцип в сфере ОРД, содержанием которого является закрепленная в национальном оперативно-розыскном законодательстве возможность проведения компетентными органами оперативно-розыскных мероприятий и действий гласно и негласно, с использованием гласных и негласных методов и средств ОРД.

Чрезмерное использование негласных методов и средств чревато их расшифровкой, также это необоснованно усложняет процесс ОРД, проверку первичной информации, для чего иногда достаточно простого гласного визуального обследования помещения или участка местности.

В условиях развития информационного общества наметилась устойчивая тенденция повышения роли в достижении цели и решении задач ОРО КБ государств – членов ОДКБ гласных источников информации, особенно размещенных в цифровой среде. Использование технологий обработки «больших данных» в условиях сети Интернет, технологий искусственного интеллекта, видеоинформации позволяют существенным образом повысить эффективность оперативно-розыскной аналитики.

Данный принцип нашел свое отражение в понятии ОРД, закрепленном в Рекомендациях и модельном Соглашении. Также он проявляется в поддержании компетентными органами гласного и негласного (конфиденциального) участия граждан в подготовке и проведении ОРМ в рамках обеспечения КБ государств – членов ОДКБ.

Принцип наступательности в обеспечении КБ государств – членов ОДКБ выражается в направленности ОРД компетентных органов на недопущение в зоне ответственности ОДКБ кризисных ситуаций, терактов и диверсий, экстремистских проявлений, функционирования каналов финансирования терроризма, поставок наркотиков и оружия, проникновения боевиков и незаконных мигрантов.

Принцип наступательности предусматривает постоянное наращивание компетентными органами усилий по решению задач ОРО КБ, в том числе по повышению своей осведомленности о состоянии постоянно меняющейся оперативной обстановки. В рамках данной деятельности своевременно должны выявляться и ставиться на оперативный учет отдельные лица, ОГ и ПС, представляющие угрозу КБ.

Данный принцип методологически основывается на закрепленной в Стратегии цели Организации.

Принцип гуманизма – это принцип, нашедший свое отражение в законодательно определенных целях ОРД, которые заключаются в защите граждан государств – членов ОДКБ и иных лиц от преступных посягательств.

Принцип гуманизма основывается на приоритете оперативно-розыскного предупреждения преступлений, а также недопущения наступления общественно опасных последствий от них.

Кроме того, имеется общее понимание о необходимости запрета действий сотрудников всех компетентных органов, связанных с причинением физических страданий или унижением человеческого достоинства.

Понимание сотрудниками компетентных органов гуманистической направленности их деятельности в данной сфере, которая заключается в попытке субъектов ОРД возврата лиц, склонных к совершению преступлений, к социально полезной деятельности и законопослушному поведению, ограждении их от преступного влияния их связей, а также защите граждан от возможных преступных посягательств со стороны объектов контроля.

ГЛАВА 3. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ

§ 3.1. Понятие и структура правовой основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ

Правовая основа ОРО КБ государств – членов ОДКБ – это достаточно сложная категория, имеющая свои характерные признаки, в частности:

включает в себя правовые основы ОРД компетентных органов, при этом обязательной для каждого из них является только правовая основа его государства;

структуру правовой основы составляют правовые акты, имеющие как рекомендательный, так и обязательный характер;

основания для проведения ОРМ, что является границей законности ОРД, регулируются исключительно на законодательном уровне каждого государства – члена ОДКБ, иных оснований нет.

Правовая основа ОРО КБ государств – членов ОДКБ представляет собой совокупность конституционных норм, национальных законодательных и иных нормативных правовых актов, на которых основывается ОРД компетентных органов, а также международных документов (двусторонних и многосторонних соглашений, модельных актов, рекомендаций и иных правовых актов) в сфере КБ государств – членов ОДКБ.

Анализ правового регулирования ОРД показывает, что структура ее правовой основы в каждом государстве – члене ОДКБ состоит в основном из четырех уровней: конституционный, международно-правовой, законодательный и подзаконный.

По этой причине структура правовой основы ОРО КБ государств – членов ОДКБ в связи с ее неразрывностью от национального правового регулирования ОРД данных государств также состоит из указанных четырех уровней, однако имеет свои особенности.

Конституционный уровень характеризуется тем, что конституции государств – членов ОДКБ на территории каждого из них имеют высшую юридическую силу и любые внутренние, а также

ратифицированные международные нормативные правовые акты не могут им противоречить.

Кроме того, ОРД основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Конституции закрепили гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждениям, принадлежности к общественным объединениям, а также иных обстоятельств.

Также закреплены неотъемлемые права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которые могут быть ограничены при проведении ОРМ исключительно на основании судебного решения и в порядке, предусмотренном законодательством, действующим на территории их проведения.

Данные положения являются обязательными условиями для проведения ОРМ всеми компетентными органами.

Интересной в теоретическом плане особенностью правового регулирования ОРО КБ государств – членов ОДКБ является то, что с учетом принципа государственного суверенитета по инициативе правомочных представителей данных государств сформулировано и закреплено в международном правовом акте новое понятие – зона ответственности ОДКБ.

В нее входят территории государств – членов ОДКБ, ограниченные участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешними границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы их национальной и коллективной безопасности (п. 2 Стратегии).

Поэтому, в соответствии с вышеприведенным положением, в границах зоны ответственности ОДКБ защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, общества и государства от наиболее опасных преступных посягательств должна осуществляться путем объединения своих усилий и скоординированного проведения компетентными органами оперативно-розыскных мероприятий и действий с применением специальных сил, средств и методов ОРД.

Очень важным для ОРО КБ государств – членов ОДКБ является тот факт, что суверенитет каждого государства над своей территорией является незыблемым.

В настоящий момент с позиции теории ОРД нельзя пока говорить о том, что сведения о преступлении в любой точке зоны ответственности ОДКБ создают самостоятельные основания для проведения любым компетентным органом на своей территории ОРМ. В данном случае действует в качестве основания наличие международного запроса, несмотря на общую зону ответственности.

Международно-правовой уровень включает в себя нормативные правовые акты, принятые в рамках ОДКБ, а также иные международные правовые акты, которые подписаны государствами – членами Организации.

Интересная особенность международно-правового уровня правовой основы ОРО КБ государств – членов ОДКБ проявляется в том, что компетентные органы должны в своей деятельности руководствоваться также правовыми документами ОДКБ.

Так, при осуществлении скоординированной и согласованной деятельности в сфере ОРО КБ государства – члены ОДКБ компетентные органы, руководствуются положениями Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и Устава ОДКБ от 7 октября 2002 г.

Например, в соответствии с Уставом ОДКБ компетентные органы должны координировать и объединять свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности⁴⁹.

В качестве интересной особенности также можно назвать то, что непосредственно организационно-правовой основой ОРО КБ государств – членов ОДКБ, наряду с Договором и Уставом, является Стратегия, которую нельзя отнести к модельным правовым документам. Поэтому встает вопрос, насколько она обязательна для деятельности компетентных органов, без заключения между государствами – членами ОДКБ соответствующего соглашения в сфере ОРД?

Принятию данной Стратегии предшествовала разработка в государствах – членах ОДКБ соответствующих законодательных актов и документов стратегического планирования, в которых определены основные угрозы национальной безопасности данных

⁴⁹Ст. 8 Устава ОДКБ от 7 окт. 2002 г.

государств, содержание национальной безопасности, а также система обеспечения национальной безопасности и направления ее развития.

Кроме того, что очень важно для теории и практики ОРД, Стратегия закрепляет глоссарий терминов, применяемых в сфере правового регулирования обеспечения коллективной безопасности, а также (являясь документом стратегического планирования) определяет в современных условиях стратегические цель и задачи ОДКБ в сфере обеспечения безопасности и основные направления развития системы коллективной безопасности, в том числе меры, предпринимаемые Организацией в интересах ее обеспечения.

Важной особенностью международно-правового уровня заключается в том, что в его рамках сформулировано правило, которым должны руководствоваться компетентные органы, и которое заключается в том, что ОРО КБ государств – членов ОДКБ обязательно предусматривает укрепление национальной безопасности данных государств.

Именно это позволяет концентрировать усилия всех компетентных органов и обеспечивать их координацию в борьбе с преступностью во всей зоне ответственности ОДКБ.

В настоящее время в Организации активно формируется правовая система, регламентирующая ее деятельность по всем уставным направлениям обеспечения коллективной безопасности. Значительное количество международных соглашений в рамках данной Организации по наиболее принципиальным вопросам межгосударственного взаимодействия в сфере коллективной безопасности подписаны и ратифицированы государствами – членами ОДКБ⁵⁰.

Тем не менее, необходимо отметить в качестве существенного недостатка, что данными государствами не заключено ни одного соглашения, обязательного для исполнения компетентными органами данных государств в целях координации и согласования их действий в зоне ответственности ОДКБ на системной основе.

⁵⁰ См., напр.: Соглашение о взаимном обеспечении сохранности секретной информации в рамках ОДКБ (Астана, 18 июня 2004 г.); Соглашение о льготных условиях поставок специальной техники и специальных средств для оснащения правоохранительных органов и специальных служб государств – членов ОДКБ (Душанбе, 6 окт. 2007 г.); Соглашение о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности (Минск, 30 нояб. 2017 г.); Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ «О Положении о формировании Единого списка организаций, признанных террористическими в формате ОДКБ» (Ереван, 14 окт. 2016 г.); Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ «О совершенствовании мер по противодействию незаконной миграции» (Минск, 30 нояб. 2017 г.) и др.

Кроме того, в Организации в рамках разработки правовой основы обеспечения коллективной безопасности значительное внимание уделено как сближению и гармонизации национальных законодательств⁵¹, так и разработке единой модели регулирования правоотношений в данной сфере⁵².

Так, одним из основных направлений нормотворчества Парламентской Ассамблеи ОДКБ, ее правовой формой являются рекомендации, содержащие конкретные предложения по сближению законодательства данных государств и его гармонизации в целях соответствия законодательных норм принятым в рамках Организации договорам⁵³.

При этом порядок разработки рекомендаций основывается на сравнительно-правовом анализе норм национального законодательства по определенной тематике, проверке их соответствия международно-правовым документам, подписанным главами данных государств.

Процесс сближения оперативно-розыскного законодательства государств – членов ОДКБ, его гармонизации тесно связывает международный и законодательный уровни правовой основы ОРО КБ данных государств, что является еще одной особенностью правового регулирования в данной сфере.

К правовой основе ОРО КБ государств – членов ОДКБ можно также отнести соглашения и иные договоры в сфере борьбы с преступностью, заключенные в рамках СНГ. Это обусловлено тем, что все государства – члены ОДКБ не только являются участниками указанной международной организации, но и активно сотрудничают между собой по вышеназванной проблеме⁵⁴.

⁵¹ См.: Рекомендации по совершенствованию и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующие отношения в сфере обеспечения национальной безопасности : приняты Парламентской Ассамблеей ОДКБ 13 окт. 2017 г. : постановление № 10-3.5.

⁵² См.: Об обеспечении национальной безопасности : модельный закон : принят на XI пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ 30 окт. 2018 г. : постановление № 11-3.1).

⁵³ См.: Концепция сближения и гармонизации законодательств государств – членов ОДКБ в сфере коллективной безопасности : принята на VI пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ 3 дек. 2009 г. : постановление № 3-5.

⁵⁴ См., напр.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Минск, 22 янв. 1993 г.); Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (г. Москва, 25 нояб. 1998 г.); Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности (г. Москва, 18 дек. 1998 г.); Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц (г. Москва, 10 дек. 2010 г.); Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств (п. Бурабай, 16 окт. 2015 г.); Соглашение о

Вместе с тем имеет место позиция представителей Сената Республики Казахстан, которая заключается в необходимости исключения из правовой основы ОРО КБ государств – членов ОДКБ соглашений, заключенных данными государствами в рамках СНГ. Представляется, что такой подход является ошибочным и приведет к неоправданным потерям. Например, благодаря такому соглашению уже долгие годы успешно действует в структуре ГИАЦ МВД России Международный банк данных (МИБ), в котором собирается, обрабатывается и выдается по соответствующим запросам оперативно значимая информация, поступающая от компетентных органов, в том числе государств – членов ОДКБ. Отказаться от данной практики – значит нанести ущерб межгосударственному сотрудничеству в данной сфере.

Законодательный уровень включает в себя в первую очередь национальные законы, непосредственно регулирующие ОРД.

Так, под оперативно-розыскным законодательством государств – членов ОДКБ понимаются их национальные законы об ОРД⁵⁵, а также законы, в которых содержатся нормы, так или иначе регулирующие данную деятельность. Данный вопрос достаточно подробно рассмотрен в научной литературе.

В теоретическом и практическом планах сравнение действующих законов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность данных государств позволяет констатировать, что они по многим параметрам (структура, содержание большинства норм, основные принципы и понятия) не содержат в себе принципиальных различий, поскольку их разработка и принятие обусловлены общими, исторически сложившимися правовыми принципами, а также подходом к формированию перечня оперативно-розыскных мероприятий и действий, несмотря на имеющиеся некоторые различия.

сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (г. Душанбе, 28 сент. 2018 г.); и др.

⁵⁵Основными законодательными актами в сфере ОРД для соответствующих государств являются: Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (далее – ФЗ об ОРД); Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3; Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Армения от 19 нояб. 2007 г. № ЗР-223; Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Казахстан от 15 сент. 1994 г. № 154-ХІІІ; Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Кыргызской Республики от 16 окт. 1998 г. № 131; Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 68.

Вместе с тем по своему содержанию каждый закон уникален и представляет собой интересный пример законодательного регулирования ОРД. Данный вопрос нами достаточно подробно рассмотрен в предыдущей монографии⁵⁶, а также при разработке Рекомендаций.

Например, требует подробного изучения оперативно-розыскной закон Республики Беларусь⁵⁷, который является относительно недавно принятым законодательным актом, содержащим интересные новеллы и уточнения. Поэтому в следующем параграфе будет уделено внимание исследованию некоторых его особенностей, в частности, касающихся усиления принципа конспирации в процессе осуществления ОРД.

Подзаконный уровень включает в себя нормативные правовые акты глав государств, национальных органов, осуществляющих судебный контроль, прокурорский надзор в сфере ОРД, а также ведомственные и межведомственные акты компетентных органов.

Теоретико-правовая модель ОРО КБ государств – членов ОДКБ в общих чертах содержится в упомянутых ранее Рекомендациях и модельном Соглашении.

Содержание этих двух документов достаточно подробно проанализировано в указанной выше монографии, поэтому в рамках рассмотрения правовой основы ОРО КБ государств – членов ОДКБ считаем целесообразным рассмотреть их под углом составной части рассматриваемой модели, которая в обобщенном, итоговом и конкретизированном виде представлена в модельном Руководстве.

В связи с этим имеет смысл рассмотреть возможности сближения оперативно-розыскного законодательства государств – членов ОДКБ, его гармонизации и гармонизации на отдельном примере современного законодательного процесса в одном из данных государств, а также роль участия в данном процессе компетентных органов.

§ 3.2. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» как пример удачного регулирования деятельности компетентных органов по усилению принципа конспирации

Наряду с оперативно-розыскными законами иных государств – членов ОДКБ несомненный интерес представляет собой достаточно

⁵⁶ См.: Кожокарь В.В., Маслов А.А., Бабушкин А.А. Основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2020.

⁵⁷ Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3.

новый по своей структуре, содержанию и ряду правовых решений Закон Республики Беларусь (далее по тексту – Закон РБ). В нем содержится достаточное количество новелл, чтобы назвать данный законодательный акт законом нового типа, регулирующего оперативно-розыскные отношения.

В рамках настоящего монографического исследования остановимся только на некоторых его особенностях, которые имеют, по нашему мнению, интерес для правового регулирования ОРО КБ государств – членов ОДКБ в контексте усиления принципа конспирации, без которой невозможна полноценная реализация разведывательно-поискового потенциала ОРД.

Спецификой данного законодательного акта является попытка его разработчиков не только усилить принцип конспирации, но и проработать его в различных аспектах, что позволяет говорить о цельной, логически завершенной законодательной системе обеспечения данного важнейшего принципа ОРД.

В анализируемой ст. 1 Закона РБ дается понятие ОРД, которая представляется как деятельность, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом государственными органами с соблюдением конспирации, проведением ОРМ гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства.

Как и в любом оперативно-розыскном законе государств – членов ОДКБ, в ст. 5 Закона посвященной принципам ОРД закреплена их система, состоящая из четырех основополагающих обязательных правил данной деятельности: законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, конспирации, проведения ОРМ гласно и негласно.

Если сравнивать для примера положения данной статьи с положениями ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД), то можно сделать вывод о схожести принципиальных основ ОРД, закрепленных в указанных законодательных актах.

Появление в теории ОРД нового обязательного правила (принципа), предусматривающего проведение всех ОРМ гласно и негласно, – небесспорно и, конечно, может вызвать обоснованные вопросы в связи с тем, что не все ОРМ проводятся в двух формах (например, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с

технических каналов связи и ряд других проводятся исключительно в негласной форме).

Нельзя не отметить существенный момент, который положительно характеризует законодательный акт Республики Беларусь и который заключается в том, что в нем не только обозначены обязательные правила ОРД (принципы), но также раскрыто их содержание, в том числе обязательного правила (принципа) конспирации.

Так, в ст. 8 Закона РБ, посвященной конспирации при осуществлении ОРД, определяется, что данная деятельность должна осуществляться в порядке, который обеспечивает сохранение в тайне таких значимых для обеспечения разведывательно-поискового потенциала сведений, которые относятся:

к организации, тактике, силах, средствах, методах, планах ОРД, применяемых при выполнении задач ОРД, органами, осуществляющими ОРД (ОРО);

оказанию гражданами содействия ОРО;

гражданам, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе ОРО;

организациям в связи с осуществлением ОРД;

должностным лицам ОРО, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении, штатных негласных сотрудников, а также об иных должностных лицах ОРО, в соответствии с актами законодательства;

проводимым ОРО ОРМ и иной осуществляемой ими деятельности при выполнении задач ОРД.

Законодатель в последнем положении справедливо не разделяет ОРМ на гласные и негласные, что следует рассматривать как положительный момент.

Любая категория лучше познается во взаимосвязи с другими категориями. Так, в данном случае обязательное правила (принцип) конспирации в практической взаимосвязи находится с обязательным правилом (принципом) проведения ОРМ гласно и негласно. В связи с этим разработчиками сделана попытка законодательно закрепить различие между проведением ОРМ гласно или негласно, взяв за основу уведомление лица, в отношении которого проводятся ОРМ.

Кроме того, данный вопрос логически увязывается с обеспечением сохранности сведений, в которых содержится государственная тайна (государственные секреты).

Например, в ст. 9 Закона РБ, регулирующей проведение ОРМ гласно и негласно, содержится два принципиально отличающихся друг от друга порядка:

ОРМ, проводимое гласно, предусматривает уведомление должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение;

ОРМ, проводимое негласно, проводится без уведомления его объекта.

Представляется, что такой очень важный для правоприменителей правовой подход не охватывает полностью данную проблему, в связи с чем возникает ряд вопросов.

Во-первых, если ОРМ (например, наблюдение) проводится в общественном месте при отсутствии заведомо установленного фигуранта, кому вручать уведомление? Не будет ли это нарушением принципа конспирации, если мы проводим данное гласное ОРМ, но в соответствии с *секретным* планом *секретного* дела оперативного учета⁵⁸? По нашему мнению, лишение оперативно-розыскного документирования гласной формы проведения ОРМ вызывает обоснованные сомнения.

Во-вторых, как быть с результатами гласных ОРМ, они также должны быть всегда открытыми или нет?

Как известно, негласность означает неочевидность, скрытность проводимых ОРМ в первую очередь от лиц, которые являются фигурантами. При этом, от них скрываются не только способы проведения ОРМ, но настоящие цели и задачи, ценность полученных настоящих результатов.

Именно негласность обеспечивает организацию и тактику нейтрализации возможного противодействия со стороны фигурантов, помогает своевременно защитить сотрудников компетентных органов (инициаторов ОРМ) и лиц, конфиденциально им помогающих. При этом не допускается преждевременная компрометация проверяемых лиц.

Однако, сравнительный анализ известных негласных ОРМ показывает существенную разницу между организацией и тактикой их проведения. Так прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи проводятся в условиях закрытости не только от фигурантов, но от всех не допущенных лиц.

А такие негласные ОРМ как: «Оперативный эксперимент», «Оперативное внедрение», «Контролируемая поставка» потеряли бы свой смысл если бы мы ограничили к ним доступ фигурантов.

⁵⁸ Далее – ДОУ.

Более того, в процессе сравнительного изучения содержания организации и тактики проведения в рамках ДООУ гласных и негласных ОРМ напрашивается вывод о том, что они по своему содержанию не очень отличаются друг от друга. Так их цели и задачи тождественны, применяемые способы и приемы, а также полученные результаты находятся в зоне действия принципа конспирации.

Как известно, негласные ОРМ в своем большинстве проводятся путем применения специальных методов ОРД, поэтому необходимость их зашифровки очевидна, при этом способ обеспечения негласности данных ОРМ коренным образом отличается друг от друга.

Сложнее вопрос с гласными ОРМ, которые зачастую связаны с такой категорией, как оперативно-розыскное документирование противоправной деятельности проверяемых или разрабатываемых лиц, порядок осуществления которого регулируется закрытыми ведомственными нормативными актами. Возникает вопрос как соотносятся цели и задачи гласного ОРМ и секретного дела оперативного учета?

Можно сделать вывод о том, что они тождественны, поэтому результаты гласных ОРМ могут составлять в зависимости от их содержания государственную тайну (секреты).

Даже применяемая организация и тактика проведения гласного ОРМ, которая направлена на получение конкретного результата, очевидно не нуждается в своем афишировании.

Не случайно принцип конспирации закреплен в законодательстве всех государств – членов ОДКБ в качестве одного из основополагающих принципов ОРД, который должен охватывать все аспекты данной деятельности, включая гласную форму проведения ОРМ. Правильное понимание данного вопроса поможет сотрудникам оперативных компетентных органов избежать преждевременных и ошибочных выводов.

Проведенные опросы группы сотрудников уголовного розыска показывают, что на сегодняшний день у подавляющего большинства из них отсутствует четкое понимание того, что значительный объем сведений, связанных с гласными ОРМ, может составлять государственную тайну и не подлежит разглашению.

Расширение гласности в ОРД, которое в большей степени опирается не на ее открытое законодательное регулирование и возможности проведения ОРМ в гласной форме, а на недопонимание данного вопроса значительной частью сотрудников компетентных органов, вызывает оправданное беспокойство широкого круга специалистов.

Это беспокойство вполне оправдано и обосновано, тем более в современных условиях продолжающегося обострения противостояния между преступностью, принявшей устойчивые транснациональные и иные организованные формы и компетентными органами.

В условиях активного использования ИТТ повышаются возможности оперативных подразделений по выявлению лиц, связанных с преступной деятельностью, равно как и возрастает изобретательность и масштабы преступной деятельности последних.

Основоположники науки ОРД А.И. Алексеев и Г.К. Синилов справедливо указывали на преимущественно негласный характер ОРД, так как одним из важнейших условий эффективности подавляющего большинства ОРМ является отсутствие осведомленности о них тех лиц, в отношении которых они осуществляются. Имеющие преступный опыт рецидивисты действуют, как правило, осторожно, специально принимают меры к тому, чтобы скрыть свои действия от окружающих, беспрепятственно реализовать свои замыслы и избежать разоблачения. Поэтому, чтобы выявить и пресечь тщательно маскируемую от окружающих преступную деятельность, установить и изобличить преступников, действующих тайно, необходимо обеспечить конспиративность направленных на решение этих задач оперативно-розыскных мер⁵⁹.

Сегодня как никогда осуществление ОРД (даже в гласной форме) должно оставлять в тайне от окружающих ее истинные цели, содержание и результаты. Сотрудники компетентных органов должны себе это четко представлять, поскольку за разглашение сведений, определенных в соответствующих перечнях, они несут различные виды ответственности, вплоть до уголовной, в связи с реальной возможностью наступления в результате их действий тяжких последствий.

Именно такой подход создает оптимальные условия для наиболее эффективного задействования всех ресурсов и разведывательно-поисковых возможностей в ОРО КБ государств – членов ОДКБ.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при разработке межгосударственных соглашений в сфере ОРД и при исполнении сотрудниками компетентных органов данных государств соответствующих международных запросов.

Р.Х. Рахимзода справедливо отмечает, что в современных условиях рост организованной преступности, глубокая конспирация действий преступных группировок, их высокая техническая оснащенность, не-

⁵⁹ См.: Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2017. С. 34–35.

надежность самого распространенного источника доказательств – показаний свидетелей, побуждает правоохранительные органы и законодателя искать новые правовые возможности в борьбе с преступностью, совершенствовать имеющиеся средства и способы собирания доказательств⁶⁰.

По нашему мнению, в сфере ОРД мы имеем дело с ограниченной гласностью при проведении ОРМ, истинные цели, задачи, организация и тактика, а также их результаты не должны быть преждевременно известны окружающим.

Помимо укрепления принципа конспирации в ОРД есть необходимость развивать в современных условиях законодательные положения о государственной тайне, которые могут существенно конкретизировать имеющиеся ограничения в гласной форме ОРД. Именно здесь надо стремиться к тому, чтобы четко сформулировать перечень сведений, составляющих государственную тайну (государственные секреты).

Представляется целесообразным, чтобы при нормативном регулировании гласная форма осуществления ОРД всегда была увязана с законодательством о государственной тайне, что позволит сотрудникам компетентных органов и их руководителям правильно ориентироваться в вопросах гласности в ОРД и, что очень важно, не подвести взаимодействующее с ними оперативное подразделение в рамках ОРО КБ государств – членов ОДКБ.

Также, по нашему мнению, предложение о внесении в определение ОРД упоминания о необходимости соблюдения требований законодательства о государственной тайне при ее осуществлении (как в гласной, так и в негласной форме) несколько конкретнее, чем указание на общее, основополагающее, однако не полностью урегулированное нормативно обязательное правило, которым является принцип конспирации в ОРД.

Особое значение для ОРО КБ государств – членов ОДКБ имеет общее представление сотрудников компетентных органов о необходимости защищать сведения, относящиеся к государственной тайне.

Как известно, конспирация непосредственно связана с проблемой защиты сведений об ОРД. В Законе РБ вопросам защиты сведений об ОРД, а также порядку предоставления, представления, использования оперативных материалов посвящена глава седьмая.

⁶⁰ Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскные мероприятия: правовые основы : монография. Душанбе : «ЭР-граф», 2016. С. 8.

Сегодня мы замечаем повышение общественной опасности транснациональной организованной преступности, в которую вплетены терроризм и экстремизм, преступные наркобизнес и оружейный бизнес, а также дистанционные преступления.

В данных условиях основополагающим условием эффективности разведывательно-поисковой функции ОРД, результативности деятельности всех компетентных органов по борьбе с преступностью и укреплению коллективной и национальной безопасности является вопрос обеспечения защиты сведений, составляющих государственную тайну (государственные секреты) в сфере ОРД.

Кроме того, это является законодательным требованием обязательным для всех сотрудников компетентных органов.

Поэтому не вполне понятно по какой причине в ст. 48 Закона РБ, регулирующей порядок защиты сведений об оперативно-розыскной деятельности не упомянута тактика ОРД, сведения о которой, в первую очередь в части проведения негласных ОРМ, однозначно составляют государственную тайну (секреты).

Защита сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, является одним из ключевых вопросов законодательного регулирования ОРД всех государств – членов ОДКБ. Как и в Законе РБ, в оперативно-розыскных законах иных государств – членов ОДКБ содержатся положения, в которых перечислены такие ограниченные для распространения сведения как информация о силах, средствах, источниках, методах, планах, результатах ОРД; о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, о лицах, сотрудничающих с ними и оказывающих им содействие на конфиденциальной основе; об организации и тактике проведения ОРМ.

Например, согласно ст. 12 ФЗ об ОРД перечисленные выше сведения составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД. Там же определено, что предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Такая же правовая модель закреплена в оперативно-розыскном законодательстве Республики Армения⁶¹.

При этом, несмотря на то что негласная форма, на первый взгляд, больше отражает разведывательно-поисковый характер ОРД, нельзя поддержать позицию авторов, которые из вышеназванного делают выводы об ОРД, как о полностью негласной деятельности. В качестве аргумента ими отмечается, что в научных работах нет фактов, обосновывающих возможность и необходимость принятия ФЗ об ОРД. Согласно данному мнению, сторонники положений названного Федерального закона об отнесении гласных мероприятий к содержанию ОРД не учитывают другие федеральные законы. В научных работах проблемы законодательных противоречий и пробелов, возникших с принятием ФЗ об ОРД, не исследовались. Выводы отдельных авторов о наличии оперативно-розыскного законодательства с учетом отсутствия в названном Законе положений, определяющих формирование нового Закона и соответствующей особой отрасли права, представляются необоснованными и не соответствуют теории права⁶².

Мнение данных авторов противоречит сложившейся правоприменительной практике. Так, несмотря на имеющиеся проблемы, ОРД (в том числе ее научно-теоретическая составляющая) за последние годы существенно продвинулась вперед. Стараниями ученых старшего поколения из учебной дисциплины она превратилась фактически в самостоятельную науку. На основе оперативно-розыскных законов каждого из государств – членов ОДКБ созданы предпосылки для формирования самостоятельных отраслей национального права – оперативно-розыскного права.

Исследования в сфере правового регулирования ОРД на территории постсоветского пространства показывает, что одновременно с Россией в течение десятилетия на законодательное регулирование ОРД перешли все государства – участники СНГ, где также на базе бывших советских научных школ развивается оперативно-розыскная наука, а в национальных правовых системах формируется отрасль оперативно-розыскного права.

Например, в ст. 4 ФЗ об ОРД определена многоуровневая правовая основа данной деятельности, включающая в том числе конституционный и международный уровни. Как известно, ее ядром являются сам

⁶¹ См.: Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Армения от 19 нояб. 2007 г. № 3 Р-223, ст. 41.

⁶² См.: Нагиленко Б.Я., Астишина Т.В., Косарев Т.В. Понятие оперативно-розыскной деятельности: содержание и правовое регулирование : курс лекций (часть 1). Домодедово : ВИПК МВД России, 2010. С. 38.

ФЗ об ОРД и более 30 иных федеральных законов, в которых содержатся отдельные правовые нормы, регулирующие оперативно-розыскные отношения. В этих федеральных законах используются термины «оперативно-розыскная деятельность», «оперативно-розыскные мероприятия» или делается указание на конкретные ОРМ.

В своей совокупности данные законы представляют собой единую законодательную систему, которая предназначена регулировать все многообразие оперативно-розыскных правоотношений при ведущей и определяющей роли ФЗ об ОРД⁶³.

Можно сделать вывод о том, что ни в теории ОРД, ни в оперативно-розыскной практике нельзя принижать гласную составляющую данной деятельности, которая, несомненно, укрепила ее законность, обеспечила права и свободы граждан и никоим образом не снизила разведывательно-поисковые возможности.

Возвращаясь к Закону РБ, с одной стороны, можно приветствовать введение в определение ОРД положения, связанного с конспирацией. С другой – с позиции конструкции самого законодательного акта считаем, что упоминание в определении ОРД всего одного или двух из четырех ее принципов не вполне корректно и противоречит ст. 5 того же Закона.

В качестве предложения считаем целесообразным добиться законодательного усиления принципа конспирации в ОРД за счет указания на осуществление данной деятельности в соответствии с законодательством о государственной тайне (секретах), которое имеет совершенно конкретное содержание.

Учитывая изложенное, для целей межгосударственного сотрудничества в рамках ОДКБ можно предложить следующее определение ОРД, которое содержится в соответствующих Рекомендациях ОДКБ.

Оперативно-розыскная деятельность – научно обоснованная система установленных национальными законами об ОРД государств – членов ОДКБ гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий и действий уполномоченных компетентных органов, осуществляемых в соответствии с национальными законодательствами о государственной тайне, в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

⁶³См.: Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 61.

Именно увязка деятельности компетентных органов в негласной и гласной формах с законодательством о государственной тайне (секретах) никоим образом не влечет за собой выводы о несостоятельности такого законодательного обязательного правила (принципа) ОРД, как сочетание гласных и негласных методов и средств, к которым пришли авторы – сторонники полной негласности ОРД.

В качестве еще одной новаторской особенности (ценности) Закона РБ, тесно связанной с реализацией принципа конспирации, можно назвать то, что он впервые в законодательной практике государств – членов ОДКБ показал пример, как развязать одно из застаревших противоречий в сфере ОРД, которое относится к работе сотрудников компетентных органов с конфидентами.

Всеми специалистами в сфере ОРД признается тот факт, что отдельные категории конфидентов, участвующих в таких ОРМ, как оперативное внедрение в уголовно-преступной среде не только используют закрытые сведения в сфере ОРД, но и зачастую являются источниками данных сведений.

Если данное явление долгие годы в практике ОРД существует, то представляется целесообразным его законодательно упорядочить, определив права и обязанности конфидентов в данной сфере.

В связи с этим можно констатировать, что в Законе РБ сделан прорывной шаг в направлении упорядочивания отношений между конфидентами и сотрудниками оперативных подразделений компетентных органов.

Так, в ст. 10 Закона РБ, посвященной правам и обязанностям граждан в связи с осуществлением ОРД закреплено, что граждане, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе ОРО имеют право на доступ к государственным секретам в объеме, который необходим им для исполнения своих обязанностей.

Данное положение корреспондируется с законодательством Республики Беларусь о государственных секретах⁶⁴, в котором говорится о том, что доступ к государственным секретам осуществляется гражданами на основании предоставленного им допуска после их ознакомления в необходимом объеме с законодательством о государственных секретах.

⁶⁴ О государственных секретах : Закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-3, ст. 39.

Данные положения содержатся в Модельном законе ОДКБ «О государственной тайне»⁶⁵, который определяет правовые основы отнесения сведений к государственной тайне, регулирует отношения, возникающие в связи с засекречиванием и рассекречиванием сведений, а также их защитой в интересах обеспечения безопасности государства.

Так в ст. 21 данного Модельного закона предлагается среди прочих категорий лиц предоставлять допуск к государственной тайне гражданам, оказывающим на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность.

Прежде чем рекомендовать данный пример из Закона РБ для распространения в рамках ОДКБ целесообразно более предметно рассмотреть вышеназванные законодательные новеллы во взаимосвязи с иными нормами, содержащимися в данном Законе.

Несомненно, поддерживая новаторский подход белорусских коллег, не можем не отметить ряд вопросов, которые возникают при прочтении Закона.

Во-первых, зачем устанавливать право доступа к государственным секретам для лиц, которые прекратили отношения конфиденциального содействия?

Во-вторых, к каким государственным секретам получают право доступа данные лица, ко всем или только в сфере ОРД?

В-третьих, с какого возраста данные лица получают доступ к государственным секретам?

Можно сказать, что рассматриваемые положения Закона требуют некоторой корректировки при заимствовании их для использования в национальном законодательстве иных государств – членов ОДКБ, в том числе в российском законодательстве.

По нашему мнению, в сфере ОРД целесообразно говорить в основном о лицах, сотрудничающих по контракту с оперативно-розыскными органами. Обязательным условием, требующим законодательного закрепления, должно быть принятие именно данным органом соответствующего решения о допуске конфиденнта к сведениям, составляющим государственную тайну.

Также представляется целесообразным определить, что в вопросе о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, речь может идти только о предварительно проверенном совершеннолетнем дееспособном лице.

⁶⁵ Принят Парламентской Ассамблеей ОДКБ 13 окт. 2017 г., постановление № 10-3.1.

Некоторые противоречия появляются в данном вопросе, по нашему мнению, потому что в теории ОРД (соответственно, и в оперативно-розыскном законодательстве Республики Беларусь) продолжает действовать парадигма, согласно которой конфиденциальное сотрудничество по контракту является частью конфиденциального содействия, а не равнозначной ему самостоятельной категорией. Отсюда следует и некоторая законодательная путаница.

Например, в соответствии с законодательством Республики Беларусь при допуске конфиденнта к сведениям, составляющим государственные секреты, отсутствует разделение конфидентов на лиц, конфиденциально содействующих и сотрудничающих по контракту. Возникает обоснованный вопрос: о какой именно категории конфидентов идет речь в Законе?

В ст. 51 Закона РБ определено, что ОРО могут заключать контракты с совершеннолетними гражданами, привлеченными к сотрудничеству на конфиденциальной основе. Очевидно, что именно лица, конфиденциально сотрудничающие по контракту, должны иметь допуск к сведениям, составляющим государственные секреты.

Более того, в данном случае, говоря о характере данных сведений, по нашему мнению, можно говорить только о сведениях, составляющих государственные секреты именно в сфере ОРД, исключая военную, разведывательную или контрразведывательную сферы.

В Рекомендации ОДКБ было внесено положение следующего содержания: «Лица, конфиденциально сотрудничающие по контракту с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, могут по решению данного органа допускаться к сведениям, составляющим государственную тайну в сфере оперативно-розыскной деятельности, в объеме, необходимом для исполнения их обязанностей. Порядок допуска данных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, определяется органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

В условиях развития информационного общества возрастает роль конфиденциального содействия специалистов, некоторым из которых для выполнения ими их функций в целях решения задач ОРД требуется допуск к сведениям, составляющим государственную тайну (секреты) в сфере ОРД.

Предлагая включить в категорию конфидентов, допущенных к сведениям, составляющим государственную тайну, негласно содействующих специалистов, необходимо определить для них некоторые дополнительные условия, в соответствии с которыми они должны:

добровольно в письменной форме выразить свое волеизъявление по вопросу получения доступа к сведениям, составляющим государственную тайну;

быть гражданами соответствующего государства;

пройти предварительную проверку, в рамках которой органы, осуществляющие ОРД, в пределах своих полномочий вправе собирать данные, необходимые для принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, а также о допуске к участию в ОРД или материалам, полученным в результате ее осуществления.

В качестве резюме можно сформулировать два предложения в российское законодательство, которые могут быть рекомендованы для внесения в законодательства и иных государств – членов ОДКБ.

Во-первых, следует дополнить ст. 12 ФЗ об ОРД (Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность) частью 5 следующего содержания:

«Лица, конфиденциально сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также лица, оказывающие им помощь в качестве специалистов на договорной основе при проведении оперативно-розыскных мероприятий, могут по решению данных органов на срок действия заключенного с ними контракта (договора) допускаться к сведениям, составляющим государственную тайну в сфере оперативно-розыскной деятельности, в объеме, необходимом для выполнения ими своих функций».

Во-вторых, данная норма должна корреспондироваться с положениями законодательства о государственной тайне, в связи с чем предлагается дополнить ст. 21.1 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» частью 2 следующего содержания:

«Граждане Российской Федерации, конфиденциально сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также оказывающие им помощь в качестве специалистов на договорной основе при проведении оперативно-розыскных мероприятий, могут допускаться по решению данных органов в установленном ими порядке на срок действия контракта (договора) к сведениям, составляющим государственную тайну в сфере оперативно-розыскной деятельности, в объеме, необходимом для выполнения ими своих функций».

§ 3.3. Участие компетентных органов в сближении и гармонизации оперативно-розыскных законов государств – членов ОДКБ

Целью работы по сближению и гармонизации законодательства об ОРД государств – членов ОДКБ является создание такой системы законодательного и нормативно-правового регулирования ОРД, которая будет отражать общие принципы и ценности, признаваемые всеми компетентными органами, а также обеспечит эффективное и взаимовыгодное межгосударственное сотрудничество в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ.

По стопам процесса сближения и гармонизации законодательства в сфере ОРД обязательно следует аналогичный процесс в иных отраслях законодательства, а также совершенствование ведомственного и межведомственного нормативного обеспечения данной деятельности, которое формируется на законодательных основах и им полностью соответствует.

Как отмечалось ранее в рамках непосредственного правового регулирования оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ в Организации приняты соответствующие Рекомендации. Все имеющиеся в Рекомендациях предложения являются достаточно обоснованными, актуальными на сегодняшний день, ранее прошли изучение во всех компетентных органах, органах государственной власти данных государств и соответствующую процедуру их принятия.

На примере оперативно-розыскного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации нами рассмотрены возможности данных Рекомендаций ОДКБ по оказанию помощи в устранении имеющихся в законодательных нормах недостатков. Это не случайно, потому что к процессу нормотворчества в Организации привлечено самое широкое экспертное сообщество, а также депутатский корпус государств – членов ОДКБ.

Процесс сближения и гармонизации оперативно-розыскного законодательства государств – членов ОДКБ ни в коем случае не лишает их нормотворчество индивидуальности и самобытности, наоборот – он помогает выявить наиболее удачные подходы в правовом регулировании оперативно-розыскных отношений. Поэтому очень важно, чтобы компетентные органы государств – членов ОДКБ принимали в этом

процессе самое деятельное участие, выявляли существующие проблемы в практике оперативно-розыскного обеспечения коллективной и национальной безопасности Сторон и доводили их до экспертного и депутатского сообщества.

Для формирования оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, по нашему мнению, имеют существенное значение ряд положений, которые закреплены в Рекомендациях и в имплементации которых в национальных законодательствах могли бы принять участие представители соответствующих компетентных органов.

Первое положение относится непосредственно к понятию ОРД, которое закреплено в соответствующих законах государств – членов ОДКБ.

Это ключевая категория для организации межгосударственного сотрудничества в данной сфере, и, соответственно, в оперативно-розыскном обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, в связи с чем она должна объективно отражать сложившуюся оперативно-розыскную практику, максимально охватывая все ее аспекты, и при этом искусственно не ограничивать сферу ОРД, в которую, помимо собственно ОРМ, входят также содержащиеся в законах об ОРД действия компетентных органов организационного, управленческого, обеспечивающего и иного характера.

В определенной мере данные действия (например, в сферах оперативной аналитики и агентурной работы) могут быть самостоятельным предметом межгосударственного сотрудничества компетентных органов государств – членов ОДКБ и найти свое место среди организационно-тактических форм взаимодействия, получив закрепление в соответствующем международно-правовом документе (соглашении). Они имеют обеспечивающий характер, однако также важны для эффективности борьбы с преступностью в зоне ответственности ОДКБ.

Второе положение связано с необходимостью расширения перечня оснований для проведения ОРМ, содержащихся в законах, в целях установления законодательных оснований для осуществления превентивного оперативно-розыскного контроля за активным ядром уголовно-преступной среды, в том числе лицами, освобожденными из мест лишения свободы и находящимися под административным или иным профилактическим надзором, условно осужденными и условно-досрочно освобожденными, а также имеющими непогашенную либо

неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Анализ произошедших в зоне ответственности ОДКБ кризисных ситуаций показал необходимость в целях их предотвращения обеспечить своевременный контроль за уголовно-преступной средой, ее лидерами (руководителями, организаторами), которые имеют возможность давать команды указанным выше лицам участвовать в массовых противоправных действиях, активно вовлекают несовершеннолетних в экстремистскую и террористическую деятельность.

Данная проблема принятия превентивных мер в сфере борьбы с преступностью является актуальной не только для государств – членов ОДКБ. Как отмечает Д.Л. Харевич, в настоящее время в Германии законодательство предусматривает возможность ограничения основных прав граждан в ходе превентивной деятельности. Более того, интенсивность вмешательства в основные права в ходе осуществления превентивной деятельности выше, чем при уголовном преследовании, поскольку общественный интерес в реализации превентивной функции имеет больший приоритет⁶⁶.

Третье положение заключается в необходимости законодательного разграничения лиц, конфиденциально сотрудничающих с компетентными органами на контрактной основе, и лиц, конфиденциально им содействующих.

В оперативно-розыскных законах государств – членов ОДКБ закреплено право компетентных органов использовать на конфиденциальной основе помощь лиц, не являющихся сотрудниками этих органов, для решения задач ОРД. Вместе с тем ни в одном из указанных законов нет четкого разграничения взаимосвязанных, но различных по своему содержанию понятий конфиденциального сотрудничества и конфиденциального содействия, которое объективно уже долгие годы существует в практике ОРД и имеет существенное значение для организации обмена конфидентами в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Конфиденциальное содействие – это регулируемое законом и подзаконными актами, охраняемое государством конфиденциальное взаимодействие органа, осуществляющего ОРД, с лицом, которое добровольно и правомерно способствует защите прав и свобод человека и гражданина, материальных и духовных ценностей

⁶⁶Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии : монография. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2010. С. 7.

общества, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства.

Конфиденциальное сотрудничество – это предусмотренная и охраняемая законом конфиденциальная добровольная возмездная деятельность совершеннолетнего дееспособного лица по выполнению им условий контракта, заключенного с ним органом, осуществляющим ОРД, в целях решения ее задач.

Законодательное разграничение данных категорий позволяет правильно решить вопрос об объеме их социально-правовых гарантий, а также сформировать организацию и тактику привлечения их для решения задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

В контексте межгосударственного взаимодействия в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ именно категория негласных сотрудников, то есть лиц, сотрудничающих с компетентными органами на контрактной основе, имеет определенные перспективы.

Одним из важных направлений межгосударственного сотрудничества в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ следует считать взаимное информирование компетентных органов о проверенной оперативно значимой информации, поступившей от негласных сотрудников.

Для этого на уровне национальных законодательств должно быть единообразное понимание негласного сотрудничества как сотрудничества на профессиональной основе по контракту и негласного содействия как оказания разовой или периодической помощи оперативным подразделениям на безвозмездной или возмездной основе.

Четвертое положение связано с необходимостью усиления защиты сведений в сфере ОРД, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, как обязательное условие эффективной деятельности компетентных органов по борьбе с преступностью в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Данное положение подробно рассмотрено в предыдущем параграфе во взаимосвязи с законодательным усилением принципа конспирации.

Пятое положение предусматривает снятие ограничений на сроки хранения материалов, полученных в результате проведения ОРМ, в том числе фонограмм и других материалов, полученных в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, с учетом специфики

оперативно-розыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии (лидерам и авторитетам уголовно-преступной среды).

В сфере борьбы с организованной преступностью в рамках Организации оперативно-розыскное противодействие лидерам уголовно-преступной среды – вопрос крайне актуальный для всех государств – членов ОДКБ, и его необходимо рассматривать как одно из важнейших направлений ОРО КБ.

По этой причине законы об ОРД и иные нормативные акты государств – членов ОДКБ должны содержать соответствующие нормы, позволяющие компетентным органам уверенно действовать в этом направлении, с учетом того, что документирование преступной деятельности лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды носит достаточно длительный по времени характер.

Шестое положение предусматривает закрепление единого порядка представления надзирающим прокурорам сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы и преступные организации (сообщества), о штатных негласных сотрудниках, а также о лицах, содействующих (содействовавших) органам, осуществляющим ОРД, и сотрудничающих (сотрудничавших) с ними на конфиденциальной основе.

Законы об ОРД государств – членов ОДКБ содержат положения, согласно которым сведения о вышеуказанных лицах представляются прокурору только с их письменного согласия, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности. Формулировки разных законов содержат некоторые отличия, не имеющие концептуального характера, но представляющие определенный интерес.

Для обеспечения законодательного права данных лиц на конфиденциальность представляется значимым указанием на то, что согласие от перечисленных категорий лиц должно быть получено обязательно в письменной форме (содержится в законах об ОРД всех государств – членов ОДКБ, кроме Республики Армения).

При этом сведения о штатных негласных сотрудниках и конфидентах могут быть представлены прокурору без их согласия во всех случаях привлечения указанных лиц к уголовной ответственности, вне зависимости от того, при каких обстоятельствах совершено преступление, и соотносится ли оно с правовым статусом лица как конфиденнта.

По нашему мнению, такой подход представляется непродуктивным, во-первых, как не соответствующий принципу конфиденциальности и обеспечения безопасности данных лиц, во-вторых, с точки зрения сохранения оперативных позиций компетентных органов государств – членов ОДКБ в уголовно-преступной среде. Кроме того, он может негативно отразиться на возможности обмена конфиденциальными источниками информации компетентных органов в целях решения задач ОРО КБ.

По этой причине целесообразно внести в указанную норму дополнение, согласно которому основанием для расшифровки конфиденциала перед прокурором является привлечение его к уголовной ответственности не за любое преступление, а только за то, которое:

непосредственно связано с оказанием содействия органу, осуществляющему ОРД, или сотрудничеством с ним на конфиденциальной основе;

относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений.

Седьмое положение имеет непосредственное отношение к необходимости закрепления в национальном законодательстве государств – членов ОДКБ норм, определяющих правовую основу межгосударственного сотрудничества в сфере ОРД, при строгом соблюдении принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела.

В настоящее время только в законах об ОРД Республики Казахстан (ст. 18) и Республики Армения (ст. 10 и 11) содержится норма, определяющая взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, с аналогичными органами иностранных государств, а также с международными правоохранительными организациями.

Значимое положение содержится в п. 6 ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Таджикистан, согласно которому органы, осуществляющие ОРД, в соответствии с международными договорами и с соблюдением национального законодательства предоставляют результаты ОРД другим государствам на безвозмездной основе.

Данная норма может быть рекомендована в качестве образца другим государствам – членам ОДКБ, поскольку способствует, в первую очередь, расширению информационного обмена в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности.

В качестве резюме хотелось бы отметить, что в целях формирования системы эффективного ОРО КБ деятельность с участием компетентных органов по сближению и гармонизации

законодательства об ОРД данных государств должна соответствовать ряду критериев, а именно:

позволять компетентным органам эффективно взаимодействовать между собой по вопросам скоординированного и совместного проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий;

соответствовать современным социально-правовым условиям, сложившимся в государствах – членах ОДКБ, и охватывать как реальную, так и виртуальную (цифровую) среды;

быть адекватными современным вызовам и угрозам, позволять вовремя выявлять и пресекать преступную деятельность лиц по организации массовых противоправных действий в зоне ответственности ОДКБ;

иметь общую направленность на своевременное и эффективное предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступных посягательств на жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, собственность, обеспечение безопасности общества и государства, установление лиц, замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, организации их розыска и привлечения к уголовной ответственности;

предусматривать необходимые меры государственной защиты и социально-правовые гарантии для сотрудников компетентных органов государств – членов ОДКБ, лиц, сотрудничающих (сотрудничавших) с ними по контракту или содействующих (содействовавших) им на конфиденциальной основе, а также членов их семей и иных близких конфиденциалам лиц, которые могут быть подвержены опасности со стороны криминальных, террористических и экстремистских формирований;

отражать основополагающие принципы и нормы международного права о защите и соблюдении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

предусматривать механизмы защиты сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, в особенности тех, которые касаются лиц, конфиденциально сотрудничающих (сотрудничавших) с компетентными органами либо содействующих (содействовавших) им в целях решения задач ОРО КБ государств – членов ОДКБ.

Участие представителей компетентных органов в разработке мер по сближению и гармонизации законодательства об ОРД государств – членов ОДКБ окажет положительное влияние на подзаконный уровень правовой основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной и

национальной безопасности Сторон, в том числе на ведомственные и межведомственные нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику ОРД компетентных органов данных государств.

Однако непосредственная организация сотрудничества компетентных органов в сфере ОРД на постоянной системной основе невозможна без заключения между государствами – членами ОДКБ соответствующего многостороннего соглашения, модель которого уже разработана с учетом имеющихся доктринальных наработок и сложившейся правоприменительной практики.

§ 3.4. Модельные документы о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскной деятельности

Если сближение и гармонизация законов об ОРД государств – членов ОДКБ является желательным этапом при формировании и развитии системы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности, то заключение соответствующего соглашения о сотрудничестве Сторон в рассматриваемой сфере следует считать обязательным условием.

В качестве образца такого соглашения можно признать разработанное автором и принятое в установленном порядке модельное Соглашение о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскной деятельности (принято на XI пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ 30 октября 2018 г., постановление № 11-4).

В модельном Соглашении закреплён ряд положений, необходимых для формирования в научно-правовом и практическом плане модели ОРО КБ государств – членов ОДКБ. Оно содержит следующие принципиально важные положения:

1. Понятийный аппарат (термины), который включает современные понятия таких ключевых категорий как: ОРД, оперативно-розыскные мероприятия и действия, оперативно-розыскные организация и тактика, негласный сотрудник, планирование, методы и результаты ОРД, оперативно-розыскная информация, дело оперативного учета, специальные технические средства, оперативно-розыскной контроль. Также появилось определение оперативно-розыскного алгоритма, которое соответствует организации деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ в условиях развития информационного общества на основе применения новых ИТТ и алгоритмизации.

2. Принципы межгосударственного сотрудничества в сфере ОРД государств – членов ОДКБ, перечень которых охватывает все выше рассмотренные принципы, за исключением принципа гуманизма (был добавлен позже представителями Республики Таджикистан в проект модельного Руководства).

3. Цели координации и объединения усилий компетентных органов государств – членов ОДКБ, к которым относится обеспечение государственной, общественной, информационной, экономической, энергетической, транспортной, экологической безопасности государств – членов ОДКБ, а также защиты граждан от преступных посягательств, в том числе совершаемых с использованием сети Интернет, а также направленных против мира и безопасности человечества. При обсуждении проекта модельного Руководства в условиях пандемии коронавируса указанный перечень был дополнен биологической безопасностью.

4. В модельном Соглашении перечислены 21 организационно-тактическая форма осуществления сотрудничества компетентных органов государств – членов ОДКБ. В частности, таковыми являются:

обмен оперативно-розыскной и иной информацией, создание и использование совместного информационного банка;

выявление и постановка на учет в Межгосударственном информационном банке (МИБ) лиц из числа особо опасных рецидивистов, занимающих высшее положение в преступной иерархии, иных уголовных авторитетов, организаторов преступных групп, преступников-гастролеров, периодически пересекающих границы государств – членов ОДКБ, требующих, исходя из их образа жизни, противоправного поведения и наличия преступного опыта, заведения в отношении них ДОУ и организации оперативно-розыскного контроля;

совместная разработка и применение оперативно-розыскных алгоритмов, принятых компетентными органами Сторон в качестве минимальных стандартов, в целях повышения защищенности важных объектов, влияющих на национальную безопасность нескольких или всех государств – членов ОДКБ;

выявление и перекрытие в ходе скоординированных оперативно-розыскных мероприятий и действий каналов поступления на территорию Сторон наркотических средств и психотропных веществ, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконных мигрантов, вербовки и переброски граждан Сторон в зоны вооруженных конфликтов и обратно, финансирования терроризма и экстремизма, торговли людьми;

выполнение запросов на проведение оперативно-розыскных мероприятий и действий;

координация проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий, в том числе в рамках оперативно-розыскного обеспечения действий Коллективных сил оперативного реагирования;

создание объединенных оперативно-розыскных групп с целью планирования и координации проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий;

розыск по информации компетентных органов Сторон на территории государств – членов ОДКБ лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда;

обмен нормативными правовыми актами в сфере оперативно-розыскной деятельности (с соблюдением требований национального законодательства о государственной тайне) и информацией о практике их применения;

направление по запросу компетентного органа принимающей Стороны оперативных и негласных сотрудников компетентного органа направляющей Стороны для участия в оперативном внедрении, проверочной закупке, контролируемой поставке и иных ОРМ на основании и в соответствии с национальным законодательством Сторон об ОРД;

дача разрешения представителям компетентного органа запрашивающей Стороны (инициатору) на присутствие при проведении на территории запрашиваемой Стороны оперативно-розыскных мероприятий и действий;

совместное финансирование и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке эффективных методик проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий, а также специальных технических средств, программных комплексов и средств защиты оперативно-розыскной информации;

обмен результатами ОРД, если это не создает угрозу безопасности Стороны, в чьем ведении находятся данные материалы;

обмен опытом в сфере организации и тактики выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в том числе путем проведения совместных специальных занятий;

организация профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений компетентных органов Сторон.

5. Конкретизирован порядок обмена оперативно-розыскной информацией и выполнения запросов, а также защиты сведений об организации, тактике, силах, средствах, методах, планах, результатах ОРД, осуществляемой в рамках межгосударственного сотрудничества.

6. В модельном Соглашении закреплён оперативно-розыскной контроль (ОРК) за лицами, склонными к совершению наиболее опасных преступлений, дано его современное определение, также определён порядок оказания содействия друг другу компетентными органами при его осуществлении.

Так, в целях предупреждения и своевременного пресечения тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористического характера и экстремистской направленности, компетентные органы оказывают друг другу содействие в осуществлении ОРК. Для этого они на постоянной основе (по запросам и в инициативном порядке) осуществляют обмен информацией о лицах, представляющих повышенную общественную опасность, периодически пересекающих границы государств – членов ОДКБ, в том числе в целях скоординированного проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий и действий.

7. В модельном Соглашении предлагается закрепить право и обязанность компетентных органов проводить на своей территории ОРМ в отношении лиц, подготавливающих или совершивших преступления на территории иного государства – члена ОДКБ, а также возможность в установленном порядке обмениваться результатами ОРД на безвозмездной основе.

8. Конкретизирован порядок оперативно-розыскного документирования компетентным органом выявленного на своей территории канала поступления на территорию иного государства-члена ОДКБ запрещённых к свободному гражданскому обороту предметов и веществ.

9. Указано на необходимость поддержания гласного и негласного содействия граждан государств – членов ОДКБ их компетентным органам и сотрудничество с ними по контракту при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, замышляемых, подготавливаемых, совершаемых или совершенных на территории любого из государств – членов ОДКБ, а также обеспечения социальных и правовых гарантий данных лиц в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Несмотря на то, что данное соглашение о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере ОРД является модельным, то есть носит

рекомендательный характер, его значение для формирования оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ трудно переоценить.

Фактически модельное Соглашение – это первый документ на территории постсоветского пространства, который охватывает проблематику международного сотрудничества компетентных органов в сфере ОРД на комплексной и системной основе, а также позволяет создать модель руководства для данных органов государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности.

Еще одним важным документом рекомендательного характера, который в настоящее время находится на стадии доработки, является уже упомянутое выше *модельное Руководство компетентных органов государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности (модельное Руководство).*

Разработка проекта модельного Руководства закономерным продолжением деятельности по выработке предложений по гармонизации и сближению законов об ОРД государств – членов ОДКБ.

С позиции общей характеристики данного документа можно отметить, что модельное Руководство разработано в соответствии с п. 24 Программы деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ на 2021–2025 годы.

Данный документ является комплексным модельным актом, в котором содержатся рекомендации по сближению и гармонизации оперативно-розыскного законодательства государств – членов ОДКБ, а также по организационным вопросам сотрудничества компетентных органов данных государств в рамках оперативно-розыскного обеспечения их коллективной безопасности.

Таким образом, цель модельного Руководства является комплексной: с одной стороны, оно призвано способствовать сближению и гармонизации оперативно-розыскного законодательства государств – членов ОДКБ при формировании в рамках реализации Стратегии и иных основополагающих документов Организации системы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности этих государств, с другой стороны – принятию по данному направлению компетентными органами Сторон необходимых скоординированных мер нормативно-правового, функционально-структурного, информационно-аналитического и организационно-тактического характера.

В положениях модельного Руководства содержится главный теоретический посыл, который исходит из того, что коллективная безопасность нераздельна от национальной безопасности каждого государства – члена ОДКБ. При этом предусматривается, что оперативно-розыскное обеспечение коллективной безопасности данных государств происходит в рамках целенаправленной деятельности компетентных органов на территории своих государств, в том числе в ходе взаимодействия в различных организационно-тактических формах с иными компетентными органами.

При этом в борьбе с преступностью компетентный орган любого из государств – членов ОДКБ при обращении в установленном порядке должен получить достаточную техническую, методическую, практическую и иную предусмотренную соответствующим соглашением помощь при решении задач оперативно-розыскного обеспечения национальной и коллективной безопасности.

Более того, предполагается, что компетентный орган любого государства – члена ОДКБ в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности на системной основе может инициативно, действуя на своей территории, оказывать содействие в выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений, которые подготавливаются, совершаются или совершены в зоне ответственности ОДКБ.

Предложения сформулированные в модельном Руководстве, основываются на последних исследованиях в сфере организации ОРД, и поэтому они нацелены на повышение эффективности деятельности компетентных органов по декриминализации зоны ответственности ОДКБ, территории своих государств, системное противодействие вызовам и угрозам национальной и коллективной безопасности со стороны лидеров организованных преступных, террористических, экстремистских формирований и иных лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

На наш взгляд, ценность данного документа состоит в том, что в нем наряду с общей моделью оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ предлагаются научно обоснованные частные, имеющие существенное значение для его эффективности модели основ ОРК за лицами, склонными к организации и совершению преступлений, группами и организациями противоправной направленности, а также научно-технологических основ современного оперативно-розыскного обеспечения

национальной и коллективной безопасности на основе развития оперативно-розыскной аналитики и применения новых ИТТ.

Также в целях повышения эффективности в борьбе с преступностью в зоне ответственности ОДКБ разработаны организационно-тактические формы практического взаимодействия компетентных органов и определены основные направления для координации межгосударственной деятельности. При этом учтены уже зарекомендовавшие себя на практике организационно-тактические формы взаимодействия между компетентными органами несмотря на то, что их правовая основа в значительной части сформирована в рамках СНГ.

В модельном Руководстве поддержаны и адаптированы к оперативно-розыскному обеспечению коллективной безопасности государств – членов ОДКБ новые тенденции, которые проявляются в деятельности правоохранительных органов и спецслужб иностранных государств по борьбе с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью и иными наиболее опасными видами преступлений, в которых приоритет отдается формированию предикативной (предупредительной) функции компетентных органов в борьбе с преступностью на основе использования оперативных данных и информации⁶⁷.

Можно сказать, что в данном документе содержатся эксклюзивные модели, в том числе учитывающие проблемы, с которыми сталкиваются оперативные подразделения иностранных государств. Эксклюзивный характер модельного Руководства обусловлен тем, что в нем прослеживается внутренняя диалектическая взаимосвязь теории и практики, в связи с чем предлагаемые нормативно-правовые и организационно-тактические меры увязаны с развитием в государствах – членах ОДКБ информационного общества на основе освоения новых ИТТ, что создает уникальные возможности для эффективного осуществления компетентными органами ОРД в целях обеспечения национальной и коллективной безопасности.

Структура модельного Руководства состоит из следующих элементов:

понятие, цели, задачи и принципы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ;

правовая основа оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, участие компетентных органов в ее формировании;

⁶⁷ См.: Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации. Серия публикаций ДТНУ/ОСВПД, издание 13.

основы ОРК за лицами, группами и организациями, представляющими угрозу для коллективной безопасности государств – членов ОДКБ;

научно-технологические основы оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ в сфере обеспечения коллективной безопасности, связанные с активным развитием оперативной аналитики с использованием автоматизации, алгоритмизации, в том числе возможностей искусственного интеллекта;

организационные основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, в том числе формы организационно-тактического взаимодействия компетентных органов, а также особенности привлечения граждан к обеспечению коллективной безопасности государств – членов ОДКБ на конфиденциальной основе.

Экспертные заключения с замечаниями и предложениями поступили из Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Академии национальной безопасности Республики Беларусь, Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Сената Парламента Республики Казахстан, Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по обеспечению конституционных основ, прав и свобод человека, гражданина и законности, Национального Собрания Республики Армения. Все они должным образом были отработаны и учтены при доработке проекта модельного Руководства.

Некоторые замечания и предложения Сената Парламента Республики Казахстан по проекту модельного Руководства, поступившие в ходе заседания Постоянной комиссии ПА ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам 29 марта 2023 г., вызвали несогласие разработчиков.

Так, считаем нецелесообразным выведение из правовой основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности полезные для сотрудничества нормативные правовые акты, принятые в рамках СНГ, так как их в своей работе уже давно используют сотрудники компетентных органов государств – членов ОДКБ. Например, Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информации (1992 г.). На основе данного Соглашения в ГИАЦ МВД России активно функционирует и финансируется в долях Меж-

дународный информационный банк (МИБ). Создавать для ОДКБ параллельную структуру представляется мало реалистичным и необоснованным.

Считаем целесообразным оставить в модельном Руководстве возможность использования организационных форм, созданных в рамках межгосударственного сотрудничества по борьбе с преступностью данных государств в формате СНГ. Данный подход имеет исторические корни, он также упоминается в модельном Соглашении о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере ОРД (п. «б» ст. 4).

Кроме того, Республика Беларусь включила тезис о важности наращивания аналитико-прогностической деятельности ОДКБ в национальные приоритеты председательства в Организации в 2023 году. При этом предусматривается повышение слаженности действий, укрепление международного взаимодействия государств – членов ОДКБ, а также эффективное сотрудничество в формате СНГ, ШОС и других международных организаций. Иной подход приведет к созданию искусственных проблем в области организации эффективного межгосударственного сотрудничества Сторон в сфере ОРД.

В связи с этим также важно отметить, что все государства – члены ОДКБ являются участниками СНГ, что создает условия для использования (там, где это целесообразно) уже сформированных и действующих организационно-правовых механизмов для повышения эффективности взаимодействия в рамках ОДКБ.

Однако данная позиция разработчиков не была услышана всеми рецензентами и в целях обеспечения необходимого консенсуса при одобрении проекта модельного Руководства, с учетом мнения членов комиссии, представленные ими замечания и предложения учтены в полном объеме.

Вместе с тем на сегодняшний день считаем данную позицию ошибочной, в связи с чем в рамках формирования научно-практической модели оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ целесообразно рассматривать в качестве составляющей ее правовой основы ряд успешно действующих соглашений и иных документов, принятых в рамках СНГ.

ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, ГРУППАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМИ УГРОЗУ НАЦИОНАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ

§ 4.1. Понятие оперативно-розыскного контроля за лицами, группами и организациями, представляющими угрозу национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ

ОРК за лицами, склонными к совершению преступлений, является одной из самых эффективных мер по ограничению (сдерживанию) преступной активности и влияния наиболее активного ядра уголовно-преступной среды на криминогенную обстановку⁶⁸.

Несмотря на свое предупредительный характер данных мер, в процессе ОРК сотрудниками компетентных органов могут решаться все законодательно определенные задачи ОРД: выявление, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц, скрывающихся от следствия и суда, установление имущества, подлежащего конфискации и т.п.

ОРК за лицами, склонными к совершению преступлений, имеет свою давнюю историю в сфере ОРД, его необходимость признается подавляющим большинством специалистов в государствах – членах ОДКБ.

На основе ретроспективного сравнительно-правового анализа, а также современной практики ОРК можно определить его характерные признаки:

это система организационно-тактических комплексов оперативно-розыскных мероприятий и действий (форм ОРК);

он осуществляется компетентными органами в соответствии с национальным законодательством государств – членов ОДКБ (по месту проведения);

организационно-тактические комплексы оперативно-розыскных мероприятий и действий проводятся в отношении ранее судимых и

⁶⁸См.: Бабушкин А.А. Теоретико-правовые основы оперативно-розыскного контроля органов внутренних дел за лицами, склонными к совершению преступлений : препринт. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2022.

иных лиц из числа организаторов и активных участников преступной деятельности, связанной с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, фальшивомонетничеством, организацией незаконной миграцией, торговлей людьми, преступностью в сфере ИТТ, а также участников групп и организаций противоправной направленности;

они направлены на изучение образа жизни, поведения контролируемых лиц, их связей в целях предупреждения и своевременного пресечения организации и совершения ими преступлений, выявления в их среде преступников и иных лиц, представляющих оперативный интерес, недопущения вовлечения их в преступную деятельность другими лицами или ими других лиц, в том числе несовершеннолетних, и причинения ими ущерба коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ.

На основании изложенного можно дать определение *ОРК в системе оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ* как системе организационно-тактических комплексов оперативно-розыскных мероприятий и действий (форм ОРК), осуществляемых компетентными органами в соответствии с национальным законодательством государств – членов ОДКБ (по месту проведения) в отношении ранее судимых и иных лиц из числа организаторов и активных участников преступной деятельности, связанной с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, преступностью в сфере ИТТ, а также участников групп и организаций противоправной направленности, направленные на изучение их образа жизни, поведения, связей в целях предупреждения и своевременного пресечения организации и совершения ими преступлений, выявления в их среде преступников и иных лиц, представляющих оперативный интерес, недопущения вовлечения их в преступную деятельность другими лицами или ими других лиц, в том числе несовершеннолетних, и причинения ими ущерба коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ.

Организация ОРК нуждается в сближении и гармонизации законов об ОРД государств – членов ОДКБ в части установления оснований для проведения ОРМ в отношении объектов ОРК, в том числе ограничивающих конституционные права данных лиц. При этом законодательные условия проведения ОРМ, ограничивающих конституцион-

ные права граждан, должны базироваться на главном правиле – проведение их на основании судебного решения, если иное не установлено законом. В отношении дополнительных условий, связанных с обязательным наличием перед проведением данных ОРМ информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о лице (лицах), связанных с этими преступлениями, следует указать на целесообразность отказа от них, поскольку они фактически парализуют предупредительную функцию ОРД.

Так, специалистами в сфере ОРД достаточно часто задается вопрос: в результате какой деятельности должна быть получена первичная информация о преступной деятельности, являющаяся основанием для проведения ОРМ? Если формально следовать требованиям действующего законодательства, данные сведения добываются вне ОРД, поскольку именно ОРМ составляют ее содержание, для проведения которых без указанных сведений отсутствуют и основания. Данная «ловушка» является серьезным недостатком действующего оперативно-розыскного законодательства.

Ценность ОРК для обеспечения коллективной и национальной безопасности состоит не в одиночных действиях в отношении контролируемых объектов, а именно в их системе, которая должна работать непрерывно, генерировать оперативно значимую информацию в отношении различных лиц, групп и организаций противоправной направленности и реализовываться в различных организационно-тактических формах.

§ 4.2. Система оперативно-розыскного контроля в сфере профилактики правонарушений в государствах – членах ОДКБ

Система ОРК состоит из следующих элементов:

субъекты ОРК (оперативные подразделения компетентных органов);

объекты ОРК (лица, склонные к организации и совершению преступлений, группы и организации противоправной направленности, действующие в зоне ответственности ОДКБ);

организационно-тактические формы осуществления ОРК.

К субъектам системы ОРК относятся оперативные подразделения различных уровней компетентных органов и их должностные лица, правомочные осуществлять ОРД в полном объеме.

К объектам системы ОРК относятся представляющие угрозу для коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ физические лица, состоящие на профилактическом (оперативном) учете по факту совершения ими преступлений или административных проступков, связанных с общественно опасным деянием, а также группы и организации противоправной направленности. В рамках оперативно-розыскной профилактики преступлений компетентные органы должны проводить в отношении данных объектов оперативно-розыскные мероприятия и действия.

Объекты ОРК условно могут быть классифицированы по степени социальной опасности и угрозы, которую они представляют для коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, на несколько групп. При этом важно отметить, что условием признания лица объектом ОРК является проживание или пребывание (временно или постоянно) на территории государства – члена ОДКБ, также оно должно состоять на профилактическом или оперативном учете компетентных органов (как правило, ОВД).

К первой группе можно отнести организаторов транснациональной преступной деятельности, а именно:

лидеров (руководителей, организаторов) террористических и экстремистских организаций (сообществ), банд, незаконных вооруженных формирований и иных преступных группировок;

лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (так называемые воры в законе, положенцы, смотрящие и др.) и связанных с организацией незаконного оборота наркотиков и оружия, незаконной миграции, совершения преступлений с использованием ИТТ и иной транснациональной преступной деятельностью в зоне ответственности ОДКБ.

При этом лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, должны подлежать уголовной ответственности за сам факт наличия соответствующего неформального статуса в уголовно-преступной среде. Так, в Российской Федерации данные лица подлежат уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ (Занятие высшего положения в преступной иерархии).

Целесообразно дополнить перечень объектов специального наблюдения лицами, причастными к созданию устойчивых вооруженных групп (банд) и преступных сообществ (преступных организаций) и подпадающими под уголовную ответственность в соответствии с чч. 1 и 3 ст. 209 и чч. 1 и 3 ст. 210 УК РФ.

Ко второй группе можно отнести боевиков и активных участников террористических и экстремистских организаций, в том числе:

лиц, прошедших боевую подготовку в лагерях организаций, признанных террористическими;

лиц, участвовавших в боевых действиях в рядах организации, признанной террористической;

активных участников запрещенных в государствах – членах ОДКБ террористических и экстремистских организаций, банд и незаконных вооруженных формирований.

Данные лица нуждаются в обязательном оперативном наблюдении с применением всех специальных методов ОРД, независимо от того, где они находятся – на свободе или в исправительных учреждениях.

Третью группу составляют иные лица, судимые за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия, использованием ИТТ, в частности:

освобожденные из мест лишения свободы и находящиеся под административным надзором или иным профилактическим надзором на период его установления;

судимые за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, а также за совершение иных серийных преступлений сексуального характера;

условно осужденные и условно-досрочно освобожденные (судимые за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в совершеннолетнем возрасте) – на период испытательного срока, установленного судом;

социально опасные психически больные – до утраты ими социальной опасности (без определенного срока);

иные судимые за тяжкие и особо тяжкие преступления – до погашения или снятия судимости в установленном законом порядке.

Данные лица нуждаются в оперативно-профилактическом наблюдении по усмотрению компетентного органа.

Четвертая группа объектов ОРК включает несудимых лиц, склонных к совершению преступлений в силу своего противоправного поведения и антиобщественной установки. К таковым относятся:

лица, склонные к совершению преступлений из числа привлеченных к административной ответственности в рамках административной преюдиции за деяния, связанные с экстремизмом⁶⁹;

лица, систематически привлекаемые к административной ответственности за употребление без назначения врача и иные действия в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Данные лица нуждаются в мониторинговом оперативно-профилактическом наблюдении по усмотрению компетентного органа.

Пятая группа – это лица, склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также в составе ОГ и ПС, освобожденные в установленном порядке от уголовной ответственности.

Данные лица, в первую очередь, чтобы их повторно не вовлекли в совершение особо опасных преступлений, нуждаются на срок, устанавливаемый компетентным органом, в оперативно-профилактическом наблюдении.

Кроме того, к объектам ОРК относятся организации (сообщества) и группы, представляющие угрозу безопасности в зоне ответственности ОДКБ, в том числе:

организации (сообщества), признанные на территории государств – членов ОДКБ террористическими и экстремистскими;

группы, не имеющие отношения к террористической и экстремистской деятельности, но склоняющие с использованием ИТТ несовершеннолетних к сексуальным действиям и порнографии, употреблению наркотиков, вооруженному насилию в учебных заведениях и иных местах, участию в массовых беспорядках, а также к суициду.

⁶⁹ См. напр.: ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенное публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Административная преюдиция в данном случае состоит в привлечении в течение одного года к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») вменяемого лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста.

С учетом уровня социальной опасности все члены данных организаций (сообществ) и групп подлежат специальному оперативному наблюдению на срок, установленный компетентным органом.

По мнению большинства экспертов, в зоне ответственности ОДКБ целесообразно формирование Единого списка организаций, признаваемых террористическими⁷⁰ в формате Организации.

Основания для признания организации террористической.

Деятельность по признанию организации террористической включает следующие основные этапы:

1) выявление организации, занимающейся террористической деятельностью, и сбор соответствующих доказательств, что, как правило, осуществляется специалистами службы безопасности;

2) рассмотрение и юридическая оценка собранных материалов судебными органами и принятие ими решения о признании организации террористической, запрете ее дальнейшей деятельности и ликвидации;

3) включение сведений об организации, признанной террористической, в специальный национальный список, его опубликование и использование в повседневной работе специальных служб (органов безопасности).

В Республике Армения террористической организацией признается организация, которая создана в целях осуществления терроризма, содействия террористической деятельности, финансирования террористической деятельности, захвата или удержания заложников, захвата, удержания или угона воздушных судов, судов или железнодорожного подвижного состава, пиратства на воздушных судах и судах.

В Республике Беларусь террористической организацией признается организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности, либо признающая возможность осуществления в своей деятельности террористической деятельности, либо если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома ее

⁷⁰См.: О борьбе с терроризмом : Закон Республики Армения от 19 апр. 2005 г. № ЗР-79; О борьбе с терроризмом : Закон Республики Беларусь от 3 янв. 2002 г. № 77-3; О противодействии терроризму : Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-І; О противодействии терроризму : Закон Кыргызской Республики от 8 нояб. 2006 г. № 178; О противодействии терроризму : Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ; О борьбе с терроризмом : Закон Республики Таджикистан от 16 нояб. 1999 г. № 846.

руководителя (хотя бы одного из должностных лиц ее руководящего органа).

В Республике Казахстан террористической организацией признается организация, осуществляющая террористическую деятельность либо признающая возможность использования в своей деятельности терроризма, в отношении которой принято и вступило в законную силу решение суда о признании ее террористической.

В Кыргызской Республике террористической организацией признается любая группа террористов, которая:

совершает или пытается совершить любыми средствами, прямо или косвенно, незаконно и преднамеренно, террористические акты;

участвует как сообщник в террористических актах;

организует или направляет других физических и (или) юридических лиц на совершение террористических актов;

содействует совершению террористических актов группой физических лиц, действующих с общей целью, когда содействие осуществляется сознательно и с целью оказания помощи в совершении террористического акта или осознанием намерения этой группы совершить террористический акт;

создана или создается для совершения террористической деятельности либо прямо или косвенно находится в собственности или под контролем террориста или террористов, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию террориста или террористов.

В Российской Федерации организация признается террористической, если от ее имени или в ее интересах осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений террористической направленности, перечень которых определен законодательно, либо если такие действия совершаются лицом, контролирующим организацию. Кроме того, террористической организацией, подлежащей запрещению, признается террористическое сообщество, установленное соответствующим приговором суда по уголовному делу.

В Республике Таджикистан террористической организацией признается организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация считается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации.

§ 4.3. Формы осуществления оперативно-розыскного контроля за лицами, группами и организациями, представляющими угрозу национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ

Как отмечалось ранее, организационно-тактические формы ОРК классифицируются в зависимости от социальной опасности его объектов. При этом каждой форме соответствует свой организационно-тактический комплекс оперативно-розыскных мероприятий и действий, который проводится в соответствии с оперативно-розыскным законодательством государства – члена ОДКБ по месту его осуществления, а также применяемые специальные методы ОРД.

В соответствии с оперативно-розыскным законодательством государств – членов ОДКБ порядок и основания применения специальных методов ОРД регулируется закрытыми нормативными актами компетентных органов данных государств.

В оперативно-розыском обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ можно выделить следующие организационно-тактические формы ОРК.

Во-первых, специальное наблюдение за лицами, группами, организациями (сообществами), представляющими повышенную угрозу безопасности в зоне ответственности ОДКБ.

Характерной особенностью данной формы ОРК является сочетание функций оперативно-розыскной профилактики и оперативной разработки.

Специальное наблюдение за лицами, группами, организациями (сообществами), представляющими повышенную угрозу безопасности в зоне ответственности ОДКБ – это проводимый на территории отдельного, нескольких либо всех государств – членов ОДКБ с применением специальных методов ОРД, дополнительных мер конспирации, безопасности и ведомственного контроля компетентными органами данных государств бессрочно (либо на срок, установленный компетентным органом) организационно-тактический комплекс ОРМ, в том числе ограничивающих конституционные права человека и гражданина, направленный на своевременное выявление, документирование и пресечение в целях обеспечения безопасности в зоне ответственности ОДКБ преступной организаторской, террористической или экстремистской деятельности наблюдаемых лиц, а также недопущение вовлечения ими в преступную или

антиобщественную деятельность иных лиц, в первую очередь несовершеннолетних.

В оперативно-розыскном обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ специальное наблюдение проводится компетентными органами самостоятельно либо скоординированно с использованием специальных методов ОРД, а также с привлечением конфиденентов.

Содержание специального наблюдения составляет специальный организационно-тактический комплекс оперативно-розыскных мероприятий и действий, который учитывает особую опасность объектов специального наблюдения и социально-правовые условия, связанные с ними. При этом документы собираются и анализируются в рамках специального ДОУ, порядок ведения которого определяется компетентным органом государства – члена ОДКБ.

Характерной особенностью специального наблюдения является его фактически бессрочный характер, то есть оно осуществляется до утраты наблюдаемым лицом своей социальной опасности (что должно быть подтверждено соответствующими материалами ОРД) или его смерти.

Также специальное наблюдение предусматривает в обязательном порядке принятие сотрудниками компетентных органов дополнительных мер конспирации и безопасности.

В целях проведения эффективного оперативно-розыскного документирования преступной деятельности объекта специального наблюдения на территории государств – членов ОДКБ целесообразно создавать объединенные оперативно-розыскные группы с участием сотрудников компетентных органов различных государств.

В случае если объект специального наблюдения оказывает негативное влияние на криминогенную обстановку в другом государстве – члене ОДКБ, то его компетентный орган также может завести ДОУ для проведения скоординированных мероприятий в отношении объекта на своей территории.

Задачами специального наблюдения являются:

недопущение создания данными лицами в зоне ответственности ОДКБ ситуаций, дестабилизирующих состояние общественной безопасности;

обеспечение непрерывного поступления оперативно-розыскной информации о поведении фигурантов, их образе жизни, связях, располагаемых материальных, технических и иных ресурсах, преступных замыслах;

своевременное пресечение их организаторской преступной деятельности и распространения преступного влияния на других лиц, изобличение в ранее совершенных преступлениях;

прекращение деятельности, разобложение и привлечение к уголовной ответственности всех участников групп и организаций противоправной направленности, созданных, руководимых и курируемых объектом специального наблюдения;

установление мест хранения тайников с оружием, имущества и денежных средств, добытых преступным путем и подлежащих конфискации, а также источников поступления финансовых средств в общий финансово-материальный фонд групп и организаций противоправной направленности;

выявление «спящих ячеек» боевиков, пособников групп и организаций противоправной направленности, использующих свое должностное положение из числа лиц, замещающих должности в органах государственной власти, правоохранительных органах, а также выявление и информирование подразделений собственной безопасности компетентных органов о лицах из числа их сотрудников, связанных с вышеназванными лицами;

выявление межрегиональных и международных связей данных лиц, каналов их финансирования;

привлечение к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Как показывает практика специального наблюдения, на эффективность пресечения преступной организаторской деятельности объекта влияет своевременное планирование и проведение сотрудниками компетентных органов в целях обеспечения возможного наложения ареста на имущество лиц, в отношении которых они проводятся, в установленном порядке гласных и негласных ОРМ, направленных на получение сведений:

о счетах (вкладах) и наличных денежных средствах в банках и иных кредитных организациях, в том числе расположенных за пределами территории государств – членов ОДКБ;

о государственных ценных бумагах, облигациях и акциях;

о недвижимом имуществе, находящемся на территории государств – членов ОДКБ и за ее пределами;

о наличии банковских ячеек, счетов (вкладов) и акций на третьих лиц, которыми наблюдаемое лицо может распоряжаться на законных основаниях, а также предметов и иного движимого имущества, представляющих особую ценность.

*Во-вторых, оперативно-профилактическое наблюдение за лицами склонными к совершению преступлений*⁷¹, которое в соответствии с организацией и тактикой его осуществления можно классифицировать на несколько видов.

Оперативно-профилактическое наблюдение за ранее судимыми лицами, склонными к совершению преступлений в зоне ответственности ОДКБ, – это деятельность оперативных подразделений районного (низового) уровня компетентных органов государств – членов ОДКБ на своей территории по сбору сведений об образе жизни, поведении и намерениях ранее судимых объектов ОПН, направленное на выявление среди них лиц, замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, а также оказание на них предусмотренного законодательством профилактического воздействия или обеспечение привлечения их к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления.

Субъектами ОПН являются оперативные подразделения компетентного органа государства – члена ОДКБ, в основном на районном уровне, которые в случае необходимости взаимодействуют с оперативными подразделениями компетентного органа иного государства – члена ОДКБ в порядке, определенном руководством этих компетентных органов.

При этом важно, чтобы поддерживалась уже существующая специализация. Так, за лицами, судимыми за совершение общеуголовных преступлений, ОПН должно осуществляться сотрудниками подразделений уголовного розыска, за совершение преступлений экономической направленности – подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности – подразделений по противодействию экстремизму и терроризму, за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – подразделений наркоконтроля.

В рамках ОПН организация оперативно-розыскной специализации включает:

распределение в системе компетентного органа полномочий между оперативными подразделениями по проведению ОПН в отношении конкретной категории находящихся на профилактическом учете ранее судимых лиц;

распределение полномочий внутри оперативных подразделений в

⁷¹Далее – ОПН.

зависимости от уровня компетентного органа, структурными подразделениями которых они являются;

формирование организации и тактики ОПН на основе характерных особенностей объектов и организационно-тактического обеспечения деятельности различных оперативных подразделений, а также от социальной среды, в которой находятся объекты оперативно-профилактического наблюдения;

подбор конфиденентов, которые могли бы принимать участие в осуществлении ОПН ввиду дефицита правовых оснований для проведения в его рамках ОРМ в отношении наблюдаемых лиц.

Одной из актуальных проблем в организации ОРК является проблема специализации в ОПН за лицами, судимыми за совершение преступлений с использованием ИТТ.

В связи с отсутствием оснований для проведения ОРМ в целях профилактики преступлений содержанием ОПН является организационно-тактический комплекс в основном оперативно-розыскных действий (до получения сведений о преступной деятельности объекта), связанных со сбором и оценкой информации, а также прогнозом развития процесса социализации наблюдаемого лица.

Задачами ОПН являются:

изучение образа жизни и поведения объектов ОПН, определение степени их социальной опасности, готовности к повторному совершению преступлений, выявление преступного замысла на ранней стадии его формирования;

своевременное пресечение реализации преступного замысла, недопущение наступления общественно опасных последствий;

выявление лиц из числа связей объекта ОПН, которые оказывают на него негативное влияние, настойчиво вовлекают в преступную деятельность, нейтрализация их влияния;

выявление лиц, в первую очередь из числа несовершеннолетних, которых наблюдаемый вовлекает в совершение преступлений или антиобщественных действий, своевременное пресечение его действий;

обнаружение наркотиков и оружия, предметов, добытых преступным путем либо служившими орудиями преступлений, а также имущества, подлежащего конфискации по неисполненному в данной части приговору суда.

Оперативно-профилактическое наблюдение за несудимыми лицами, склонными к совершению преступлений в зоне ответственности ОДКБ.

Кроме ранее судимых есть категории лиц (особенно из числа несудимых руководителей и членов групп и организаций противоправной направленности), которые нуждаются в осуществлении ОРК в целях своевременного предупреждения совершения ими преступлений либо их пресечения.

Можно выделить мониторинговое ОПН за отдельной категорией лиц, привлеченных к административной ответственности.

Так, характерными особенностями мониторингового ОПН как формы ОРК является то, что его основу составляет аналитическая работа в информационном пространстве в соответствии со списком данных правонарушителей, которые уже состоят на профилактическом учете. При получении дополнительной информации о том, что нарушитель продолжает свою противоправную деятельность, попал в орбиту ранее судимых лиц или экстремистов, в отношении него необходимо своевременно проводить индивидуальные профилактические мероприятия на основе полученной информации.

Мониторинговое ОПН за отдельной категорией лиц, привлеченных к административной ответственности – это форма ОРК, которая заключается в осуществлении оперативными аналитиками и иными сотрудниками компетентных органов государств – членов ОДКБ списочного мониторинга в информационном пространстве объектов ОПН с целью получения в отношении них дополнительной информации для определения целесообразности проведения индивидуальных профилактических мероприятий.

Объектами особого внимания при проведении индивидуальных профилактических мероприятий на основании оперативно-аналитической и иной информации должны быть лица, неоднократно привлеченные к административной ответственности за:

нарушения правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения, учета оружия и патронов к нему;

нарушения законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании;

незаконный оборот, потребление или хранение наркотических средств и психотропных веществ;

нарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда на территорию государств – членов ОДКБ либо режима проживания, а также иных нарушений в сфере миграции.

Проверочное ОПН за лицами, освобожденными в установленном порядке от уголовной ответственности.

Объекты данной формы ОРК – это лица, которые могут не иметь судимости и административных взысканий, однако они подозревались или обвинялись в совершении преступлений террористического характера, экстремистской направленности, преступлений в сфере организованной транснациональной преступности, но были освобождены в установленном законом порядке от уголовной ответственности.

ОПН за лицами, освобожденными в установленном порядке от уголовной ответственности, связано как с выявлением условий, способных вновь склонить данных лиц к совершению преступлений, оказанием на них профилактического воздействия, так и с проверкой с помощью средств и методов ОРД искренности их раскаяния и достоверности информации о прекращении преступной деятельности.

Функция профилактики непосредственно взаимодействует с функцией продолжения проверки сведений о лице, дополнительных обстоятельствах совершенного им преступления, выявления наличия у него преступных замыслов, признаков противодействия оперативным и следственным подразделениям.

В целях защиты освобождаемых от уголовной ответственности лиц, оказания на них закрепляющего положительного воздействия, проверки добросовестности отказа от преступной деятельности целесообразно за данными лицами в течение трех лет (условный срок) осуществлять проверочное ОПН.

Проверочное ОПН за данной категорией лиц имеет существенное значение для обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, поэтому компетентные органы заинтересованы в том, чтобы объективными данными была подтверждена искренность данных лиц в отказе от дальнейшего занятия террористической и экстремистской деятельностью, а также от совершения иных преступлений, связанных с транснациональной организованной преступностью.

В условиях развития информационного общества в государствах – членах ОДКБ на основе ИТТ особое значение приобретает оперативно-аналитическое обеспечение деятельности компетентных органов данных государств не только в рамках ОРК, но и всего оперативно-розыскного обеспечения их коллективной безопасности.

ГЛАВА 5. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

§ 5.1. Содержание, цели и задачи оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ

В условиях развития информационного общества оперативно-аналитическое обеспечение деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ как технологический процесс представляет собой аналитическую переработку оперативно-розыскной и иной информации, которая содержится в информационных системах оперативно-розыскной информации⁷² и в ином доступном информационном пространстве, в том числе в сети Интернет, в целях получения новой информации (оперативно-аналитической), необходимой для эффективного решения задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Компетентным органам государств – членов ОДКБ при модернизации оперативно-аналитического обеспечения их деятельности на среднесрочную и долгосрочную перспективу целесообразно исходить из необходимости его постоянного развития в условиях информационного общества и цифровой экономики с учетом имеющихся и прогнозируемых внутренних вызовов и угроз коллективной безопасности данных государств, что предполагает разработку и реализацию системы мер нормативно-правового, организационно-управленческого, структурно-функционального, научно-методического и материально-технического характера, обеспечивающих:

создание современной технологической основы для развития единой системы сбора, накопления, систематизации, анализа и выдачи заинтересованным оперативным подразделениям компетентных органов качественной и достоверной оперативно-аналитической информации,

⁷²Далее – ИС ОРИ.

а также ее обмена в установленном порядке с иными компетентными органами;

развитие ИС ОРИ компетентных органов государств – членов ОДКБ, повышение их информативной и аналитической возможностей путем формирования системы постоянно питающих ее информационных потоков, обработки «больших данных»⁷³, использования передовых аналитических технологий и безопасного программного обеспечения, самосовершенствующихся алгоритмов и технологий искусственного интеллекта⁷⁴;

приведение в соответствие с потребностями компетентных органов государств – членов ОДКБ структуры оперативно-аналитического обеспечения их деятельности путем расширения перечня оперативно-аналитических мероприятий и действий, разработки соответствующих автоматизированных комплексов, развития частного метода оперативно-аналитического моделирования, перевода процесса аналитической работы на автоматизированный режим;

повышение уровня информационного взаимодействия между компетентными органами государств – членов ОДКБ и субъектами оперативно-аналитического обеспечения внутри них, обеспечение сотрудников необходимым объемом оперативно-аналитической информации, а также развитие аналитическими подразделениями и заинтересованными оперативными подразделениями компетентных органов совместных организационно-тактических комплексов;

повышение разведывательно-поисковых возможностей компетентных органов государств – членов ОДКБ в обеспечении коллективной безопасности данных государств, в том числе при обеспечении безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий, усиление предупредительных возможностей при осуществлении ОРК за лицами, склонными к совершению преступлений, а также группами и организациями противоправной направленности;

повышение эффективности межгосударственного сотрудничества компетентных органов государств – членов ОДКБ в сфере информационного обмена между данными государствами;

увеличение информационного массива видео- и фотофайлов, которые должны стать одним из основных элементов оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов, активно используемым совместно с текстовой и аудиоинформацией, а также сведениями, получаемыми в результате работы с «большими данными»,

⁷³Далее – БД.

⁷⁴Далее – ИИ.

3D-технологиями, применения беспилотных летательных аппаратов («дронов»);

совершенствование практики использования в противодействии наиболее опасным видам преступлений, терроризму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, незаконной миграции массивов видео, биллинговой, пространственно-временной информации, развитие методик их аналитической обработки;

повышение профессионализма участников оперативно-аналитического обеспечения, создание условий для профессионального роста сотрудников компетентных органов – оперативных аналитиков.

Широкомасштабное развитие технологий идентификации личности с использованием различных биологических идентификаторов (отпечатки пальцев, радужная оболочка глаз, вены ладони и т.п.) создают условия для существенного повышения в процессе аналитической обработки актуальности оперативно-розыскной информации, ее привязки к конкретным фигурантам.

Основным содержанием оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов являются *оперативно-аналитические мероприятия*, представляющие собой ОРМ, проводимые сотрудниками оперативно-аналитических подразделений в соответствии со своими полномочиями по заданию компетентных органов или инициативно в установленном оперативно-розыскными законами государств – членов ОДКБ и ведомственными нормативными актами компетентных органов порядке с использованием ИС ОРИ, результатов обработки «больших данных», а также специальных оперативно-аналитических методик и технических средств в целях эффективного решения задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной и национальной безопасности данных государств.

Содержание оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов также составляют оперативно-аналитические действия, которые играют существенную роль в оперативной аналитике.

Оперативно-аналитическое действие – это осуществляемое сотрудниками оперативно-аналитических подразделений по запросу (заданию) компетентных органов или инициативно, урегулированное в соответствии с оперативно-розыскными законами государств – членов ОДКБ, ведомственными нормативными актами в сфере организации и тактики ОРД их компетентных органов действие обеспечивающего характера с использованием информационно-аналитической системы и специальных

аналитических методик в целях эффективного проведения ОРМ в отношении конкретных лиц и объектов.

Оперативно-аналитические мероприятия и действия вместе могут в разной конфигурации составлять оперативно-аналитические комплексы различной направленности, которые в связи с применяемыми в них алгоритмами, мощными компьютерными средствами и новыми информационными технологиями создают основу для широкомасштабной автоматизации инициативной аналитики.

Можно выделить следующие структурные элементы (составляющие) оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ.

1. Современные компьютерные и информационно-телекоммуникационные технологии (технологии обработки «больших данных», которые характеризуются способностью к поиску, агрегации и совместному использованию массивов данных при необходимости получения ответа на тот или иной аналитический или прогностический запрос; технологии искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта; технологии самосовершенствующихся алгоритмов и т.д.).

2. Специальные аналитики, направленные на выявление и документирование деятельности лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления.

Приведем определения некоторых из них.

Оперативно-аналитическое моделирование – метод проведения оперативно-аналитических мероприятий и действий, предполагающий исследование криминальных явлений и процессов путем построения и изучения их информационных моделей с целью получения новой оперативно значимой информации.

Аналитика насыщения – информационная технология, содержанием которой является максимально полное установление упоминаемых в сводках, справках и иных оперативных документах и материалах лиц, причастных к преступной деятельности, а также криминогенных объектов (территорий, населенных пунктов), выявление скрытых связей между фигурантами.

Предупредительно-наблюдательная аналитика – информационная технология, содержанием которой является автоматизированный сбор, накопление и анализ в цифровых наблюдательных досье сведений об образе жизни и поведении лиц, состоящих на оперативном или

профилактическом учете, с целью выявления среди них замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, мониторинг их криминальной активности и инициативная своевременная передача полученной оперативно-аналитической информации в компетентное оперативное подразделение.

Прогностическая аналитика – информационная технология системного использования методик формирования индивидуальных и групповых поведенческих гипотез, содержанием которой является составление на основе анализа имеющейся информации в автоматизированном режиме и вручную прогноза направления и характера преступного поведения лиц, в отношении которых подготавливаются или проводятся ОРМ, а также определение регионов (объектов, районов, населенных пунктов), где возможно осложнение оперативной обстановки, в том числе создание кризисной ситуации.

Версионная аналитика – информационная технология формирования на основе анализа имеющейся в ИС ОРИ и «больших данных» информации в автоматизированном режиме на основе самосовершенствующихся алгоритмов набора версий совершенных в условиях неочевидности преступлений, мониторинга проверки данных версий и их корректировки, а также разработки «поведенческих профилей» фигурантов в целях повышения качества оперативно-розыскного документирования, установления скрытых связей, определения местонахождения орудий совершения преступлений и имущества, подлежащего конфискации.

3. *Специальные методики сбора, систематизации и актуализации информации* (актуализация и систематизация информации – ее поэтапное обогащение и оптимизация, устранение противоречий, проверка, распределение сведений по лицам, находящимся на оперативном или профилактическом учетах, иностранным гражданам, могущим находиться на территории государств – членов ОДКБ, а также по нераскрытым преступлениям).

4. *Информационные системы компетентных органов*, в которых хранится и обрабатывается оперативно-розыскная информация, поступающая от всех структурных оперативных подразделений компетентного органа, а также от взаимодействующих оперативных подразделений иных компетентных органов.

Функционально-структурное обеспечение оперативно-аналитического метода представлено специализированными оперативно-аналитическими подразделениями компетентных органов.

В результате проведения оперативно-аналитическими подразделениями компетентных органов государств – членов ОДКБ оперативно-аналитических мероприятий, действий и автоматизированных комплексов появляется новый вид оперативно-розыскной информации – *оперативно-аналитическая информация*, которая должна содержать новые сведения о замышляемых, подготавливаемых, совершаемых или совершенных в зоне ответственности ОДКБ преступлениях и лицах к ним причастных, а также иные сведения, необходимые для решения задач оперативно-розыскного обеспечения национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Можно сказать, что *целью оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов* является повышение эффективности их деятельности на основе получения ими из оперативно-аналитических подразделений в необходимом для решения задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ объеме упреждающей достоверной оперативно-аналитической информации, содержащей в себе скрываемые лицами, причастными к организации кризисных ситуаций, подготовке и совершению преступлений, связанных с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, незаконной миграцией и иных тяжких и особо тяжких преступлений в зоне ответственности ОДКБ сведений, необходимых для их предупреждения, пресечения и раскрытия.

Информационное пространство, в пределах которого проводятся оперативными аналитиками компетентного органа государства – члена ОДКБ самостоятельно или во взаимодействии с оперативными аналитиками компетентных органов иных государств – членов ОДКБ оперативно-аналитические мероприятия, действия и автоматизированные комплексы, составляет информация, находящаяся в ИС ОРИ и иных ведомственных и межведомственных информационных системах, а также структурированные и неструктурированные информационные ресурсы сети Интернет и иных вневедомственных информационных массивов.

Несмотря на то, что после аналитической обработки преобразуясь в оперативно-аналитическую информацию первичная оперативно-розыскная информация может неузнаваемо измениться, она все равно сохраняет свой родовой признак оперативно-розыскной информации.

Так, *оперативно-аналитическая информация* – это вид оперативно-розыскной информации, имеющая, как правило, закрытый характер, полученная в результате проведения оперативными

аналитиками как отдельных оперативно-аналитических мероприятий и действий, так и в составе автоматизированных оперативно-аналитических комплексов.

Оперативные подразделения компетентных органов государств – членов ОДКБ в каждом своем задании на проведение оперативно-аналитических мероприятий перед оперативными аналитиками ставят конкретные вопросы, на которые они должны получить ответ в ходе аналитической обработки имеющейся информации. Анализ данных вопросов в обобщенном виде во взаимосвязи с растущими потребностями компетентных органов в оперативной аналитике позволяет сформулировать ряд задач в данной сфере.

Задачами оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ являются:

аналитическое выявление в реальной и виртуальной (цифровой) средах зоны ответственности ОДКБ организаторов преступной деятельности, связанной с экстремизмом и терроризмом, сбытом наркотиков и оружия, незаконной миграцией, преступлениями в сфере ИТТ, а также установление принадлежащего им имущества, подконтрольных предприятий и организаций, связей с иными преступными организациями (сообществами) и центрами деструктивной деятельности;

аналитическая поддержка оперативно-розыскного документирования в рамках ДОУ, оказание помощи сотрудникам компетентных органов в оценке складывающейся оперативной ситуации;

оперативно-аналитическое обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление в зоне ответственности ОДКБ путем развития аналитических операций, направленных на установление лиц, совершивших преступления, по которым возбуждены уголовные дела или материалы проверки находятся в производстве следователей или дознавателей, а также установление соучастников данных лиц, преступных организаций и сообществ, в которые они входят, установление скрываемых ими взаимосвязей;

постоянное совершенствование технологических основ проведения оперативно-аналитических мероприятий, действий и автоматизированных комплексов, приведение их в соответствие с условиями информационного общества, предполагающего всемерное развитие «умного» интегрирования ведомственных баз данных и проведение широкомасштабных аналитических операций, осуществляемых в автоматизированном режиме на системной основе при постепенном сокращении доли оперативно-аналитических мероприятий и действий, осуществляемых оперативными аналитиками в ручном режиме;

развитие цифрового оперативно-розыскного документирования и мониторинга криминальной активности лиц, состоящих на профилактических и оперативных учетах, в целях своевременного установления среди них причастных к подготовке и совершению преступлений;

максимальное задействование потенциала автоматизированной обработки «больших данных», структурированной и неструктурированной оперативно-розыскной и иной информации с использованием безопасного программного обеспечения, повышение на этой основе производительности труда оперативных аналитиков, сокращение времени аналитических операций, а также увеличение объемов информации, подлежащей аналитической обработке;

расширение практики использования при проведении оперативно-аналитических мероприятий и действий, как в режиме онлайн, так и при отработке имеющегося архива информации, получаемой в результате функционирования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» или его аналогов, которые в настоящее время развиваются в государствах – членах ОДКБ в качестве отдельного сегмента «умных городов»;

совершенствование аналитических методик, применяемых при проведении оперативно-аналитических мероприятий и действий в процессе оперативно-розыскного документирования, таких как аналитика насыщения, версионная и предикативная (прогностическая) аналитики, разработка на этой основе типовых алгоритмов подготовки и проведения оперативно-аналитических мероприятий и действий, обеспечивающих предупреждение и раскрытие преступлений;

создание организационно-технологических условий для развития автоматизированных профайлинговых методик обработки потоковой видео, биллинговой и пространственно-временной информации, в том числе долгосрочных, доступных для сотрудников компетентных органов различного уровня баз и хранилищ данных, разработка на этой основе организационно-тактических комплексов по предупреждению преступлений в местах проведения массовых мероприятий, а также на объектах транспортной инфраструктуры, путем отождествления на видео лиц, состоящих на различных учетах, а также иных лиц, которые могут представлять опасность национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ;

дальнейшее развитие методик дистанционного отождествления личности на основе биометрической информации с учетом возможностей информационных систем биометрических учетов государств – членов ОДКБ;

обеспечение наступательности деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ в отношении лиц, склонных к организации и совершению преступлений в зоне ответственности ОДКБ, предотвращение кризисных ситуаций, общественно опасных последствий за счет создания и развития прогностической аналитики их преступного поведения, увеличения доли оперативно-аналитических мероприятий, проводимых в инициативном порядке;

всемерное укрепление взаимодействия оперативных аналитиков и иных сотрудников оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ при подготовке и проведении оперативно-аналитических мероприятий и действий, а также при реализации их результатов, обеспечение обратной связи со стороны инициаторов, получивших оперативно-аналитическую информацию;

обеспечение круглосуточного анализа информации о преступлениях, совершаемых с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации, выявление фактов совершения данных преступлений в составе организованных групп и преступных сообществ, выявление скрытых связей между «колл-центрами» и лицами, обналичивающими похищенные денежные средства.

В рамках оперативно-аналитического обеспечения компетентных органов формирование практики *цифровых досье* на лиц, состоящих на профилактических и оперативных учетах, может опираться на уже существующую тенденцию развития в государствах – членах ОДКБ цифровых профилей.

Цифровой профиль – это совокупность цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций.

Например, в Российской Федерации инфраструктура цифрового профиля построена на основе единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА). Цифровой профиль основан на актуальных и проверенных сведениях о гражданине, содержащихся в ЕСИА; распределенной структуре данных, содержащей ссылки на данные, которые формируются по запросу в соответствующих государственных реестрах; возможности управления выданными гражданином цифровыми согласиями на обработку его персональных данных, полученных из цифрового профиля с помощью сервиса по управлению согласиями (платформа согласий).

Существенной проблемой развития оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ в условиях развития информационного общества является

необходимость разработки и внедрения в практику технологии постоянной целенаправленной автоматизированной обработки содержащейся в ведомственных информационных системах информации и своевременной инициативной передачи сотрудникам компетентного органа ее результатов, содержащих основания для проведения ОРМ в отношении конкретных лиц.

Анализ зарубежной практики оперативно-аналитического обеспечения деятельности оперативных подразделений показывает наличие существенной проблемы заполнения информационных систем не актуализированной и не систематизированной информацией, которая оседает в недрах данной системы, без соответствующего запроса целенаправленно не обрабатывается.

§ 5.2. Стратегический замысел формирования и развития системы современного оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ

Стратегический замысел формирования и развития современного оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ предполагает:

во-первых, создание в государствах – членах ОДКБ надежно защищенных взаимодействующих между собой в установленном порядке и развивающихся в соответствии с общей политикой центров хранения предварительно систематизированных и актуализированных оперативно значимых сведений, поступающих из постоянных информационных потоков, круглосуточно обрабатываемых в автоматизированном режиме в специализированных информационно-аналитических подсистемах путем применения научно обоснованных аналитических методик, самосовершенствующихся алгоритмов и технологий искусственного интеллекта;

во-вторых, развитие системы оперативно-аналитических мероприятий, действий и автоматизированных комплексов с учетом потребностей сотрудников компетентных органов государств – членов ОДКБ, которые должны получать оперативно-аналитическую информацию в соответствии с организационным принципом «одного окна»;

в-третьих, инициативное формирование оперативными аналитиками и передача оперативно-аналитических сигналов в отношении лиц, замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления в зоне ответственности ОДКБ, а также иных лиц, находящихся на профилактических и оперативных учетах.

Основные направления формирования и развития технологических основ оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ:

1) развитие правовой основы оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ;

2) развитие информационных основ оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ;

3) развитие структуры информационно-аналитических подсистем компетентных органов государств – членов ОДКБ;

4) развитие структуры оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ, повышение его эффективности за счет широкой автоматизации;

5) повышение роли оперативно-аналитических подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ в системе оперативно-аналитического обеспечения их деятельности.

При этом все перечисленные направления технологически взаимосвязаны.

Развитие правовой основы оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ.

Данное направление представляет собой в основном разработку ведомственных и межведомственных нормативных актов компетентных органов государств – членов ОДКБ, имеющих преимущественно закрытый характер, обеспечивающих достаточность и эффективность правового регулирования деятельности субъектов оперативно-аналитического обеспечения в соответствии с соглашением о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере ОРД.

Развитие информационных основ оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ.

Информационные основы оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов составляют оперативно-розыскная информация и результаты обработки «больших данных» в виде:

оперативно-аналитической и иной оперативно-розыскной информации, прошедшей аналитическую обработку и хранящейся в информационно-аналитической системе компетентного органа в структурированном виде;

сведений, предварительно систематизированных и актуализированных, содержащихся в нормативно закреплённой системе ведомственных и вневедомственных информационных потоков, которые обеспечивают в круглосуточном режиме пополнение информационно-аналитической системы оперативно значимой информацией компетентного органа;

сведений, содержащихся в структурированных информационных массивах (различные учёты компетентных органов);

результатов «облачных» и «туманных» вычислений (вневедомственного «облака»), имеющих значение для решения задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности.

Решение проблемы расширения информационных основ оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ предусматривает освоение в целях решения задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности видео и биллинговой, а также пространственно-временной информации. Сбор и хранение указанной и иной информации, поступающей на системной основе в автоматизированном режиме, требует поэтапного создания в государствах – членах ОДКБ крупных хранилищ информационных ресурсов, надёжно защищённых от внешнего и внутреннего несанкционированного проникновения.

Также необходимо организовать в целях своевременного пополнения информационно-аналитической системы компетентных органов государств – членов ОДКБ постоянное круглосуточное движение актуальной информации в виде информационного потока. При этом возможно получение оперативно-аналитическими подразделениями удалённого доступа к структурированным информационным массивам для их периодического скачивания в целях последующей аналитической обработки в автоматизированном режиме в условиях, не допускающих утечку сведений, составляющих государственную тайну.

Все информационные потоки по принадлежности содержащихся в них сведений делятся на ведомственные и вневедомственные. В зависимости от содержания находящаяся в информационных потоках информация бывает следующих видов: оперативно-розыскная, профилактическая, криминалистическая, административно-правовая, уголовно-правовая. Также в них содержатся результаты видео-, фото- и аудиофиксации.

Важно отметить, что после аналитической обработки, систематизации и актуализации данная информация в совокупности приобретает

общий статус оперативно-аналитической и имеет ограничения на ознакомление с ней лиц, не допущенных к организации ОРД в установленном порядке.

Развитие структуры информационно-аналитических подсистем компетентных органов государств – членов ОДКБ.

В целях повышения эффективности использования оперативно-розыскной информации в основу развития структуры оперативно-розыскных информационно-аналитических систем компетентных органов государств – членов ОДКБ целесообразно заложить правило увеличения общей зоны проверенной, систематизированной и актуализированной, пригодной для аналитической обработки информации.

При этом предлагается, чтобы данная информация распределялась в соответствующие информационно-аналитические подсистемы, которые развиваются и взаимодействуют между собой по единым стандартам, разработанным компетентными органами.

В процессе формирования оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ они сами определяют оперативные подразделения, которые будут являться главными администраторами соответствующих информационно-аналитических подсистем, обеспечивать тактическое управление ими и определять перспективные направления ее развития.

При этом целесообразно определить, чтобы в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ оперативно-аналитические тематические подсистемы, связанные с уставной деятельностью ОДКБ (противодействие экстремизму, терроризму, незаконному обороту наркотиков, оружия, организации незаконной миграции и иным проявлениям транснациональной организованной преступности) формировались и развивались в соответствии с общей политикой компетентных органов государств – членов ОДКБ и выработанных ими стандартами, что существенным образом упростит процесс информационного обмена и аналитической обработки информации во всей зоне ответственности ОДКБ.

Существенное значение имеет формирование, наряду с зоной неструктурированной оперативно-розыскной информации, следующих информационно-аналитических подсистем, которые можно сгруппировать следующим образом.

1. Информационно-аналитические подсистемы, связанные с применением специальных методов ОРД, в том числе связанные с работой конфиденентов в целях обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

2. *Информационно-аналитические подсистемы, связанные с основными направлениями обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ* («Экстремизм (терроризм)», «Организованная преступность», «Наркобизнес», «Незаконный оборот оружия»). Кроме того, могут быть подсистемы, связанные с иной оперативно-служебной деятельностью компетентных органов государств – членов ОДКБ: «Экономические и налоговые преступления», «Коррупция», «Массовые мероприятия», «Розыск», «Дистанционные мошенничества».

Например, подсистема «Экстремизм (терроризм)» обеспечивает выявление сотрудниками компетентного органа государства – члена ОДКБ лиц из числа лидеров террористических и экстремистских организаций (сообществ), иных лиц, причастных к подготовке и совершению преступлений экстремистской направленности и террористического характера, специальное наблюдение за ними, ведение в отношении них ДОУ, подготовку и проведение ОРМ, а также оперативно-профилактическое наблюдение за лицами, имеющими судимость за преступления указанной категории.

В современной практике ОРД подобные информационно-аналитические подсистемы уже функционируют в некоторых компетентных органах, в связи с чем имеется обоснованное предложение, чтобы их главными администраторами были представители соответствующих профильных оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ.

3. *Информационно-аналитические подсистемы, обеспечивающие оперативно-розыскное документирование и раскрытие ранее совершенных преступлений*: «Оперативная проверка (разработка)», «Раскрытие преступлений», «Международные запросы».

В качестве примера может служить предлагаемая подсистема «*Раскрытие преступлений*» посредством которой предполагается осуществлять оперативно-аналитическое обеспечение отдельной организационно-тактической формы ОРД – оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде. Информационную основу подсистемы составляют сведения, поступающие из ряда информационных потоков: дежурных частей, учетно-регистрационного (информационные центры), экспертно-криминалистического, следственного, а также оперативно-розыскных потоков, содержащих информацию о нераскрытых преступлениях и лицах, предположительно причастных к их совершению.

В информационно-аналитической подсистеме «Раскрытие преступлений» должны заводиться цифровые досье на каждое нераскрытое преступление. Также в ней аккумулируются сведения о заведенных и прекращенных ДОУ по нераскрытым преступлениям, лицах, поставленных по ним на оперативный учет, а также результатах проведенных ОРМ и иных законных действий.

Очень важно, чтобы в рамках рассматриваемой подсистемы накапливался положительный опыт раскрытия преступлений, оперативно-розыскного документирования действий подозреваемых лиц, подготовки и проведения в отношении них ОРМ, реализации результатов ОРД и взаимодействия с должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. Формируется информационный массив типовых версий по различным видам преступлений, которые наиболее часто способствовали их раскрытию, в целях создания соответствующих алгоритмов в рамках версионной аналитики.

В современных условиях обязательно должен происходить сбор и анализ информации о новых видах и формах преступной деятельности, в том числе с использованием ИТТ.

В ходе оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ подсистема должна актуализироваться с помощью соответствующих алгоритмов путем сопоставления и анализа оперативно-аналитической и иной ресурсной информации, содержащейся во всех иных информационно-аналитических подсистемах.

4. Мониторингово-предупредительные информационно-аналитические подсистемы, предназначенные для осуществления ОРК (например, «Оперативно-профилактическое наблюдение», «Мигрант»).

В рамках данных подсистем накапливается информация в цифровых досье о лицах, состоящих на оперативном учете, и в отношении которых проводится ОПН.

5. Вспомогательные информационно-аналитические подсистемы, которые обеспечивают функционирование основных подсистем (например, «Видеоконтроль», «Биометрия», «Биллинг», «Пассажир», «Геолокация»).

В данном случае в качестве примера можно рассмотреть подсистему «Видеоконтроль», которая создается на основе выделения из «облакового» информационного ресурса видеопотоков, формирую-

щихся в рамках программы «Безопасный город», видеокамер, расположенных на объектах транспорта, потоковых видеокамер дорожных служб, а также видеокамер, расположенных в дежурных частях и по периметру зданий подразделений компетентного органа.

С помощью подсистемы «Видеоконтроль» можно решать следующие задачи:

отождествление лиц, представляющих оперативный интерес;

выявление методом профайлинга в автоматизированном и ручном режиме лиц, поведение которых вызывает подозрение, для установления (отождествления) их личности и соответствующей проверки;

выявление лиц, осуществляющих сбыт наркотиков, оружия, а также совершающих иные латентные преступления;

выявление лиц, занимающихся в общественных местах экстремистской деятельностью;

поиск видеофайлов, содержащих сведения о совершенных преступлениях, последующая аналитическая работа с ними;

проведение оперативно-аналитического наблюдения, как в режиме реального времени, так и ретроспективно, а также наблюдение в общественных местах за лицами, на которых имеется цифровое досье.

В процессе проведения оперативно-аналитических мероприятий и действий с использованием видеоинформации она увязывается с информационными ресурсами, содержащими биометрическую, биллинговую и пространственно-временную (геолокационную) информацию.

Развитие структуры оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ, повышение его эффективности за счет широкой автоматизации.

Организация в современных условиях стабильной системы информационных потоков, а также освоение методов анализа БД, применение технологий ИИ, самосовершенствующихся алгоритмов позволяют существенно развить в соответствии с потребностями компетентных органов государств – членов ОДКБ структуру оперативно-аналитического обеспечения за счет многообразия оперативно-аналитических мероприятий, действий и автоматизированных комплексов.

Круглосуточно поступающая в информационно-аналитическую систему информация анализируется преимущественно в автоматизированном режиме, что позволяет на системной основе выявлять лиц, причастных к совершению преступлений, и своевременно направлять в отношении них в компетентные оперативные подразделения соответ-

ствующие оперативно-аналитические сигналы с целью не только раскрытия совершенных преступлений, но и их предупреждения (профилактики).

Как отмечалось ранее, основу структуры оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов, их оперативно-розыскного документирования составляют оперативно-аналитические мероприятия, которые должны соответствовать ОРМ, определенным в оперативно-розыскных законах государств – членов ОДКБ.

Формирование и развитие в современных условиях структуры оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ предполагает расширение перечня ОРМ, проводимых с применением методов оперативной аналитики (например, к таким ОРМ можно отнести: опрос, наведение справок, наблюдение, исследование предметов и документов, отождествление личности).

В качестве примера предлагается рассмотреть такое мероприятие как *оперативно-аналитическое наблюдение*. Данное оперативно-аналитическое мероприятие можно определить как *проводимое сотрудниками оперативно-аналитических подразделений в установленном порядке ОРМ «Наблюдение», которое представляет собой визуальное, электронное или комплексное слежение и контроль за поведением (действиями) и перемещением лица, направленное на получение сведений, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, путем изучения информации, содержащейся в ИС ОРИ, поступающей из информационных потоков, в результате обработки «больших данных» или дополнительно истребованной, с привязкой ее по местам и времени их посещения наблюдаемым объектом, составления маршрута его передвижения, фиксации контактов, установления юридических и иных последствий его действий, составления соответствующего видео-, фото- или аудиодосье в режиме реального времени и ретроспективно.*

Учитывая, что в модельном Соглашении закреплена такая категория ОРД как «оперативно-розыскное действие», можно сформировать примерный перечень оперативно-аналитических действий, которые носят обеспечивающий характер по отношению к ОРМ, способствуя их наиболее эффективному проведению.

При этом все оперативно-аналитические действия можно классифицировать следующим образом.

1. Непосредственно связанные с формированием соответствующих рекомендаций в сфере организации работы с

конфидентами.

2. Направленные на актуализацию и систематизацию имеющейся в компетентных органах оперативно-розыскной информации (оперативно-аналитическая проверка достоверности сведений, оперативно-аналитическое установление объекта, представляющего оперативный интерес).

3. Связанные с аналитической систематизацией объектов по родовым признакам (оперативно-аналитическая выборка лиц и иных объектов).

4. Связанные с проведением конкретных исследований, оценкой их результатов и активным использованием методик оперативно-аналитического прогнозирования (оперативно-аналитический прогноз криминальной активности лица, оперативно-аналитический прогноз организованной преступности).

В условиях развития информационного общества существенное значение для усиления наступательности оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ имеет развертывание автоматизированных комплексов, работающих в постоянном либо срочном (в соответствии с заявкой) режиме и предполагающих проведение широкомасштабных аналитических операций по основным проблемам обеспечения компетентными органами коллективной безопасности.

Так, *автоматизированный оперативно-аналитический комплекс* – это осуществляемая оперативно-аналитическими подразделениями инициативно или по заданию компетентных органов государств – членов ОДКБ в установленном порядке срочно (в течение конкретного срока) или постоянно в автоматизированном режиме с возможной ручной доводкой совокупность оперативно-аналитических мероприятий и действий с использованием необходимых информационно-аналитических подсистем, методик обработки БД и оперативно-аналитического моделирования, предикативно-наблюдательной, прогностической и версионной аналитик, применения технологий искусственного интеллекта, а также самосовершенствующихся алгоритмов.

Можно условно выделить следующие виды автоматизированных оперативно-аналитических комплексов:

исследовательские (оперативно-аналитическое выявление организаторов террористической и экстремисткой деятельности, лиц, причастных к незаконному обороту оружия, наркобизнесу, организации незаконной миграции);

обеспечивающие (оперативно-аналитическое обеспечение оперативной проверки (разработки), предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде (раскрытия преступлений), специального наблюдения, исполнения международных запросов, исполнения законодательства о противодействии коррупции);

поисковые (оперативно-аналитический розыск скрывшихся лиц; оперативно-аналитическое установление имущества, подлежащего конфискации);

мониторингово-предупредительные (оперативно-аналитическое обеспечение оперативно-профилактического наблюдения; оперативно-аналитический мониторинг поведения иностранных граждан и лиц без гражданства; оперативно-аналитический мониторинг деятельности юридических лиц).

В процессе межгосударственного сотрудничества в ходе проведения научно-практических исследований в государствах – членах ОДКБ могут быть разработаны и внедрены в практику иные оперативно-аналитические мероприятия, действия и автоматизированные комплексы.

Посредством инициативного применения оперативно-аналитических комплексов могут формироваться оперативно-аналитические сигналы для направления их в оперативные подразделения компетентных органов государств – членов ОДКБ, в частности:

оперативно-аналитический сигнал в отношении лица – направляемое оперативно-аналитическим подразделением в компетентный орган государства – члена ОДКБ инициативно, на основе аналитической обработки имеющейся информации (выводной и ресурсной) сообщение, в котором содержатся сведения о наличии законных оснований для проведения в отношении лица ОРМ, личностных качествах и особенностях поведения, свидетельствующих о его повышенной общественной опасности, склонности к совершению преступлений и возможных последствиях его преступной деятельности;

оперативно-аналитический сигнал в отношении юридического лица – содержит имеющиеся сведения о конкретном юридическом лице, в том числе о лицах, имеющих к нему непосредственное отношение (учредители, директор, бухгалтер и т.д.), выявленных фактах его использования в преступных целях, в том числе лицами, причастными к экстремизму, терроризму, организованной преступности, масштабах и уровне общественной опасности деятельности данного юридического лица и причастных к нему лиц.

Повышение роли оперативно-аналитических подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ в системе оперативно-аналитического обеспечения их деятельности.

В формировании и развитии системы оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ ведущую роль должны играть их оперативно-аналитические подразделения, для чего необходимо осуществление следующих мер:

максимальная реализация роли оперативно-аналитических подразделений в выработке политики совместно с иными оперативными подразделениями компетентных органов в сфере оперативно-аналитического обеспечения;

разработка оптимального организационно-правового механизма, направленного на обеспечение оперативно-аналитических подразделений качественной и достоверной информацией в сфере ОРД;

выявление и изучение положительного опыта отдельных оперативно-аналитических подразделений компетентных органов с целью его последующего распространения;

организация ведомственного контроля за процессом поиска, сбора, анализа, хранения и использования оперативно-аналитической информации с привлечением постоянно действующих рабочих групп, сформированных из числа наиболее опытных сотрудников компетентных органов, представителей научно-исследовательских и образовательных организаций;

максимальное приближение оперативных аналитиков к работе оперативных подразделений компетентных органов, развитие системы терминалов в оперативных подразделениях, архивах оперативного учета и иных местах хранения информации, используемой в ОРД.

Также важно повышение кадрового потенциала оперативных аналитиков, которое должно обеспечиваться путем формирования и сохранения стабильного профессионального ядра за счет разработки и введения критериев профессионального отбора, подготовки кадров в системе высшего профессионального образования компетентных органов, повышения их квалификации, переподготовки, в том числе путем ведения учебного курса «Оперативно-аналитическое обеспечение деятельности оперативных подразделений».

ГЛАВА 6. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ

§ 6.1. Возможности применения технологий искусственного интеллекта в оперативно-аналитическом обеспечении деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ

Развитие информационного общества и цифровой экономики в государствах – членах ОДКБ неизбежно и закономерно ведет к трансформации практически всех сфер жизнедеятельности общества и государственного управления. Такие инструменты цифровизации как технологии искусственного интеллекта⁷⁵, методы обработки «больших данных», когнитивные вычисления и экспертные системы, «облачные», «распределенные» и «граничные» вычисления на сегодняшний день являются неотъемлемой составляющей современной социально-технологической среды.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «умение работать с искусственным интеллектом, ориентироваться в этой сфере, в этой среде должно стать обязательным требованием к любой профессии: в экономике, бизнесе, образовании, здравоохранении, правоохранительной сфере и, конечно, на всех уровнях власти»⁷⁶.

Не является в этом плане исключением и такая специфическая область социальной практики как оперативно-розыскное обеспечение коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, субъекты которой все активнее используют новые технологии обработки данных, методы анализа и прогноза в процессе подготовки и проведения ОРМ и иных законных действий.

Очевиден тот факт, что ИТТ кроме новых возможностей для всестороннего развития личности, общества и государства также таят в себе новые вызовы и угрозы. Анализ структуры и динамики современ-

⁷⁵ Далее – ИИ.

⁷⁶ См.: Выступление В.В. Путина на пленарном заседании конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey 9 нояб. 2019 г., Москва.

ной преступности показывает, что в ней происходят системные структурные и качественные изменения, которые преимущественно связаны с масштабными явлениями социально-технологического характера.

Так, доля преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, стабильно растет и фактически пронизывает всю структуру современной преступности. Например, в России за последние 3 года количество преступлений указанной категории удвоилось, в результате чего на данный момент они составляют примерно четверть от общего количества зарегистрированных преступлений и почти половину всех тяжких и особо тяжких противоправных деяний.

Согласно данным ведомственной статистики МВД России, в январе – декабре 2022 г. зарегистрировано 522 065 преступлений, совершенных с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации, что на 0,8 % больше, чем за аналогичный период 2021 г. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,8 % в январе – декабре 2021 г. до 26,5 %. Практически все такие преступления (98,7 %) выявляются подразделениями ОВД. При этом больше половины таких преступлений (52,1 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких, почти три четверти (73 %) совершается с использованием сети Интернет, более трети (40,8 %) – средств мобильной связи⁷⁷.

Важно отметить, что преступления, совершаемые с использованием ИТТ, могут эффективно выявляться, предупреждаться и раскрываться только посредством грамотного применения этих же технологий. Это предполагает, что сотрудники оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ должны обладать соответствующими материально-техническими ресурсами, актуальным аппаратно-программным обеспечением, а также специальными знаниями и навыками, профессиональными качествами, необходимыми для продуктивной работы в условиях современной сложной информационно-телекоммуникационной среды.

Поэтому актуальность представляют исследования в данной сфере с учетом современных доктринальных подходов и правоприменительной практики теоретических и прикладных основ использования технологий ИИ (как уже эксплуатируемых, так и перспективных) в деятельности оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ и иных государств по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

⁷⁷ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года : сборник / ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2023. С. 30.

Практическое использование технологий ИИ в рамках реализации специальных методов ОРД в оперативно-аналитическом обеспечении деятельности оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ является темой закрытой и регулируется соответствующими ведомственными нормативными правовыми актами. Поэтому в данной открытой научно-практической модели оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ мы можем говорить лишь об общей проблематике ИИ в сфере ОРД.

Когда говорят об ИИ, надо иметь в виду, что это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

По мнению А. Тьюринга, в игре в имитацию наилучшей стратегией для машины будет, наверное, не прямое подражание поведению человека, а нечто иное⁷⁸.

При этом, комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

В современных условиях технологии ИИ включают компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы ИИ.

К перспективным методам ИИ относятся методы, направленные на создание принципиально новой научно-технической продукции, в том числе в целях разработки универсального ИИ (автоматизированный дизайн физических объектов, автоматизированное машинное обучение, алгоритмы решения задач на основе данных с частичной разметкой и (или) незначительных объемов данных, обработка информации на основе новых типов вычислительных систем, интерпретируемая обработка данных и другие методы).

Предусматривается, что в рамках одних задач ИИ принимает решение самостоятельно, при других является элементом гибридного

⁷⁸ См.: Вычислительные машины и разум / Алан Тьюринг; [пер. с англ. К. Королева]. М. : Издательство АСТ, 2020. С. 12.

интеллекта, так как взаимодействует с человеком, который осуществляет «ручную» доводку аналитических результатов либо перепроверяет их обоснованность.

Возможности по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, которые предоставляют сегодня новые ИТТ, являются многообещающими, особенно с учетом крайней перегруженности сотрудников оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ. Однако, помимо обнадеживающих перспектив, возникает и множество рисков. Будет ли использование новых технологий направлено исключительно на борьбу с преступностью, и насколько велик риск различного рода вольных или невольных злоупотреблений? Например, необоснованное вмешательство в результе работы алгоритмов машинного обучения в частную жизнь граждан, даже не преднамеренное, многие рассматривают как реальную проблему. Важнейшей задачей специалистов в данной сфере становится поиск реально реализуемых гарантий, которые обеспечивают для общества уверенность в этичном использовании оперативными подразделениями компетентных органов технологий ИИ.

На сегодняшний день является проблемой то, что сам по себе термин «этичный» является многогранным, сложным и в значительной степени зависит от культурного контекста. Более того, он зависит не только от культурных традиций, но и от повседневности, от контекста конкретной ситуации. То, что может быть этичным в одном государстве, вполне может оказаться неэтичным – в другом. Поэтому, возникает естественный вопрос о наличии проблемы, которую в каждом государстве могут разрешить на основе присущих ему культурных традициях, норм поведения и норм жизни граждан, эта проблема, касается полноты, собираемых на граждан цифрового досье и масштабах возможного наблюдения за ними посредством данных интернета вещей и видеокамер.

Соответственно в каждом государстве может быть самобытным решение проблемы разработки и установления критериев, социально-технологических подходов к нему.

При этом разрешая вопрос об этничности возможности применения технологий ИИ в каждой сфере – это будет связано с контекстом, традицией и культурой. Единых образцов для государств – членов ОДКБ здесь может не быть.

Анализ международного опыта показывает, что при использовании технологий ИИ и робототехники в работе полиции и судей целесообразно руководствоваться уже выработанной наукой и практикой правоохранительной деятельности системой обязательных правил.

1. Обязательность соблюдения справедливости, которое заключается в обеспечении основополагающих прав граждан, связанных с презумпцией невиновности, свободой слова и свободой от дискриминации.

2. Соответствие различных видов технологий ИИ, используемых в них организационно-технических решений и программного обеспечения социально-политическим, морально-культурным особенностям, традиционным нормам жизни и поведения граждан.

3. Доступность в понимании и логичность в изложении для лиц, которые пользуются системой, функционирующей на основе ИИ, а также для лиц, решение по которым системой выносится. При этом любые выводы должны быть представлены в виде текстов, таблиц, графиков, понятных для участников данного процесса.

4. Использование технологий ИИ для выявления, предупреждения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе преступлений, совершаемых высокотехнологичными способами. При этом, наиболее экономически оправданным подходом является их предупреждение на основе оперативных данных и информации⁷⁹.

Суверенное право каждого государства – члена ОДКБ определять готовность их граждан к использованию широкомасштабного видеомониторинга и распознавания лиц, к законодательному закреплению обязанности предоставления информации правоохранительным органам производителями интернета вещей или интернет-провайдерами.

Широкомасштабное использование в обществе ИТТ заставляет граждан отвечать на вопрос о пределах отступления от принципа неприкосновенности частной жизни и приватности повседневного поведения в целях профилактики тяжких и особо тяжких преступлений.

Известной проблемой использования ИИ в правоохранительной деятельности является исключение влияния на применяемые алгоритмы случайных или специально подобранных данных, которые могут привести к дискриминационным решениям. Также проблемой яв-

⁷⁹ См., напр.: Яковец Е.Н. Соотношение «полицейской работы на основе оперативных данных и информации», практикуемой странами – участницами ОБСЕ, и отечественного оперативно-розыскного анализа // Оперативно-розыскная деятельность за рубежом. Международное сотрудничество. 2018. № 3 (56).

ляется отсутствие ясности для должностных лиц, принимающих решения, на основании каких именно факторов и с какой значимостью каждого из них ИИ относит человека или объект к одной совокупности, а не к другой.

В связи с изложенным, можно предложить примерный перечень общих рекомендаций использования технологий ИИ в оперативно-аналитическом обеспечении деятельности оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ.

1. Направленность применения технологий ИИ на достижение целей и решение задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, а также предусмотренных национальными законами об ОРД данных государств.

Наметившаяся тенденция повышения возможностей технологий ИИ может спровоцировать их использование вне рамок допустимого национальным оперативно-розыскным законодательством, что будет прямым нарушением конституционного принципа законности.

Это корреспондируется с общей концепцией так называемого хорошего ИИ, который должен использоваться только во благо человечества. Другими словами, все доработки должны осуществляться исключительно в интересах граждан государств – членов ОДКБ, их безопасности в соответствии с целями ОРД и, соответственно, с целями обеспечения коллективной безопасности данных государств.

2. Постоянное взаимодействие в этой высокотехнологической сфере сотрудников оперативных подразделений компетентных органов с научным сообществом, в том числе при соблюдении режима секретности с гражданскими «стартапами»⁸⁰ и технологическими компаниям, своевременное проведение необходимых научно-исследовательских работ.

Несомненно, что в рамках оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ данное взаимодействие должно происходить с соблюдением законодательных требований защиты государственной тайны (секретов). Однако стоит отметить, что именно такое широкое взаимодействие с ис-

⁸⁰ В переводе с английского «стартапом» считается фирма или интернет-проект, характеризующийся амбициозной и инновационной идеей или перспективным продуктом. Понятие «стартап» сегодня применяется во всех сферах деятельности, однако больше он распространен в сети Интернет и IT-индустрии (См., напр.: Назаренко В.А., Бочкова Е.В. Стартапы: сущность и основные составляющие развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 3946–3950. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86828.htm> (дата обращения: 10.05.2023)).

пользованием ведомственных и гражданских экспертов при использовании ИИ, корректировке его программ позволит добиться максимального эффекта.

3. Обеспечение объективности при принятии решений исключение всех факторов предубежденности и дискриминации.

Данные факторы могут проявляться во влиянии на технологический процесс как специалистов (инженеры-программисты), создавших технологию ИИ, так и исходных данных, подобранных и использованных ими. Поэтому необходимо применение соответствующих «фильтров», способных противостоять предубеждениям данных специалистов при создании программ для ИТТ, технологическим ошибкам, которые могут быть намерено или нет заложены в используемых данных.

Для оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ это имеет особое значение, поскольку необъективность принимаемых компетентными органами на основе ИИ решений в отношении конкретных лиц, могут быть связаны с нарушением их конституционных прав и свобод, что также является нарушением принципа законности.

4. Технологическая обоснованность принятия решений, общепризнанность, применяемых технологий ИИ.

Применяемые алгоритмы при подготовке и проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий, использования их результатов должны быть понятны специалистам. В данном случае в правоприменительной практике наметилась тенденция к прозрачности механизма принятия решений и отказа от результатов, которые получаются в условиях «черного ящика» и которые не имеют гарантий для своего повторения при исходных данных⁸¹.

Однако прозрачность механизмов принятия решений в сфере оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ имеет свои особенности, которые детерминируются разведывательно-поисковой сущностью ОРД.

В сфере ОРД собираются сведения, которые могут быть признаны доказательствами только после проведения соответствующих следственных действий в рамках другого вида деятельности – уголовно-процессуальной. Поэтому проблемы с недостаточной прозрачностью принятия в данном случае решения ИИ – это проблема инициатора ОРМ и его руководителя, а никак не гражданских лиц.

⁸¹ См., напр.: Сбер представил перспективы искусственного интеллекта / журнал ПЛАС: новости, технологии. 19 нояб. 2020 г. URL: <https://plusworld.ru/daily/tehnologii/sber-predstavil-perspektivy-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 10.05.2023).

5. Неукоснительное обеспечение информационной безопасности в работе с сведениями, полученными в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий с использованием технологий ИТТ.

В условиях информационного и технологического противоборства уделяется значительное внимание как сохранности данных, так и защите самого процесса применения технологий ИТТ от внешнего вредоносного влияния.

При нарушении правил информационной безопасности сотрудниками компетентных органов биометрические и иные личные данные граждан могут стать желанной добычей организованной преступности и разведок враждебных государств.

В рамках данного исследования достаточно подробно рассмотрена общая проблема соблюдения принципа конспирации в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ. Однако в данном случае целесообразно еще раз обратить внимание на то, что защита оперативно значимых сведений, полученных в результате использования технологий ИИ – это комплексная проблема, которая имеет как технологический, так и практический аспект деятельности сотрудников оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ при сборе и аналитической обработке оперативно-розыскной информации.

6. Развитие законодательной основы оперативно-розыскной деятельности государств – членов ОДКБ в условиях формирования информационного общества, в том числе использования технологий ИИ.

Расширение практики использования технологий ИИ при проведении оперативно-розыскных мероприятий и действий повлечет за собой обновление существующих законодательных ведомственных, межведомственных норм на основе фактических изменений. Кроме этого, для заполнения правового вакуума перед наукой стоит задача разработки соответствующих предложений на основе уже новых методологических подходов.

Существенное значение имеет развитие уголовно-правовых норм, способных эффективно противодействовать преступлениям с использованием ИТТ, вовлечению несовершеннолетних, молодежи в совершение данных преступлений, приобщению их к преступному образу жизни, совершению массовых особо тяжких преступлений в форме скулшутинга.

Можно ожидать, что коренным образом изменится практика исполнения запросов оперативных подразделений компетентных органов

государств – членов ОДКБ, порядок санкционирования проведения отдельных видов ОРМ.

Будет совершенствоваться подготовленность сотрудников и руководителей компетентных органов в использовании перед принятием решения в сфере оперативно-розыскного документирования оперативной аналитики, современных достижений науки и техники.

7. Совершенствование профессиональной подготовки в целях повышения квалификации сотрудников и руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ, выработки у них необходимых навыков по эффективному и безопасному применению технологий ИИ при проведении оперативно-розыскных мероприятий и действий в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности данных государств.

Общая тенденция такова, что на фоне углубления специализации применения в рамках специальных методов ОРД новых информационно-телекоммуникационных технологий происходит процесс повышение требований к сотрудникам и руководителям оперативных подразделений общей компетенции по ориентированию в данном процессе в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений в зоне ответственности ОДКБ.

Несомненно, что еще долгие годы, и это естественно, в сфере оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ ведущим началом будут специализированные оперативно-аналитические подразделения, однако уметь правильно сформулировать им задание в условиях развития информационного общества обязан каждый сотрудник оперативного подразделения.

Для предотвращения потенциальных угроз движение вперед должно осуществляться таким образом, чтобы оно соответствовало основным целям внедрения этих технологий – защите прав и свобод граждан и обеспечению безопасности личности, общества и государств – членов ОДКБ.

Можно констатировать, что поднимаемые на теоретическом уровне проблемы, возникновение которых прогнозируется при внедрении ИИ в правоохранительной сфере, не всегда правильно трактуются.

По моему мнению, не имеет под собой объективного основания рассуждения на предмет обязательного сокращения численности оперативных подразделений при развитии оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов на основе применения технологий ИИ.

Наоборот, с учетом уровня раскрываемости и латентности преступлений проведение организационно-тактических комплексов ОРМ с использованием технологий ИИ во много раз увеличит объем получаемой оперативно-розыскной информации имеющей оперативное значение, реализация которой может потребовать дополнительных сил, что имеет в современных условиях существенное значение для обеспечения коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ.

§ 6.2. Возможности применения технологий искусственного интеллекта при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий

На основе возможностей, связанных с применением новых ИТТ, включая технологии ИИ, происходит усиление роли оперативной аналитики в борьбе с преступностью и формирование нового подхода к деятельности правоохранительных органов, связанного со значительным повышением роли деятельности оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ в обеспечении коллективной и национальной безопасности. В Европе укрепился новый подход к значению оперативных данных и информации для предупреждения преступлений и их общественно опасных последствий и формированию полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации⁸². Специалисты ОБСЕ, считают в настоящий момент такая деятельность может стать определяющим элементом по обеспечению европейской безопасности и стабильности.

Поэтому в рамках противодействия транснациональным угрозам принято Руководство по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации⁸³.

В данном Руководстве определено, что организация деятельности полиции на основе оперативных данных и информации представляет собой предиктивную модель правоохранительной деятельности более успешной, чем традиционные организационные модели работы полиции, связанных с реагирование на уже совершенные преступления. Данный подход подкреплен современными европейскими социально-экономическими условиями, которые требуют повседневной экономии и бюджетных ограничений.

⁸² Далее – ПДОДИ.

⁸³ Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации. Серия публикаций ДТНУ/ОСВПД, издание 13.

В ПДОДИ много внимания уделяется процессу определения приоритетов, выделению ресурсного обеспечения и что очень важно достаточно четко регламентированному аналитическому процессу на основе преобразования данных в стратегические и рабочие аналитические продукты, обеспечивающие принятие стратегических и тактических обоснованных решений.

Авторы Руководства подчеркивают отличие ПДОДИ от традиционной полицейской деятельности, которое заключается в её упреждающем характере, направленном на недопущение совершения преступлений.

Еще одним наглядным примером применения новых подходов к организации правоохранительной деятельности с использованием ИТТ является деятельность Интерпола, который, начиная с 2018 г., проводит в Инновационном центре Интерпола в Сингапуре *Глобальные совещания Интерпола-ЮНИКРИ* (Института УНП ООН) по искусственному интеллекту для правоохранительных органов.

При этом Интерпол поставил перед собой амбициозную задачу по разработке на основе активного применения технологий БД и ИИ безопасную интеллектуальную платформу Интерпола INSIGHT, позволяющей проводить расширенный, эффективный и действенный криминальный анализ на основе сверхбольшого объема полицейских данных.

По мнению специалистов Интерпола INSIGHT должна быть устремлена в будущее, и имея модульное строение способна анализировать и актуализировать стремительно увеличивающийся объем новых данных в целях предоставления полиции во всем мире соответствующих рекомендаций и оперативно-значимой информации.

Технологическая составляющая данной интеллектуальной платформы является передовая аналитика с использованием ИИ, которая связана с обработкой естественного языка, распознаванием и сопоставлением объектов, машинным обучением и автоматизацией процессов для обработки растущих в геометрической прогрессии объемов и разновидностей полицейских данных.

На заключительном этапе (к 2025 г.) платформа, по замыслу разработчиков, должна выйти на полную мощность, включая все внутренние и внешние источники данных и передовые технические системы, и обеспечить поддержку участникам Интерпола их расследований в мире, где организованная трансграничная преступность пересекает границы, преодолевает разрыв между физическим и цифровым миром.

Анализ имеющихся и перспективных технологий ИИ позволяет предложить следующий их перечень для использования в качестве оперативно-аналитического обеспечения деятельности оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ:

технологии ИИ, позволяющие распознавать нацеленные на распознавание похищенные транспортные средства, а также транспортные средства, которые использовались для совершения преступлений;

поисковые алгоритмы, направленные на распознавание образов по полному или по частичному изображению и способные определить в транспортных потоках, в метрополитене, на железнодорожном и авиатранспорте, а также в общественных местах лиц, скрывающихся от следствия, дознания и суда, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений;

алгоритмы идентификации человеческой речи, способные определить лицо в режиме реального времени;

технологии ИИ, предназначенные для контентного и семантического анализа текстов и человеческой речи, способные определять особенности психологического состояния лица, выявлять потаенные, легендированные смысловые нагрузки, содержащиеся в различного рода сообщениях и иных сигналах;

мониторинговые технологические комплексы, направленные на аналитическую работу с разнородной информацией и позволяющие выявлять превентивно скрытые информационные сигналы, связанные с предстоящим осложнением в регионе оперативной обстановки;

технологии анализа биометрических данных, направленные на дистанционное и непосредственное отождествление лица по их отпечаткам пальцев и ладоней рук, изображений и радужной оболочке глаз, татуировкам, шрамам, голосовым файлам;

мониторинговые автоматизированные алгоритмы, позволяющие выявлять в сети интернет-контент, связанный с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних;

алгоритмы с использованием технологий ИИ, предназначенные для функционирования автономных роботов и робототехнических комплексов, которые могут использоваться в процессе осмотра места происшествия, особо опасных объектов, в том числе при подозрении нахождения на них взрывных устройств, взрывчатых или отравляющих веществ;

прогностических технологий ИИ, способных обеспечить поиск необходимой информации и составление на ее основе криминологического предикативного прогноза состояния в стране или отдельном регионе организованной и иной серийной преступности;

технологий ИИ, направленные на аналитическое обеспечение организаторской деятельности в сфере борьбы с преступностью, в том числе планирования и принятия управленческих решений, разработки эффективных способов применения специальных, сил, средств и методов ОРД в рамках подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий;

автоматизированные алгоритмы, обеспечивающие оперативно-служебную деятельность сотрудников и руководителей оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ, переход ими от бумажного на цифровой документооборот.

В основе современных мониторинговых алгоритмов с использованием технологий ИИ лежит возможность коренного изменения организации и ведения профилактических и оперативных учетов на основе «цифровых досье», которые связаны с наблюдением и сбором цифровых данных на конкретное лицо⁸⁴.

В связи с этим целесообразно отметить, что первыми реальными монополистами цифровых досье на граждан по всему миру стали поисковики типа Google, социальные сети типа Facebook, торговые платформы типа Amazon, eBay и брокеры данных, которые имеют гораздо больше информации чем в полицейских досье и гигантские хранилища для ее собирания.

Специалисты отмечают, что развитие цифровой экономики в России должно идти под флагом информационного моделирования и «умного города», которые имеют прямое отношение к повышению уровня общественной безопасности и, следовательно, к повышению эффективности ОРД как одной из ее ключевых составляющих.

Концепция «умного города» предполагает модернизацию инфраструктуры города с принципиально новыми возможностями централизованного управления, новым уровнем представляемых сервисов и безопасности. Данная концепция признает роль ИИ, ИТТ, социального и экологического потенциала как ресурса, определяющего цифровое экономическое развитие и конкурентоспособность города⁸⁵.

⁸⁴ См.: Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Коллекция Изборского клуба. М. : Книжный мир, 2018.

⁸⁵ См.: Куприяновский В.П., Буланча С.А., Кононов В.В., Черных К.Ю., Намиот Д.Е., Добрынин А.П. «Умные города» как «столицы» цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162. 2016. vol. 4, no. 2. С. 41–51.

Важнейшей составляющей концепции «умного города» является аппаратно-программный комплекс (АПК) «Безопасный город»⁸⁶. Его целью является повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение задач, путем внедрения на базе муниципальных образований комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз, а также контроль устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений.

АПК «Безопасный город» и его аналоги предоставляют новые возможности для существенного расширения информационных основ оперативно-аналитического обеспечения деятельности оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ. Так, например, обеспечение правопорядка и профилактика правонарушений на территории муниципального образования предусматривают:

осуществление видеонаблюдения и видеофиксации, в том числе снятие, обработку и передачу видеопотока с камер видеонаблюдения о правонарушениях и ситуациях чрезвычайного характера;

анализ видео- и аудиопотоков, включая автоматическую регистрацию событий на базе системы видеоанализа потока, видеоанализ событий, аналитику видеопотока в режиме реального времени, идентификацию и распознавание лиц;

позиционирование подвижных объектов;

обеспечение функций общественного контроля деятельности представителей территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти, ответственных за обеспечение общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания.

Изучение зарубежного и международного опыта использования ИТТ, включая технологии ИИ, в борьбе с преступностью позволило выявить общие проблемы, стоящие на пути модернизации информационного и оперативно-аналитического обеспечения оперативных подразделений правоохранительных органов.

Так, например, исследования Королевского института специальных операций и безопасности⁸⁷ (Великобритания) позволили выявить

⁸⁶ См.: Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 дек. 2014 г. № 2446-р.

⁸⁷ См.: Babuta A. Big Data and Policing. An assessment of law enforcement requirements, expectations and priorities: RUSI Occasional Paper, September 2017. P. 5.

ряд факторов, которые необходимо учитывать при организации современного оперативно-аналитического обеспечения оперативных подразделений.

1. Традиционные хранилища данных, используемые правоохранительными органами, не соответствуют требованиям передовой аналитики и прогностики, в связи с чем есть потребность в организации на имеющихся базах гигантских централизованных хранилищ данных, которые могут вместить все форматы структурированных и не структурированных сведений⁸⁸.

2. У оперативных подразделений на сегодняшний день отсутствует эффективный инструментарий интеллектуального анализа данных, которым обладает разведсообщество.

3. Обработка «больших данных» требует найма инженеров, специалистов и аналитиков, которые не являются программистами, и умеют работать с данными как с материалом.

4. Нигде в мире комплексно не решена проблема создания на основе функционального анализа системы фильтрации данных (системы предварительной систематизации и актуализации информации), позволяющей уже на стадии сбора сведений целенаправленно отсеивать те, которые будут востребованы оперативными подразделениями.

5. Возможности оперативных подразделений анализировать огромные объемы данных ДНК и других биомаркеров существенно ограничены, так как данная информация собиралась в разные годы, в методику сбора вносились изменения, в результате чего эта база данных не является единой.

6. Низкая оснащенность оперативных подразделений интеллектуальными программными продуктами для анализа и прогнозирования. Нет единых сквозных систем интеллектуальной обработки данных, поэтому они используются в основном как информационные базы при расследовании преступлений.

7. Необходимость интеграции разнородных баз данных, которые имеются в различных оперативных подразделениях для создания системы, работающей по принципу «одного окна». Это тесно увязано с проблемой обеспечения единообразия программно-аппаратных средств правоохранительных органов.

8. Проблема компьютерной грамотности, которая является общей

⁸⁸ В Великобритании в настоящее время подобные хранилища имеются только в трех секторах: разведывательном, банковском и в сфере государственного управления на уровне Премьер-министра.

для большинства государств. Даже в тех странах, где материально-техническая база и программно-аппаратное обеспечение аналитики и прогностики на основе БД находятся на должном уровне, имеющийся потенциал не реализуется из-за низкого уровня компьютерной грамотности сотрудников оперативных подразделений, во многих случаях заметно уступающего уровню преступников.

9. Проблема совершенствования законодательства в части проведения ОРМ, в том числе ограничивающих конституционные права граждан⁸⁹.

Считаем целесообразным внимательным образом изучить и принимать во внимание перечисленные факторы при формировании современной системы оперативно-розыскной аналитики, поскольку все они (возможно, даже в большей степени) актуальны и для оперативных подразделений государств – членов ОДКБ с поправкой на местные правовые и социально-экономические условия.

Особое значение для теории и практики оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ приобретает понятие «сетевое информационное пространство» (киберпространство), обозначающее социально-технологическую среду, возникающую в процессе использования глобальных компьютерных сетей на основе специфических форм социального взаимодействия и наделяемую пространственными свойствами, в которой возможно осуществление различных видов деятельности, и в том числе преступной и оперативно-розыскной. В данном случае сеть Интернет выступает не только как система телекоммуникаций, допускающих проведение ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» (СИТКС), но гораздо шире – в качестве места осуществления ОРД⁹⁰.

В системе оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ освоение новых ИТТ осуществляется не только специализированными оперативными подразделениями, связанными с применением специальных технических средств. В этом процессе в той или иной степени задействованы сотрудники оперативных подразделений общей компетенции, как центрального аппарата, так и территориальных подразделений компетентных органов данных государств на региональном и районном уровнях.

Оценивая реальное влияние технологий ИИ на повышение уровня эффективности борьбы с преступностью, специалисты отмечают, что

⁸⁹ См.: Кожокаръ В.В., Маслов А.А., Бабушкин А.А. С. 181–182.

⁹⁰ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского ; 5-е изд. исп. и доп. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 369.

это возможно только при их широком применении для коллективного или единоличного решения практических задач в данной сфере. При этом в системе МВД России реализация данного подхода связана с использованием специализированных сервисов в ИСОД МВД России, а также сервисов в сети Интернет для исполнения внешних по отношению в системе МВД России функций.

Вместе с тем сотрудники оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ при осуществлении ОРД не должны ограничиваться применением лишь штатных технологий ИИ, специально адаптированных под нужды полиции. В данном вопросе важно наличие определенной свободы действий, права выбора инструментов, наиболее подходящих для решения той или иной оперативно-розыскной задачи. Большое значение имеют инициатива самого оперативного сотрудника, обладание им необходимыми знаниями и навыками работы в современной информационно-телекоммуникационной среде.

Так, например, для сотрудников оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ и их оперативных аналитиков представляет интерес АПК «Крибрум», являющийся российской разработкой и включенный в реестр отечественного программного обеспечения⁹¹. «Крибрум» является комплексом сбора, мониторинга и анализа данных социальных медиа в режиме реального времени. Включает в себя платформу сбора и хранения данных и системы анализа «больших данных» и поведения пользователей социального пространства.

Данная система позволяет анализировать потоки текстовых публикаций, изображений, данных из профилей аккаунтов, информацию о действиях аккаунта (лайки, репосты и т.д.), характер развития инфополюса, медийную силу аккаунта. В архиве собранная информация хранится в виде текстов с 2014 г. На платформу поступает информационный поток от 447 млн аккаунтов социальных сетей и 31 тыс. интернет-СМИ, пишущих на русском, а также языках стран бывшего СССР и восточной Европы (примерно, 140 млн сообщений и 40 млн изображений в сутки).

С помощью данного комплекса имеется возможность осуществлять в сети Интернет ряд операций, позволяющих существенно повы-

⁹¹ Запись в реестре № 5561 от 24.06.2019 произведена на основании приказа Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 июня 2019 г. № 335.

ситель уровень информационного и оперативно-аналитического обеспечения деятельности оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ по подготовке и проведению ОРМ, как в реальной, так и в цифровой средах. Кратко остановимся на ключевых из них.

Анализ информационного пространства. Постоянный мониторинг и сбор текстовых сообщений и изображений позволяют в режиме реального времени выявлять информацию, требующую незамедлительного реагирования, в том числе проводить постоянный мониторинг сообщений по контрольным тематикам (терроризм, экстремизм, группы смерти, суицид, наркотические вещества, порнографические материалы, оружие и др.) с возможностью просмотра, даже если сообщение удалено у первоисточника. При этом имеется возможность выявлять первоисточники и дубли сообщений.

Анализ поведения пользователей. Автоматизированный анализ отдельных пользователей и сообществ, связей между аккаунтами, выявление рисков поведения пользователей позволяют автоматически составлять справки и досье по конкретному автору/групповому портрету сообщества, включая ретроспективные данные (в том числе удаленную информацию), выявлять интересы и наклонности пользователя или сообщества, анализировать связи пользователей с возможностью построения схем окружения автора (сообщества), проводить анализ аффилированности отдельных пользователей с юридическими лицами и общественными объединениями, представляющими оперативный интерес.

Анализ распространения информации. Графический анализ распространения информации в социальных сетях позволяет выявить информационные вбросы и определить первоисточник информации, а также определить характер распространения информации (искусственный/естественный), выявлять ближнее окружение пользователей и выделять аудиторию окружения первоисточника.

Поиск по физическим лицам. Данная операция включает в себя проверку достоверности информации и идентификации физических лиц по фотографиям, а также определение первоисточников фотографии.

Поиск по символам. Включает в себя детекцию запрещенной символики в сети Интернет, детекцию распространения дискредитирующих материалов, а также определения первоисточников фотографии.

Таким образом, АПК «Крибрум» может решать задачи, которые имеют непосредственное значение для эффективного осуществления ОРД в зоне ответственности ОДКБ:

- анализ социальной напряженности;
- анализ протестной активности;

анализ иностранного сегмента в сети «Интернет»;
анализ ведущих мировых СМИ;
анализ молодежной среды и девиантных сообществ;
анализ школьных расстрелов и суицидов.

Применение системы «Крибрум» и иных подобных АПК требует определенных навыков, но в принципе может и должно быть освоено сотрудниками оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ (не только специализированных), что, несомненно, будет способствовать более эффективному проведению ОРМ.

Важно отметить, что при подготовке и проведении любого ОРМ из перечня, закрепленного в национальных ФЗ об ОРД государств – членов ОДКБ, могут быть задействованы технологии ИИ. При этом в первую очередь это происходит в сфере оперативно-розыскной аналитики. При этом следует иметь в виду, что технологии ИИ в данном случае в первую очередь способствуют расширению информационной и оперативно-аналитической поддержки проведения ОРМ, что является обязательным условием их результативности. О непосредственном использовании технологий ИИ именно в процессе проведения ОРМ можно говорить применительно к таким специализированным техническим мероприятиям как «снятие информации с технических каналов связи», «получение компьютерной информации» и их аналогов. В определенных оперативно-тактических ситуациях непосредственное применение технологий ИИ возможно при проведении таких ОРМ как «Наведение справок», «Сбор образцов для сравнительного исследования», «Наблюдение» и др.

Процесс подготовки и проведения ОРМ складывается из совокупности разнообразных действий, выполняемых оперативным сотрудником, в том числе с использованием современных ИТТ. Оно заключается в осуществлении различных действий от подготовки, составления и утверждения документов до их изготовления и оформления, например, в рамках ДОУ.

Для каждого вида ОРМ характерно свое документирование. Оперативно-розыскным документированием охватывается круг всех обстоятельств, подлежащих установлению и оценке при решении задач ОРД и требующих материальной фиксации. Предмет всегда конкретен. Оперативный сотрудник документирует информацию не о всем подряд, о чем ему стало известно, а выборочно, так как решает конкретные задачи. Причем фактические данные, подлежащие документированию в ОРД, неодинаковы по своей природе. Это объясняется разнородностью видов ОРМ и решаемых ими частных задач.

Целевое назначение применения технологий ИИ в оперативно-розыском документировании в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ состоит в том, чтобы своевременно преобразовать информацию в форму, которая была бы пригодна, надежна и доступна для реализации его задач в практической работе сотрудников оперативных подразделений компетентных органов.

Применение технологий ИТТ, в том числе технологий ИИ, обусловлено некоторыми особенностями. Они заключаются в том, что, как правило, оперативный сотрудник полученную информацию использует не в момент получения и не единожды, а по истечении какого-то промежутка времени, порой весьма длительного, и в различных оперативно-розыскных ситуациях.

Несовпадение во времени между моментами получения и реализации оперативным сотрудником информации приводит к тому, что у него возникает потребность в ее надежном сохранении. Для этого информацию необходимо перенести на цифровой носитель и зафиксировать. Это вызвано тем, что при всей своей универсальности бумажные носители не могут обеспечить быстрый доступ к информации по сравнению с цифровыми формами. Помимо временного разрыва между моментами получения и реализации оперативным сотрудником информации, имеется и разрыв по кругу лиц, то есть ее может получить сотрудник одного компетентного органа, а использовать в рамках международного сотрудничества сотрудник компетентного органа иного государства – члена ОДКБ.

Отдельно следует обратить внимание на необходимость изучения возможности перевода ДОУ из бумажного в цифровой формат. Главная цель перевода ДОУ в цифровой формат – приведение всех видов информации в целостную систему, позволяющую обеспечить возможность неоднократного обращения к ней оперативных сотрудников.

Основополагающими предпосылками модернизации оперативно-розыскного документирования являются происходящие в мире глобальные социально-экономические изменения, а также решение в этих условиях прорывных задач борьбы с преступностью.

Изучение организации ОРД⁹² показывает, что существуют проблемные вопросы в информационном и оперативно-аналитическом

⁹² Организация ОРД – комплекс целенаправленных организационных, управленческих и иных мер, применяемых на соответствующем уровне, по созданию специализированных оперативно-розыскных сил, оснащению их техническими, финансовыми и иными средствами, поддержанию в оперативной готовности и эффективному использованию для решения задач ОРД.

обеспечении оперативных подразделений. В связи с этим представляется, что при переводе ДООУ в цифровую форму решится несколько существенных организационных вопросов.

В частности, будет упорядочен сбор, систематизация и актуализация информации, получаемой в ходе оперативно-розыскного документирования, а также организовано ее постоянное поступление в виде информационного потока в информационную систему оперативно-розыскного назначения.

Информационную основу цифровых ДООУ должны составлять информационные потоки информационно-аналитических подразделений, оперативные и профилактические учеты, а также иные информационные потоки, содержащие как открытые сведения, так и сведения, составляющие государственную тайну (секреты).

Организация в условиях развития информационного общества и цифровой экономики стабильной системы информационных потоков, содержащих оперативно значимые сведения, существенно повысит информационные возможности оперативных подразделений компетентных органов в оперативно-розыскном обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ. Использование в данном процессе современных ИТТ, технологий ИИ и самосовершенствующихся алгоритмов позволит существенно развить в соответствии с потребностями оперативных подразделений данных органов структуру аналитического обеспечения проведения ОРМ за счет многообразия ее компонентов.

Непрерывно поступающая в цифровое ДООУ информация должна анализироваться преимущественно в автоматизированном режиме. Это позволит на системной основе выявлять лиц, причастных к подготовке и совершению преступлений, и своевременно направлять в отношении них соответствующие оперативно-аналитические сигналы, позволяющие не только раскрывать совершенные преступления, но и предупреждать их.

Этим объясняется возможность существенного расширения предупредительных возможностей цифровых ДООУ в зоне ответственности ОДКБ.

Возможности алгоритмизации и автоматизации ведения цифровых ДООУ (как и иных оперативных делопроизводств) в оперативных подразделениях компетентных органов вписываются не только в общую стратегию развития информационного общества, но и в общий современный процесс оптимизации оперативно-розыскного обеспечения коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ.

§ 6.3. Возможности применения технологий искусственного интеллекта при розыске лиц и в процессе идентификационной деятельности

Вопросы организации розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, без вести пропавших лиц, идентификации неопознанных трупов и установления личности лиц, которые не могут сообщить данные о себе, с учетом их значимости для общества и государства находятся на постоянном контроле у руководства государств – членов ОДКБ.

Применение новых ИТТ позволяет активно развивать централизованные розыскные учеты. Например, в системе МВД России уже сейчас многократно сокращено время по предоставлению на региональном уровне учетных документов для постановки на централизованный учет разыскиваемых лиц в подсистему ИБД-Р и ИБД-Ф «ФР-Оповещение» с использованием сервиса электронного документооборота ИСОД МВД России.

Прежде чем рассматривать методики использования ИИ в розыске лиц и идентификационной деятельности, необходимо раскрыть сущность одного из сегментов ИИ – *распознавания изображений*. Распознавание тесно связано с обработкой изображений, хотя данные действия не тождественны. Обработка изображения означает преобразование самого изображения в форму цифр и математических операций с ними, в результате чего становится возможным получение дополнительной информации по изображению. Распознавание изображений – это результат идентификации и отыскания объекта в цифровом изображении с использованием компьютерного зрения⁹³.

Процесс непосредственного распознавания изображений включает в себя:

создание конструкций, иллюстрирующих объекты и особенности изображения, и их анализ, после чего данные ранжируются с извлечением нужной информации;

создание прогнозирующей модели.

Технологии ИИ открывают новые возможности распознавания образов. С помощью них система распознавания лиц сравнивает особенности лица с изображениями и далее соотносит полученную информа-

⁹³ См.: Исхаков М. Что такое распознавание изображений и как искусственный интеллект помогает в их распознавании? // Bezopasnik.info. URL: <https://bezopasnik.info/что-такое-распознавание-изображений/> (дата обращения: 10.05.2023).

цию с массивом данных для получения возможных совпадений. Аутентификация лиц применяется производителями мобильных телефонов (например, как прием разблокировки смартфона), социальными сетями в интернет-пространстве (идентификация людей по изображению, при загрузке) и т.д.

В настоящее время подобные системы вызывают вопросы, связанные с проблемой конфиденциальности, так как сбор данных возможен без согласия пользователей. Одним из первых создателей систем распознавания является доктор математики и физики Джозеф Атик, который в начале 1990-х гг. способствовал созданию первых систем распознавания лиц.

«Мы использовали статистический анализ, чтобы классифицировать черты лица как набор шаблонов, – рассказывает он. – Все сводилось к распознаванию образов. Во время сканирования лица обнаруживаются совпадения множества локальных особенностей – глаз, носа, уголков рта. Звучит как довольно примитивная технология, но на практике совокупность этих особенностей очень редко совпадает у двух людей»⁹⁴.

За 25–30 лет компьютерные технологии получили возможность самостоятельно проводить данные операции при использовании постоянно совершенствующихся информационных систем глубокого обучения, базирующихся на «многослойном» программном обеспечении, построенном для распознавания образов. Колоссальную базу данных для этого создают сами пользователи, которые размещают миллиарды фотографий и изображений в Facebook, Google и Snapchat. Механизм работы рассматриваемых систем примерно следующий. После анализа видео или фотосистема преобразует данные в цифровой файл, который называют «отпечаток лица». В нем содержатся данные о характере черт лица и соотношениях между ними. Программное обеспечение создает в общей сложности до 40 тыс. ключевых точек, но далеко не всегда существует необходимость все их использовать. При этом в случае появления на лице бороды, смены прически система способна идентифицировать распознаваемое лицо. В нее заложены знания об изменчивости волосяного покрова, и он системой попросту исключается. Что действительно важно – так это треугольник лица: расстояние от виска

⁹⁴ См.: Как устроен искусственный интеллект: распознавание лиц и бытовые мелочи // Популярная Механика. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/392532-kak-ustroen-iskusstvennyu-intellekt-raspoznavanie-lic-ibytovye-melochi/> (дата обращения: 10.05.2023).

до виска и от каждого виска до небольшого углубления под нижней губой⁹⁵.

Идентификация лиц нейронными сетями становится возможной, так как искусственные нейросети представляют собой математическую модель функционирования классических для живых организмов нейросетей – сетей нервных клеток. Как и в биологических системах, в искусственных нейросетях основным элементом выступают нейроны, объединенные между собой и составляющие слои, объем которых может быть разным в зависимости от сложности нейросети и ее назначения (стоящих перед ней задач).

Нейросеть – это математическая модель в виде АПК, строящаяся на принципах функционирования биологических нейросетей. Сегодня такие сети активно используют в практических целях из-за возможности не только разработки, но и обучения. Их применяют для прогнозирования, распознавания образов, машинного перевода, распознавания аудио и т.д. Обучение нейросетей осуществляется сегодня многими компаниями по всему миру. В России разработками в этой сфере заняты, к примеру, «Яндекс», а также производители «Сколково», МФТИ и ВШЭ⁹⁶.

Нейронные сети находят самое разное применение, причем не только при распознавании изображений и текстов, но и во многих других сферах. Они способны к обучению, благодаря чему нейронные сети можно оптимизировать и максимально увеличивать их функциональность. Исследование нейронных сетей в настоящее время является одной из самых перспективных областей, поскольку в будущем они будут применяться практически повсеместно, в разных областях науки и техники. Несомненно, оперативные подразделения компетентных органов государств – членов ОДКБ, имея на вооружении технологии ИИ, смогут многократно повысить эффективность розыска скрывающихся преступников и без вести пропавших лиц, а также идентификационной деятельности.

Распознавание лиц – одно из наиболее востребованных и перспективных направлений использования технологий ИИ в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности, которое позволяет практически безошибочно идентифицировать людей, объявленных в розыск на государственном или межгосударственном уровне

⁹⁵ См.: Как устроен искусственный интеллект: распознавание лиц и бытовые мелочи // Популярная Механика. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/392532-kak-ustroen-iskusstvennyu-intellekt-raspoznavanie-lic-ibytovye-melochi/> (дата обращения: 10.05.2023).

⁹⁶ См.: Что такое нейронная сеть: кратко // Центр 2М. URL: <https://center2m.ru/ai-recognition> (дата обращения: 10.05.2023).

в рамках ОДКБ. Помимо записи фактического изображения, большинство программных приложений собирает и биометрические данные, с помощью которых можно более точно определить личность.

Например, для г. Москвы была выбрана российская технология от компании NTechLab, которая в свое время разработала FindFace – не работающий сейчас портал для поиска людей в социальной сети «ВКонтакте» по изображению. Нейросеть NTechLab позволяет обнаружить четырех из пяти разыскиваемых, лица которых хоть раз были зафиксированы хотя бы одной камерой, а время поиска человека в базе из 1 млрд снимков занимает не более 10 секунд, как следует из презентации компании.

Стоит отметить, что указанный алгоритм распознавания лиц NtechLab, разработанный в России, используется на 30 железнодорожных станциях Индии, в общей сложности установлено 470 камер с интеллектуальной видеоаналитикой. Система способна распознавать одновременно до 50 человек в кадре. Алгоритм помогает управлять пассажиропотоком, разыскивать преступников и без вести пропавших лиц. Система в течение трех секунд распознает лица на видео, сопоставляет результаты с имеющимися базами данных, куда загружены портреты разыскиваемых лиц, и при совпадении отправляет оповещение правоохранительным органам.

Количественное и качественное развитие видеонаблюдения в общественных местах стимулирует разработку программ распознавания разыскиваемых лиц в видеопотоке. В основе оперативного отождествления личности заложены общеизвестные биометрические признаки, связанные в основном с изображением лица человека.

Поиск и отождествление личности по неполному изображению всегда привлекал специалистов в сфере ОРД. По своей сути не оригинальным является поиск и отождествление лица по наколкам. Однако данные лица, после того как становятся причастными к совершению преступлений начинают прятать полное изображение наколки. Поэтому несомненный интерес представляет алгоритм, разработанный молодыми исследователями по заданию ФБР на основе общеамериканской визуальной базы всех татуировок, зафиксированных когда-либо на территории США и в других странах мира.

Алгоритм включает в себя использование метода опорных векторов и нейронных сетей, что позволило создать в трехмерной графике для каждой татуировки более 200 вариантов ее фрагментов, открытых для наблюдения при различном положении тела и наличия одежды.

В таком виде данный алгоритм стал пригоден для мониторинга и

автоматизированного распознавания образов в целях отождествления личности в потоковом видео, поступающего из городской системы видеонаблюдения.

Не секрет, что лица, совершившие особо тяжкие преступления, террористы и экстремисты, организаторы преступной деятельности в целях уклонения от уголовной ответственности за содеянное меняют свою внешность с помощью пластической операции. Поэтому интерес для оперативно-аналитического обеспечения деятельности оперативных подразделений компетентных органов могут представлять алгоритмы содержащие программы, созданные при участии пластических хирургов, которые способны по фотографиям и потоковому видео отождествить лиц, осуществивших пластические операции той или иной глубины, и выдавать варианты их первоначальной внешности. При этом в результате использования технологий ИИ в данном алгоритме удается в подавляющем большинстве случаев (90 %) в потоковом видео установить факт проведения пластической операции и восстановить первоначальную внешность лица (80 %).

Разработка и применение современных методик распознавания лиц, разыскиваемых правоохрнительными органами, имеет на сегодняшний день важное значение в организации розыскной и идентификационной деятельности. Одна из таких методик – автоматизированное распознавание лиц, которая позволяет провести анализ особенностей лица, создать его математическую репрезентацию, сравнить ее с базой данных состоящих на соответствующих учетах лиц для определения возможных совпадений.

Несмотря на свою эффективность и востребованность, автоматизированное распознавание лиц обладает определенной спецификой в условиях современной информационно-телекоммуникационной среды. Например, при использовании данной методики в условиях крупных городов в процессе розыска лиц и идентификационной деятельности следует учитывать непрерывное перемещение людей, лица которых не обращены на установленные в общественных местах камеры видеонаблюдения. Кроме того, фокусирование видеокамер может быть ослаблено в результате действия погодных условий (дождь, снег, туман и т.д.), загрязнения пылью и пр.

Обращаясь к практике правоохрнительных органов иностранных государств применения технологий ИИ, следует отметить однозначно признаваемую перспективность данного направления.

Так, в ходе эксперимента, проводимого в 2017 г., правоохрнитель Южного Уэльса (Великобритания) применяли автоматизированное

распознавание лиц в двух режимах. Режим «Locate» применялся с использованием в реальном времени видеокамер, которые были размещены на полицейских специальных автомашинах и позволяли распознавать лиц по базам данных разыскиваемых и устанавливаемых подозреваемых. Другой режим – «Identify» имел несколько иной принцип работы. Фотоизображения неустановленных преступников, изъятых с видеофиксаторов на местах совершенных преступлений, отождествлялись с имеющимися в базах данных фотоизображениями ранее привлекавшихся к уголовной ответственности лиц. Результаты экспериментов показали, что за 12 месяцев исследований было задержано и арестовано более сотни лиц, подозреваемых в совершении тяжких и особо тяжких преступных деяний⁹⁷.

Проведенный анализ применения и использования систем распознавания в г. Москве показал, что с 2017 г. на платформе городской инфраструктуры и с 2018 г. в метрополитене стартовала система распознавания, по итогам внедрения которой ежемесячно задерживается от пяти до десяти разыскиваемых лиц среди пассажиропотока в условиях Московского метрополитена, а с помощью использования полученной информации с видеокамер наружного наблюдения, установленных на жилых домах, за совершенные ими преступления было задержано более 90 лиц⁹⁸.

В заключении можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, достижения в области ИИ создают новые беспрецедентные возможности для более эффективного решения задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

В частности, технологии ИИ способствуют повышению качества оперативно-розыскной аналитики и прогнозирования криминальной деятельности, созданию эффективных комплексов противодействия поведенческой агрессии в виде манипулирования контентными потоками, загрязнением информационного пространства фейками и т.п.

Во-вторых, изучение отечественного и зарубежного опыта показывает, что в подавляющем большинстве случаев правоохранительные органы не используют какой-то уникальный, специально разработанный полицейский софт на базе ИИ, а адаптируют уже имеющиеся

⁹⁷ См.: Как технология распознавания лиц помогает полиции // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/434280/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁹⁸ См.: Парфёнов А.В. О перспективах развития розыскной и идентификационной деятельности в условиях цифровизации общества // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 246–255.

военные, разведывательные и коммерческие разработки под нужды оперативных подразделений.

Для анализа БД должны быть изменены традиционные подходы и реализованы новые технологические возможности, так как обрабатывать их с помощью привычных программных и аппаратных средств нецелесообразно, а в некоторых случаях и невозможно.

В-третьих, имеет место тождественность проблем, которые должны быть решены при освоении технологий ИИ в целях повышения эффективности деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ и иных зарубежных стран.

Среди них можно выделить такие как: создание крупных хранилищ информации; интеграция имеющихся информационных систем и унификация аппаратно-программного обеспечения; повышение общей квалификации полицейских для их готовности работать с технологиями ИИ; привлечение к содействию гражданских специалистов для работы с БД; развитие системы цифровых досье (профилей), обновляемых и пополняемых в режиме реального времени, и методик автоматизированного мониторинга социальной опасности лиц, состоящих на оперативных и профилактических учетах.

В-четвертых, в целях избегания проблем, характерных для информационного и оперативно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов иных иностранных государств, целесообразно для компетентных органов государств – членов ОДКБ выработать свои подходы к фильтрации информации, содержащейся в специальных информационных системах на основе формирования системы ведомственных и вневедомственных поэтапно актуализированных и систематизированных информационных потоков, а также разработки цифровых досье на основе поисковых систем, улавливающих в информационно-телекоммуникационной среде в автоматизированном режиме необходимую информацию о фигурантах, ее систематизацию, оценку и формирование оперативно-аналитического сигнала в компетентное оперативное подразделения в целях проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий и действий.

В условиях новой промышленной революции, основанной на применении информационных технологий, во главу угла в сфере борьбы с преступностью поставлен вопрос о формировании *предикативной функции полиции* в качестве основного приоритетного направления ее оперативно-служебной деятельности. Эта тенденция обусловлена острой социальной потребностью развивающегося информационного общества в безопасной и максимально комфортной реализации новых

цифровых возможностей во всех сферах жизнедеятельности. В условиях всеобщей цифровизации ущерб, наносимый как отдельными преступниками, так и организованными преступными формированиями, характеризуется огромными финансовыми и ресурсными потерями, поэтому упреждающие меры реагирования закономерно становятся приоритетными.

В-пятых, организационно-технологической основой реализации предикативной (предупредительной) деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ могла бы стать единая оперативно-розыскная информационно-аналитическая система (по аналогу с новой информационно-аналитической платформой Интерпола INSIGHT).

Технологии ИИ и методики обработки «больших данных» в процессе эксплуатации данной системы следует использовать эффективно и оптимально, но обязательно с учетом тех рисков, которые выявлены практикой работы российских и зарубежных правоохранительных органов.

Данное обстоятельство требует серьезного теоретического осмысления богатого отечественного опыта формирования института оперативно-розыскной профилактики и использования опыта оперативно-розыскной аналитики в части возможностей технологий ИИ.

Для организации работы по овладению технологиями ИИ в борьбе с преступностью необходима консолидация усилий всех специалистов, имеющих в компетентных органах государств – членов ОДКБ, а также взаимодействие с гражданскими «стартапами» и частным сектором. Требуется существенное расширение и углубление государственно-частного партнерства для вовлечения финансовых и бизнес-структур, IT-компаний в решение задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ, связанных с использованием технологий ИИ, привлечения специалистов по разработке и обучению системам ИИ.

ГЛАВА 7. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ

§ 7.1. Понятие и уровни организационной системы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ

Модель оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ опирается не только на правовую и технологическую основы, она также предусматривает наличие организационной системы, которая обеспечивает согласованность и эффективность деятельности компетентных органов данных государств и их структурных подразделений.

Характерными признаками организационной системы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ являются:

наличие совокупности специальных сил и средств компетентных органов государств – членов ОДКБ;

данные силы действуют и средства применяются в целях обеспечения коллективной и национальной безопасности государств – членов ОДКБ;

данные силы и средства задействуются в соответствии с национальным оперативно-розыскным законодательством и соответствующими соглашениями в сфере ОРД данных государств;

имеются различные уровни сил компетентных органов; созданные ими на уровне ОДКБ структуры, силы центральных аппаратов данных органов и их территориальных подразделений;

данные силы проводят оперативно-розыскные мероприятия и действия, используют определенные в ведомственных закрытых нормативных правовых актах компетентных органов государств – членов ОДКБ специальные методы ОРД, а также закрепленные в межгосударственных соглашениях данных государств в сфере ОРД организационно-тактические формы взаимодействия.

К силам оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ можно отнести:

оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, государств – членов ОДКБ (компетентные органы);

совместные оперативно-розыскные группы, создаваемые по решению компетентных органов;

лица, конфиденциально сотрудничающие с оперативными подразделениями компетентных органов.

Характерной особенностью сил оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности является то, что в связи с неделимостью коллективной и национальной безопасности в зоне ответственности ОДКБ кроме выделенных для межгосударственного сотрудничества компетентных органов в решении задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности данных государств участвуют в разной мере все оперативные подразделения государств – членов ОДКБ.

В связи с тем, что в настоящий момент организационная система оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ представлена одной межгосударственной структурой, которая ориентирована на проблему борьбы с незаконным оборотом наркотиков и представляет собой совет руководителей структурных подразделений компетентных органов, пока преждевременно говорить о наличии созданных на постоянной основе межгосударственных сил компетентных органов данных государств (по типу БКБОП СНГ).

Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ (КСОПН) принимает активное участие в выработке предложений по общей стратегии деятельности компетентных органов в данном направлении. Так, в Организации принята Антинаркотическая стратегия государств – членов ОДКБ на 2021–2025 годы.

Кроме того, КСОПН организует скоординированное проведение в зоне ответственности ОДКБ оперативно-профилактических операций⁹⁹, участвует с согласия компетентных органов государств – членов ОДКБ в организации внешнего межгосударственного сотрудничества (ШОС, БКБОП и т.д.). Например, за последние 3 года КСОПН организовало проведение на территории государств – членов ОДКБ проведение таких оперативно-профилактических операций как

⁹⁹ За последние три года КСОПН организовало проведение на территории государств – членов ОДКБ таких оперативно-профилактических операций как «Караван – Кордон», «Караван – Красный бархан», «Караван – Центр», «Гром – 2019» и т.д.

«Караван – Кордон», «Караван – Красный бархан», «Караван – Центр», «Гром – 2019» и т.д.

Несмотря на это надо отметить, что специфика организационной системы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ состоит в том, что основные функции в данной сфере выполняют компетентные органы данных государств на своей территории и в рамках существующего межгосударственного сотрудничества.

В обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ принимают участие все организационные уровни компетентных органов.

Во-первых, деятельность руководства и центрального аппарата компетентных органов является высшим уровнем организационной системы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

На этом уровне определяется политика в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, формируются законодательные предложения в рамках сближения и гармонизации оперативно-розыскных законов данных государств.

Целесообразно, чтобы руководство компетентных органов государств – членов ОДКБ на двухсторонней или многосторонней основе непосредственно по определенному плану совместно обсуждали вопросы в данной сфере в форме оперативных совещаний, консультаций либо совместных заседаний коллегий.

Кроме того, на данном уровне совместно должен определяться порядок взаимодействия оперативно-аналитических подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ по вопросам оперативно-аналитического обеспечения их деятельности и обмена полученной информацией в сфере коллективной безопасности Сторон.

Обязательно на данном уровне руководством каждого компетентного органа государства – члена ОДКБ определяется порядок взаимодействия оперативных подразделений их центрального аппарата и территориальных (низовых) подразделений с оперативными подразделениями центрального аппарата и территориальными подразделениями иных компетентных органов в целях решения практических задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности.

На этом уровне оперативные подразделения центрального аппарата компетентных органов государств – членов ОДКБ реализуют

организационно-тактические формы взаимодействия по противодействию наиболее опасным преступным проявлениям, связанным с экстремизмом, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, организацией незаконной миграции и иными проявлениями транснациональной преступности, а также преступлениям в сфере ИТТ, совершаемым в трансграничном информационном пространстве.

В практической плоскости компетентными органами должно вестись специальное наблюдение и документирование преступной деятельности лиц, групп и организаций (сообществ), представляющих угрозу для коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, в том числе лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, лидеров террористических и экстремистских организаций (сообществ), боевиков и активных членов данных организаций, а также иных организованных транснациональных преступных формирований.

Во-вторых, оперативные подразделения компетентных органов низового уровня взаимодействуют с аналогичными подразделениями иных компетентных органов в установленном руководством данных органов порядке и в рамках, определенных соответствующим соглашением организационно-тактических форм взаимодействия.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что *организационная система оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности* представляет собой совокупность задействованных в установленном национальными законами об ОРД государств – членов ОДКБ и соответствующим соглашением порядке в целях обеспечения их коллективной безопасности разноуровневых сил и средств компетентных органов (в том числе создаваемых по их решению совместных оперативно-розыскных групп и привлекаемых негласных сотрудников), проводимых ими комплексов оперативно-розыскных мероприятий и действий, а также используемых данными органами специальных методов ОРД и организационно-тактических форм взаимодействия.

§ 7.2. Организационные формы взаимодействия компетентных органов при обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ

Анализ практики межгосударственного сотрудничества компетентных органов государств – членов ОДКБ во взаимосвязи с модельным Соглашением позволяет определить, что *организационно-тактические формы взаимодействия компетентных органов при обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ* – это определенные соответствующим соглашением способы и порядок проведения скоординированных и совместных оперативно-розыскных мероприятий и действий компетентных органов в рамках их межгосударственного сотрудничества в сфере ОРД, нацеленных на обеспечение коллективной и национальной безопасности данных государств.

Можно отметить многообразие организационно-тактических форм взаимодействия компетентных органов при обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Обмен оперативно-розыскной информацией.

К нему относятся обмен оперативно-розыскной и иной информацией, создание и использование совместного информационного банка, а также определение механизма систематизации и обмена проверенными сведениями о террористических и экстремистских организациях, их лидерах и участниках, перемещениях данных лиц, в том числе с использованием поддельных документов, в целях их задержания, пресечения преступной деятельности и привлечения к уголовной ответственности в соответствии с национальным законодательством государств – членов ОДКБ.

Данная форма взаимодействия компетентных органов предусматривает определение порядка информационного обмена, который включает в себя ряд аспектов. Так, обмен информацией между компетентными органами государств – членов ОДКБ осуществляется по запросам и в процессе информирования в инициативном порядке в соответствии со Служебными стандартами Интерпола.

Также запросы и ответы на них, касающиеся подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий оперативными подразделениями компетентных органов государств – членов ОДКБ, направления оперативных и негласных сотрудников для

участия в оперативном внедрении, проверочной закупке, контролируемой поставке и иных ОРМ, результатов оперативно-розыскных мероприятий и действий в отношении конкретных лиц, направляются исключительно в письменном виде с соблюдением режима секретности.

Кроме того, подготовленные и зарегистрированные в компетентных органах государств – членов ОДКБ вышеназванные документы классифицируются по степени срочности посредством отметок «Срочно» и «Не срочно» и отправляются принимающему либо заинтересованному компетентному органу в пределах следующих временных интервалов:

«Срочно» – немедленно;

«Не срочно» – в течение 24 часов.

Запросы с пометкой «Срочно» исполняются в течение 24 часов, запросы с пометкой «Не срочно» исполняются не позднее, чем за 30 суток.

Порядок создания, пополнения, систематизации, обработки и использования совместного информационного банка должны определяться отдельным межгосударственным соглашением.

В настоящее время действует Соглашение (с изм. от 19 декабря 2012 г.) о взаимном обеспечении сохранности секретной информации в рамках ОДКБ, составляющее правовую основу вместе с соответствующим национальным законодательством государств – членов ОДКБ для организации обмена между компетентными органами сведениями, составляющими государственную тайну (секреты).

В соответствии с ним на компетентные органы государств – членов ОДКБ возложена обязанность обеспечивать защиту сведений об организации, тактике, силах, средствах, методах, планах, результатах ОРД, осуществляемой в рамках межгосударственного сотрудничества.

Поэтому при наличии соответствующего международного договора (соглашения) может осуществляться обмен сведениями, составляющими в соответствии с национальным законодательством данных государств государственную тайну (государственные секреты) исключительно в сфере ОРД, и в объеме, необходимом для совместного решения задач в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ. При этом компетентным органам запрещается передавать сведения о негласных сотрудниках без письменного согласия последних.

Выявление и постановка на учет лиц, представляющих угрозу коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Важное значение для коллективной безопасности государств – членов ОДКБ имеет выявление и постановка на учет в Межгосударственном информационном банке¹⁰⁰ на основе анализа и постоянного мониторинга оперативно-розыскной и иной информации лиц, имеющих непогашенную или неснятую в установленном национальным законодательством Сторон порядке судимость (либо скрывающихся от уголовного наказания лиц), из числа террористов, экстремистов, особо опасных рецидивистов, занимающих высшее положение в преступной иерархии, иных уголовных авторитетов, организаторов преступных групп, преступников-гастролеров, периодически пересекающих границы государств – членов ОДКБ, требующих, исходя из их образа жизни, противоправного поведения и наличия преступного опыта, заведения в отношении них ДОУ и (или) организации ОРК.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ в целях предупреждения и своевременного пресечения совершения тяжких и особо тяжких преступлений в зоне ответственности Организации, в том числе террористического характера и экстремистской направленности, компетентные органы данных государств должны оказывать друг другу содействие в осуществлении ОРК путем обмена на постоянной основе, по запросам и в инициативном порядке информацией о вышеназванных лицах, представляющих повышенную общественную опасность, периодически пересекающих границы государств – членов ОДКБ, либо действующих в виртуальной (цифровой) трансграничной среде, в том числе в целях скоординированного проведения в отношении них ОРМ.

Данный комплекс мер мог бы способствовать снижению уровня групповой и организованной преступности в государствах – членах ОДКБ.

Совместные разработка и применение компетентными органами государств – членов ОДКБ оперативно-розыскных алгоритмов в качестве обязательных стандартов.

Например, совместные разработка и применение компетентными органами государств – членов ОДКБ оперативно-розыскных алгоритмов в качестве обязательных стандартов в целях повышения защищенности критически важных объектов¹⁰¹, влияющих на

¹⁰⁰ Формируется на основе Соглашения о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией от 3 августа 1992 г. (г. Чолпон-Ата).

¹⁰¹ См.: Модельный закон ОДКБ «О безопасности критически важных объектов».

национальную безопасность нескольких или всех государств – членов Организации существенным образом повышают их защищенность.

К критически важным объектам относятся объекты, нарушение или прекращение функционирования которых может привести к одному из следующих тяжких последствий:

утрата государственного управления страной или регионом (административно-территориальной единицей);

потеря управления экономикой страны или региона (административно-территориальной единицы);

необратимое негативное изменение или разрушение государственного управления либо экономики страны или региона (административно-территориальной единицы);

существенное снижение безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на территории страны или региона (административно-территориальной единицы), на длительный период времени.

Методика сбора компетентными органами государств – членов ОДКБ оперативно-розыскной информации в целях своевременного предупреждения преступных посягательств на критически важный объект включает в себя съем и проверку актуальной информации об оперативной обстановке, значимых для обеспечения безопасности обстоятельствах на объекте с лиц, работающих там, их близких связей в местах постоянного или временного проживания последних.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности организация скоординированных ОРМ и действий компетентных органов соседних государств – членов ОДКБ на системной основе в целях повышения защищенности критически важных объектов позволяет выработать алгоритм постоянных действий, связанный с анализом имеющейся информации, приобретением и ориентированием конфиденциальных источников, обменом оперативно значимыми сведениями, их проверкой непосредственно или во взаимодействии с компетентным органом в сфере безопасности.

Создание и развитие совместной системы оперативно-розыскного обеспечения формирования безопасного информационного пространства государств – членов ОДКБ.

В действующей Стратегии предусматривается формирование системы информационной безопасности государств – членов ОДКБ и целый комплекс необходимых для этого мероприятий.

Серьезным практическим шагом в данном направлении стало подписание 30 ноября 2017 г. в г. Минске Республики Беларусь Соглашения о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности.

В качестве основных угроз информационной безопасности¹⁰² государства – члены ОДКБ рассматривают:

осуществление деструктивного информационного воздействия на государства – члены ОДКБ и Организацию в целом;

использование ИТТ террористическими и экстремистскими организациями, организованными преступными группами (сообществами);

осуществление противоправной деятельности с использованием ИТТ.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ их компетентные органы, применяя специальные методы ОРД, проводят скоординировано или совместно мероприятия по противодействию деструктивному информационному воздействию, а также противодействуют осуществлению противоправной деятельности в информационном пространстве.

Компетентные органы содействуют формированию практических механизмов совместного реагирования на угрозы информационной безопасности, в частности:

прилагают совместные усилия для выявления, предупреждения и нейтрализации угроз информационной безопасности, ликвидации последствий их проявлений;

обеспечивают планирование и проведение скоординированных мероприятий по обеспечению информационной безопасности;

осуществляют при необходимости взаимодействие в вопросах защиты критически важных структур;

сотрудничают по противодействию деструктивному информационному воздействию;

противодействуют осуществлению противоправной деятельности в информационном пространстве;

осуществляют самостоятельно или при соответствующем обращении меры для предотвращения использования третьей стороной территории и (или) информационной инфраструктуры,

¹⁰² Информационная безопасность – состояние защищенности личности, общества, государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве.

находящейся под юрисдикцией государства – члена ОДКБ, для оказания деструктивного информационного воздействия, в том числе компьютерных атак, на другое государство – член ОДКБ;

взаимодействуют в интересах определения источника компьютерных атак, проведенных с использованием их территории, противодействия этим атакам и ликвидации последствий;

противодействуют созданию и распространению вредоносного программного обеспечения;

обмениваются опытом по выработке критериев определения информационных ресурсов, используемых в противоправных целях, их выявлению и блокированию;

взаимодействуют в подготовке кадров в области обеспечения информационной безопасности.

Выявление и перекрытие каналов поступления в зону ответственности ОДКБ незаконных мигрантов, а также наркотиков и оружия.

В условиях развития глобализации политических и социально-экономических процессов, активного внедрения в повседневную деятельность цифровых технологий масштабы террористической деятельности и ее формы существенно изменились. Получая поддержку влиятельных покровителей, террористические структуры стали активно использовать легальные каналы для проникновения на территорию иностранных государств. Среди них особое место занимают процессы миграции¹⁰³.

Подразумевается, что в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ компетентные органы данных государств обязаны выявлять и перекрывать в ходе скоординированных оперативно-розыскных мероприятий и действий каналы поступления в зону ответственности ОДКБ наркотических средств и психотропных веществ, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконных мигрантов, вербовки и переброски граждан государств – членов ОДКБ в зоны вооруженных конфликтов и обратно, финансирования терроризма и экстремизма, торговли людьми.

При этом они выявляют на своей территории вышеуказанные каналы, анализируют и обобщают имеющуюся информацию о физических и юридических лицах, находящихся

¹⁰³ См.: Воронов А.М. Организационно-правовой механизм воспрепятствования использованию легальных каналов проникновения международного терроризма на территорию ОДКБ // Научный портал МВД России. 2023. № 1 (61). С. 126.

(зарегистрированных) на территории иных государств – членов ОДКБ, а также третьих стран, используемых в процессе функционирования данных каналов.

Также компетентные органы проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий и действий в рамках реализации Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы по противодействию наркобизнесу в зоне ответственности ОДКБ и подрыву его экономических основ.

При этом компетентный орган государства – члена ОДКБ, выявивший соответствующий канал, должен принять меры по документированию на своей территории преступных действий лиц, причастных к его функционированию, а при совершении скоординированных действий по его блокированию – проинформировать компетентные органы заинтересованных государств с предложением о проведении комплекса необходимых оперативно-розыскных мероприятий и действий, в том числе контролируемых поставок.

Компетентные органы государств – членов ОДКБ совместно разрабатывают порядок ведения ДООУ, заводимых при необходимости проведения комплекса скоординированных оперативно-розыскных мероприятий и действий компетентными органами двух и более государств – членов ОДКБ в отношении лиц, причастных к преступлениям, связанным с терроризмом, экстремизмом, наемничеством, организованной преступностью, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков и оружия, киберпреступностью, незаконной миграцией и иными общественно опасными преступными деяниями, и работы по ним.

Совместное формирование организации и тактики оперативно-розыскного противодействия преступлениям, связанным с использованием ИТТ.

Активный рост данных преступлений на территории государств – членов ОДКБ связан как с внутренними, так и внешними угрозами коллективной и национальной безопасности данных государств. Так, можно отметить рост общественной опасности транснациональных преступных сообществ, которые совместно с деструктивными силами стараются наладить в зоне ответственности ОДКБ извне преступный бизнес используя трансграничную виртуальную (цифровую) среду. При этом используется высокая латентность совершенных преступлений в данной среде и анонимность участников общения в ней.

В целях выявления и раскрытия преступлений, совершенных с использованием ИТТ, между компетентными органами государств – членов ОДКБ происходит обмен информацией:

о готовящихся или совершенных преступлениях в сфере ИТТ и причастных к ним физических и юридических лицах;

формах и методах выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в указанной сфере;

новых способах совершения преступлений в сфере ИТТ;

национальном законодательстве и международных договорах государств – членов ОДКБ, регулирующих вопросы предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений в сфере ИТТ.

Кроме того, компетентные органы государств – членов ОДКБ организуют и осуществляют:

исполнение запросов об оказании содействия в получении информации, которая может способствовать выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступления, совершенного в отношении гражданина государства – члена ОДКБ запрашивающего компетентного органа либо на территории запрашивающего компетентного органа, о проведении ОРМ;

планирование и проведение скоординированных мероприятий и операций по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере ИТТ;

оказание содействия в подготовке и повышении квалификации кадров, в том числе путем стажировки специалистов, организации конференций, семинаров и учебных курсов;

создание информационных систем и программных продуктов, обеспечивающих выполнение задач по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере ИТТ;

обмен публикациями и результатами научных исследований, а также проведение совместных научных исследований по представляющим взаимный интерес проблемам борьбы с преступлениями в сфере ИТТ;

обмен нормативными правовыми актами, научно-технической литературой по борьбе с преступлениями в сфере ИТТ;

обмен программными продуктами и решениями, используемыми при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений в сфере ИТТ.

Проведение скоординированных оперативно-профилактических операций.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ в целях своевременного выявления внутренних и внешних угроз компетентные органы данных государств на своей территории в целях пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, торговли людьми, а также незаконной миграции определяют время и проводят скоординировано оперативно-профилактические мероприятия с последующим совместным анализом полученных результатов. Порядок проведения анализа результатов данных мероприятий определяется руководителями компетентных органов государств – членов ОДКБ.

Выполнение запросов на проведение оперативно-розыскных мероприятий и действий.

Компетентные органы в целях решения задач оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ при наличии оснований для проведения ОРМ вправе обратиться в другой компетентный орган для проведения ОРМ по конкретному факту совершения преступлений или в отношении лиц, связанных с подготовкой или совершением преступлений. При этом исполнитель в установленном порядке информирует о результатах проведенных ОРМ инициатора.

Координация проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий, в том числе в рамках оперативно-розыскного обеспечения действий Коллективных сил оперативного реагирования.

В теории и практике оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ одним из наиболее дискуссионных вопросов является вопрос проведения компетентными органами совместных ОРМ и возможности участия в их проведении представителей компетентных органов одного государства – члена ОДКБ на территории другого.

Такая организационно-тактическая форма взаимодействия направлена на более тесную интеграцию деятельности компетентных органов, однако она пока не получила достаточного теоретического обоснования, в результате чего временно выведена за рамки модельного Соглашения.

В связи с этим надо напомнить, что в соответствии со ст. 8 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Кишинев, 7 октября 2002 г.) представители компетентного органа запрашивающей

Стороны могли не только присутствовать при осуществлении процессуальных и розыскных действий, которые проводят компетентные органы запрашиваемой Стороны, но также, если это не противоречит национальному законодательству принимающего государства, принимать в них участие.

Однако при организации оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ приходится учитывать, что в современных условиях такую позицию не поддерживают представители некоторых государств, ссылаясь на то, что правовой статус представителя иного государства в качестве участника ОРМ в их национальном законодательстве не определен.

На сегодняшний день данный вопрос разрешен в соответствии со ст. 17 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (г. Астана, 9 июня 2017 г.), в которой определено, что Страна, осуществляющая преследование лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, охватываемых Конвенцией, и установившая, что эти лица находятся на территории другой Стороны, может при получении разрешения компетентных органов этой Стороны направить своих сотрудников на территорию запрашиваемой Стороны для присутствия при осуществлении ОРМ и следственных действий.

Аналогичная позиция закреплена в модельном Соглашении и одобрена компетентными органами государств – членов ОДКБ.

Дача разрешения представителям запрашивающего компетентного органа (инициатору) государства – члена ОДКБ на присутствие при проведении на территории запрашиваемого государства – члена ОДКБ оперативно-розыскных мероприятий и действий.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности компетентные органы государств – членов ОДКБ взаимодействуют и могут проводить оперативно-розыскные мероприятия и действия на своей территории в присутствии представителей компетентных органов других государств – членов ОДКБ в порядке и пределах, установленных их национальным законодательством и в соответствии с соглашением ОДКБ в сфере ОРД и иными международными договорами, участниками которых они являются.

В связи с этим компетентные органы государства – члена ОДКБ (инициаторы) могут запрашивать у государства, на территории которого предполагается проводить оперативно-розыскные

мероприятия и действия, разрешение на присутствие своих представителей при их проведении в соответствии с национальным законодательством принимающего государства – члена ОДКБ.

После получения данного запроса компетентные органы принимающего государства – члена ОДКБ, если нет каких-либо препятствий, могут дать разрешение компетентному органу запрашивающего государства (инициатору) на присутствие при проведении оперативно-розыскных мероприятий и действий его представителей в соответствии с национальным законодательством принимающего государства, о чем они направляют инициатору письменный ответ в рамках информационного обмена. При этом целесообразно, чтобы был установлен определенный порядок присутствия при проведении оперативно-розыскных мероприятий и действий сотрудников компетентных органов запрашивающего государства.

Важно отметить два обязательных требования:

лица, присутствующие при проведении оперативно-розыскных мероприятий и действий, обязаны соблюдать законодательство государства, на территории которого они находятся, и подчиняться законным требованиям его компетентных органов;

лица, присутствующие при проведении оперативно-розыскных мероприятий и действий, должны перед их началом подтвердить свои специальные полномочия.

Создание совместных оперативно-розыскных групп с целью планирования и координации проведения оперативно-профилактических операций, оперативно-розыскных мероприятий и действий.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ в целях координации проведения оперативно-профилактических операций, оперативно-розыскных мероприятий и действий по инициативе любого компетентного органа государства – члена ОДКБ по взаимному согласию может быть создана временная совместная оперативно-розыскная группа, выполняющая функции планирования и координации, а также сбора сведений и проведения анализа полученных результатов.

Соответствующее предложение о создании совместной оперативно-розыскной группы оформляется запросом, который направляется запрашиваемому центральному компетентному органу запрашивающим центральным компетентным органом.

В запросе должны содержаться следующие данные:

наименование запрашиваемого центрального компетентного органа и наименование запрашивающего центрального компетентного органа;

название оперативно-профилактической операции, предполагаемое время и место ее проведения, а также решаемые в ходе ее проведения задачи оперативно-розыскного обеспечения национальной и коллективной безопасности;

объекты специального наблюдения или оперативной разработки, связанные с транснациональной организованной преступностью, в отношении которых целесообразно проведение скоординированных ОРМ;

находящиеся в зоне ответственности ОДКБ в межгосударственном розыске особо опасные преступники, для розыска которых необходима концентрация усилий компетентных органов;

номер находящегося в производстве запрашивающего компетентного органа уголовного дела о преступлении, для раскрытия которого необходимо создание совместной оперативно-розыскной группы, описание и квалификация совершенного преступления по законодательству государства – члена ОДКБ запрашивающего компетентного органа и текст применяемого положения закона, данные о размере ущерба, если он был причинен в результате преступного деяния;

наименование оперативного подразделения компетентного органа государства – члена ОДКБ, ответственного за проведение мероприятий;

обоснование необходимости создания совместной оперативно-розыскной группы, список ответственных должностных лиц запрашивающего компетентного органа, предложения по кандидатуре руководителя совместной оперативно-розыскной группы;

предварительный перечень ОРМ и иных действий, которые предстоит провести совместной оперативно-розыскной группе на территории запрашиваемого государства – члена ОДКБ.

Кроме того, в запросе содержатся представляющие интерес для проведения ОРМ сведения:

о физическом лице (лицах): фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства, гражданство, род деятельности;

юридическом лице (лицах): наименование, юридический адрес и (или) местонахождение, банковские и иные реквизиты;

преступном сообществе (организации): лидеры, активные участники, места их концентрации и хранения оружия, взрывчатых веществ

и взрывных устройств, наркотических средств, средства связи и автотранспорта;

контактных телефонах и других каналах связи.

Также при необходимости в запросе должен содержаться предполагаемый порядок несения возможных расходов, связанных с деятельностью совместной оперативно-розыскной группы и иные необходимые сведения.

Кроме того, запрашиваемый центральный компетентный орган может запросить у запрашивающего центрального компетентного органа дополнительные сведения, необходимые, по его мнению, для исполнения запроса.

После получения соответствующего запроса его исполнение может быть отложено или в его исполнении может быть отказано, если запрашиваемый центральный компетентный орган полагает, что его исполнение может нанести ущерб суверенитету, общественной безопасности, общественному порядку, публичному порядку или другим существенным интересам его государства либо противоречит его законодательству или международным обязательствам.

Не позднее 15 дней после получения запроса о создании совместной оперативно-розыскной группы запрашиваемый центральный компетентный орган письменно уведомляет запрашивающий центральный компетентный орган о принятом решении и, в случае согласия, одновременно предоставляет ему список должностных лиц национальной оперативно-розыскной группы запрашиваемого компетентного органа и необходимые дополнительные данные.

Об отказе в исполнении запроса о создании совместной оперативно-розыскной группы или задержке его исполнении запрашиваемый центральный компетентный орган уведомляет запрашивающий центральный компетентный орган с указанием причины отказа или задержки.

Соответствующее решение о создании, прекращении деятельности совместной оперативно-розыскной группы, назначении ее руководителя и определении его компетенции принимается руководителями (заместителями) центральных компетентных органов.

На свое усмотрение и в любое время компетентный орган вправе принимать решение об изменении состава своих представителей в совместной оперативно-розыскной группе, о чем информирует другие компетентные органы, создавшие совместную оперативно-розыскную группу.

В случае необходимости включения своей национальной оперативно-розыскной группы в состав созданной другими компетентными органами совместной оперативно-розыскной группы центральный компетентный орган направляет запрос в центральный компетентный орган государства – члена ОДКБ, от которого назначен руководитель совместной оперативно-розыскной группы.

При включении в состав действующей совместной оперативно-розыскной группы национальной оперативно-розыскной группы других компетентных органов руководители заинтересованных центральных компетентных органов принимают об этом соответствующие решения.

При принятии решения о выходе своей национальной оперативно-розыскной группы из состава совместной оперативно-розыскной группы центральный компетентный орган, принявший решение, направляет уведомления в центральные компетентные органы других государств – членов ОДКБ.

Заведение ДОУ и работа по ним на основании запросов компетентных органов государств – членов ОДКБ.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности любой компетентный орган может обратиться к другому компетентному органу или к нескольким одновременно с предложением о скоординированном заведении ДОУ при наличии оснований для проведения оперативной проверки или разработки в отношении лиц, причастных к преступлениям, связанным с терроризмом, экстремизмом, наемничеством, организованной преступностью, коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, преступностью в сфере ИТТ, незаконной миграцией, а также иным тяжким и особо тяжким преступлениям, преступная деятельность, которых осуществляется на территории данных государств.

Компетентные органы государств – членов ОДКБ по согласованию проводят скоординированные оперативно-розыскные мероприятия и действия, результатами, которых они обмениваются, если это не создает угрозу охраняемым законам интересов данных государств.

Осуществление межгосударственного розыска в зоне ответственности ОДКБ.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности компетентные органы государств – членов ОДКБ

осуществляют на своей территории розыск по информации других компетентных органов лиц, скрывающихся от их органов дознания, следствия и суда. Также оказывают содействие в поиске без вести пропавших лиц и в установлении личности неопознанных трупов. В этих целях используется единый порядок¹⁰⁴ межгосударственного розыска¹⁰⁵ лиц на территории СНГ.

Порядок взаимодействия компетентных органов государств – членов ОДКБ при осуществлении межгосударственного розыска:

взаимодействие компетентных органов государств – членов ОДКБ по вопросам организации межгосударственного розыска лиц осуществляется через их центральные аппараты или БКБОП;

взаимодействие компетентных органов по вопросам осуществления межгосударственного розыска проводится непосредственно между соответствующими территориальными подразделениями компетентных органов;

служебная переписка ведется между компетентными органами и их подразделениями соответствующего уровня путем направления и исполнения запросов и иных обращений (ориентировок, розыскных заданий и т.д.), касающихся осуществления межгосударственного розыска, в рамках своей компетенции;

если исполнение запроса не входит в компетенцию органа, получившего запрос, то данный орган передает его соответствующему подразделению запрашиваемого компетентного органа и уведомляет об этом запрашивающий компетентный орган, направивший запрос;

запрос исполняется в срок, не превышающий 30 дней с даты его получения;

в случае получения запроса с наличием фотографии, с указанием особых примет или способа совершения преступления, представляющего оперативный интерес, по решению руководителя территориального подразделения компетентного органа сведения могут быть помещены в соответствующий банк данных оперативной информации.

¹⁰⁴ См.: Регламент компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц, утвержден Решением Совета глав правительств СНГ Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц от 30 окт. 2015 г.

¹⁰⁵ См.: Межгосударственный розыск лиц – комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-аналитических и иных мероприятий с задействованием Межгосударственного информационного банка (МИБ), направленных на: обнаружение, задержание и заключение под стражу в целях выдачи или осуществления уголовного преследования лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия или суда и уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; установление места нахождения лиц, пропавших без вести; установление личности человека по неопознанному трупу и иных разыскиваемых лиц.

В соответствии с данным порядком не подлежат исполнению запросы, направленные с нарушением правил межгосударственного взаимодействия или не полные по содержанию¹⁰⁶. Взаимодействие при проверке разыскиваемых и устанавливаемых лиц, неопознанных трупов по учетам компетентных органов или (и) органов, уполномоченных вести указанные учеты в соответствии с национальным законодательством, осуществляется через их центральные информационные подразделения.

При этом формирование и ведение централизованного учета лиц, объявленных в межгосударственный розыск, а также централизованного учета лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов и лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, осуществляются Федеральным казенным учреждением «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ГИАЦ МВД России) в рамках МИБ¹⁰⁷.

Компетентные органы государств – членов ОДКБ осуществляют проверку по централизованным учетам МИБ путем направления запросов в ГИАЦ МВД России через свои центральные информационные подразделения.

Направление запросов о проверке по учету лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов и лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, осуществляется с приложением опознавательной карты.

В целях розыска лиц, создающих угрозу коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, причастных к терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, организации незаконной миграции и иным проявлениям транснациональной

¹⁰⁶ Запросы, направляемые территориальными подразделениями запрашивающего органа в центральные аппараты запрашиваемых компетентных органов и в БКБОП, исполнению не подлежат. Также запросы, направляемые компетентными органами или их территориальными подразделениями, в отношении разыскиваемых лиц без указания информации, обосновывающей возможность их пребывания на территории оперативного обслуживания запрашиваемого компетентного органа и не содержащие сведений, подлежащих проверке, исполнению не подлежат, и ответы на них не даются.

В случаях, когда надлежащим образом оформленные запросы не исполнены (исполнены некачественно или не в полном объеме), инициатор запроса вправе направить запрос в вышестоящее подразделение своего компетентного органа для последующего информирования запрашиваемого компетентного органа в установленном порядке.

¹⁰⁷ МИБ функционирует в соответствии с Соглашением о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией от 3 авг. 1992 г., Соглашением об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью от 22 мая 2009 г., заключенными в рамках СНГ.

организованной преступности могут создаваться совместные оперативно-розыскные группы. Для координации розыска в зоне ответственности ОДКБ компетентные органы (инициаторы) с согласия принимающего компетентного органа могут отправлять своих сотрудников в командировки¹⁰⁸.

Выполнение письменных запросов об осуществлении специального сопровождения ОРД¹⁰⁹.

При необходимости проведения ОРМ, связанного со специальным сопровождением ОРД, сотрудники компетентного органа государства – члена ОДКБ готовят запрос о проведении данного ОРМ, который оформляется шифротелеграммой и направляется на имя правомочного руководителя компетентного органа соответствующего уровня.

Данный запрос должен иметь следующие обязательные реквизиты:

наименование органа, которому направляется запрос и наименование органа, от которого он исходит;

основания осуществления запроса и краткое содержание материалов дела, по которому необходимо осуществить специальное сопровождение;

фамилия, имя, отчество и год рождения лица, в отношении которого необходимо осуществлять специальное сопровождение, его гражданство, род деятельности, наличие судимости, адрес местожительства, занятие, приметы, краткая характеристика, используемый автотранспорт, известные средства связи;

вопросы, подлежащие выяснению, характер специального сопровождения и желательную дату начала его проведения;

другие сведения, необходимые для надлежащего исполнения запроса.

При прибытии объекта наблюдения из другого государства указывается время отправления транспортного средства (поезда, самолета, теплохода, автомашины), номер рейса, бортовой номер самолета, место, номер поезда, купе и места, порядковый номер вагона; название теплохода, номер рейса, класс, каюта, место; маршрутный и государственный номера, а также марка автобуса; государственный номер, марка и цвет автомашины.

¹⁰⁸П. «г» ч. 1 ст. 3 Договора государств – участников СНГ о межгосударственном розыске лиц.

¹⁰⁹Специальное сопровождение ОРД – деятельность, осуществляемая оперативной разведкой.

Данный запрос подписывается правомочным руководителем компетентного органа.

В условиях срочной необходимости при следовании объекта наблюдения на территорию другого государства – члена ОДКБ руководители подразделений оперативной разведки могут устанавливать непосредственные контакты с целью подготовки к решению поставленной задачи до поступления запроса и при условии принятия правомочными руководителями компетентного органа решения о необходимости продолжения наблюдения. В таком случае запрос направляется незамедлительно.

Запрашиваемый компетентный орган принимает все необходимые меры для обеспечения надлежащего исполнения запроса. Запрашивающий компетентный орган незамедлительно уведомляется об обстоятельствах, препятствующих исполнению запроса или существенно задерживающих его исполнение.

Если исполнение запроса не входит в компетенцию запрашиваемого компетентного органа, он незамедлительно уведомляет об этом запрашивающий компетентный орган.

Кроме того, запрашиваемый компетентный орган вправе запросить дополнительные сведения, необходимые, по его мнению, для надлежащего исполнения запроса.

Запрашиваемый компетентный орган государства – члена ОДКБ может отказать в исполнении запроса полностью или частично, если он полагает, что выполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам его государства – члена ОДКБ, противоречит его законодательству или международным обязательствам либо может поставить под угрозу собственную безопасность оперативной разведки.

Также в исполнении запроса может быть отказано, если деяние, в связи с которым поступил запрос, не является преступлением по закону государства – члена ОДКБ запрашиваемого компетентного органа. О полном или частичном отказе в исполнении запроса запрашивающий компетентный орган незамедлительно уведомляется письменно с указанием причин отказа.

После окончания мероприятий по специальному сопровождению запрашивающий компетентный орган незамедлительно информируется о результатах исполнения запроса. По материалам осуществления специального сопровождения составляется обобщенная справка, которая направляется инициатору запроса за

подписью правомочного руководителя компетентного органа соответствующего уровня.

Участвующие в специальном сопровождении ОРД компетентные органы обеспечивают конфиденциальность информации и документов, полученных от другого компетентного органа. В соответствии с установленным порядком защиты сведений в сфере ОРД результаты исполнения запроса без согласия предоставившего их компетентного органа, не могут быть использованы в иных целях, чем те, в которых они запрашивались и были предоставлены.

Также информация и документы, полученные компетентными органами в ходе сотрудничества, не могут быть переданы третьей стороне без письменного согласия компетентного органа, предоставившего данную информацию и документы.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ в целях повышения эффективности выполнения письменных запросов об осуществлении специального сопровождения ОРД руководители центральных и территориальных органов оперативной разведки при необходимости проводят совместные оперативные совещания.

В соответствии с установленным порядком компетентные органы самостоятельно несут расходы, возникающие в ходе осуществления специального сопровождения ОРД, если в каждом конкретном случае правомочными руководителями данных органов не будет установлен иной порядок.

Обмен нормативными правовыми актами в сфере ОРД.

В целях развития нормативного правового регулирования ОРД государств – членов ОДКБ, в том числе в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности, компетентные органы по взаимному согласию могут обмениваться нормативными правовыми актами (с соблюдением требований национального законодательства о государственной тайне) и информацией о практике их применения.

Совместное производство в сфере ОРД.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности в целях совершенствования материальной базы компетентных органов государств – членов ОДКБ могут осуществлять на договорной основе совместное производство, а также поставки друг другу специальных технических средств, оборудования, веществ, программных продуктов, используемых при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и действий.

Совместные научно-исследовательские работы в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Как рассматривалось ранее в условиях информационного общества особое значение приобретает научная обоснованность организации и тактики осуществления ОРД. Поэтому в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ компетентные органы могут осуществлять совместное финансирование и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке эффективных методик проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий, а также специальных технических средств, программных комплексов и средств защиты оперативно-розыскной информации.

Особенно важно проведение специалистами в данной сфере совместных круглых столов и конференций по актуальным проблемам оперативно-розыскного обеспечения коллективной и национальной безопасности в условиях информационного общества.

Формирование организации и тактики оперативно-розыскного противодействия преступлениям с использованием ИТТ обеспечивается в том числе проведением совместных научно-исследовательских работ в данной сфере и обменом информацией об их результатах.

Обмен результатами ОРД, если это не создает угрозу безопасности государства – члена ОДКБ, в чьем ведении находятся данные материалы.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ компетентные органы проводят оперативно-розыскные мероприятия и действия на своей территории в отношении своих граждан и иных лиц при получении сведений о подготовке или совершении ими преступлений на территории любого из государств – членов ОДКБ. При этом компетентные органы в соответствии с международными договорами, участниками которых они являются, и нормами своего национального законодательства предоставляют результаты ОРД друг другу на безвозмездной основе.

Однако, компетентным органам запрещено передавать сведения о негласных сотрудниках без письменного согласия последних, что полностью соответствует законодательному требованию всех государств – членов ОДКБ.

Обмен опытом между компетентными органами в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ компетентные органы могут обмениваться опытом в сфере организации и тактики выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в том числе в сфере ИТТ, посредством проведения совместных специальных занятий на двухсторонней и (или) многосторонней основе в закрытом режиме.

При этом организация профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений компетентных органов государств – членов ОДКБ осуществляется за счет выделяемых ими средств.

Отдельным направлением в обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ и организационно-тактической формой взаимодействия компетентных органов является организация участия в данном процессе лиц, сотрудничающих с компетентными органами данных государств.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ компетентные органы при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений в соответствии со своим национальным оперативно-розыскным законодательством должны развивать и поддерживать гласное и негласное содействие граждан, а также могут использовать в целях решения его задач конфиденциальное сотрудничество по контракту.

Соответственно, в этих целях в нормативных правовых актах, компетентных органов государств – членов ОДКБ регулирующих основы организации и тактики ОРД должны быть обеспечены социально-правовые гарантии конфидентам в соответствии с национальными оперативно-розыскными законами.

При развитии конфиденциального сотрудничества граждан в оперативно-розыскном обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ целесообразно, чтобы компетентные органы оказывали друг другу помощь в подыскании лиц, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, при необходимости их участия в подготовке и проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий и действий.

Они должны обеспечивать в соответствии с их национальным законодательством выплаты ранее объявленного их правоохранительными органами вознаграждения за оказание помощи в раскрытии конкретных преступлений и задержании лиц, их совершивших, гражданам любого из государств – членов ОДКБ, располагающим соответствующими сведениями.

Компетентные органы могут осуществлять направление по запросу принимающего компетентного органа (инициатора) своих негласных сотрудников для участия в оперативном внедрении, проверочной закупке, контролируемой поставке и иных ОРМ и действиях на основании и в соответствии с национальным законодательством отправляющего и принимающего государств – членов ОДКБ.

При этом порядок участия негласных сотрудников компетентных органов одного государства – члена ОДКБ в проведении оперативно-розыскных мероприятий и действий на территории другого устанавливается специальным письменным решением данных компетентных органов государств – членов ОДКБ в соответствии с их национальным законодательством.

Участие негласного сотрудника компетентного органа государства – члена ОДКБ в проведении оперативно-розыскных мероприятий и действий на территории иного государства – члена ОДКБ разрешается исключительно при наличии его письменного согласия.

При этом социальную и правовую защиту негласных сотрудников, привлекаемых к участию в вышеназванных ОРМ, должен обеспечивать компетентный орган государства – члена ОДКБ, на территории которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия и действия, согласно положениям национального законодательства этого государства.

В итоге можно сделать вывод о том, что предлагаемый перечень организационно-тактических форм взаимодействия компетентных органов государств – членов ОДКБ в рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности, не является исчерпывающим, а будет пополняться в процессе взаимодействия. В настоящий момент они в основном содержатся в модельном Соглашении, которое разработано специально для возможного заключения общего соглашения в сфере ОРД государств – членов ОДКБ.

Заключение общего соглашения в сфере ОРД в рамках ОДКБ не ограничивает право государств-членов заключать двусторонние

международные договоры по вопросам, являющимся его предметом, а также не затрагивает права и обязательства данных государств, вытекающих из других международных соглашений, участниками которых они являются.

В рамках оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ непосредственное сотрудничество при заключении соглашения целесообразно осуществлять через компетентные органы, назначенные представителями государств – членов ОДКБ, ответственными за организацию реализации его положений. При этом, в целях его выполнения компетентные органы могут при необходимости проводить консультации и рабочие встречи.

Сегодня оперативно-розыскное обеспечение коллективной безопасности государств – членов ОДКБ формируется в условиях общемировой тенденции активизации использования новых ИТТ. Данное обстоятельство существенным образом может повлиять на развитие межгосударственного сотрудничества в сфере ОРД в двух аспектах:

произойдет дополнение определенных выше организационно-тактических форм взаимодействия компетентных органов государств – членов ОДКБ при обеспечении коллективной безопасности за счет освоения методик обработки БД и применения технологий ИИ в деятельности компетентных органов;

обозначенные выше организационно-тактические формы взаимодействия компетентных органов могут существенным образом видоизмениться и расшириться с учетом новых социально-технологических условий их деятельности, при которых они вынуждены осваивать специфику осуществления ОРД в цифровой (виртуальной) среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы обратить внимание на вопрос о написании термина «оперативно-розыскная деятельность» и производных от него словосочетаний, в связи с тем, что завершена разработка в установленном порядке третьего документа в сфере ОДКБ в рамках теоретико-правовой и практической модели оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности. Напомним, что это принятые уже на пленарных заседаниях Парламентской Ассамблеи ОДКБ: Рекомендации по сближению и гармонизации законов государств – членов ОДКБ об оперативно-розыскной деятельности и Модельное Соглашение о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскной деятельности. Также завершено прохождение необходимых процедур перед обсуждением на пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ модельного Руководства компетентных органов в сфере оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Во всех случаях разработчиками отстаивалось мнение о написании данных документов в соответствии с установившейся традицией в государствах – членах ОДКБ. Данная позиция неоднократно поддерживалась на заседаниях Научно-экспертного совета и Постоянной комиссии по социально-экономическим и правовым вопросам. Однако написание документов при их принятии не менялось и употреблялся термин «оперативно-розыскной деятельности». Считаем необходимым еще раз высказать свою позицию по данному вопросу.

Так, во всех без исключения законодательных актах государств – членов ОДКБ, регулирующих вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности¹¹⁰, как само данное понятие, так и производные от него термины и словосочетания в русской редакции пишутся единообразно – через букву «о». Аналогичное написание указанного тер-

¹¹⁰ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ; Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3; Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Армения от 19 нояб. 2007 г. № ЗР-223; Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Казахстан от 15 сент. 1994 г. № 154-ХІІІ; Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Кыргызской Республики от 16 окт. 1998 г. № 131; Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 68.

мина (производных от него словосочетаний) также закреплено в подавляющем большинстве ведомственных нормативных актов компетентных органов государств – членов ОДКБ, регламентирующих организацию и осуществление оперативно-розыскной деятельности на их территории. Оно же используется в практике деятельности оперативных подразделений компетентных органов при составлении оперативно-служебных документов и материалов.

По этой причине считаем целесообразным в официальных документах ОДКБ, касающихся вопросов взаимодействия в сфере оперативно-розыскной деятельности, во избежание терминологической путаницы и в целях единообразного применения ключевых понятий в сфере коллективной безопасности использовать написание понятия «оперативно-розыскная деятельность» через «о», равно как и иных производных от него терминов и словосочетаний.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности : сборник научных трудов / под общ. ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – Текст : непосредственный.
2. **Бабушкин, А. А.** Теоретико-правовые основы оперативно-розыскного контроля органов внутренних дел за лицами, склонными к совершению преступлений : препринт / А. А. Бабушкин. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2022. – Текст : непосредственный.
3. **Воронов, А. М.** Организационно-правовой механизм воспрепятствования использованию легальных каналов проникновения международного терроризма на территорию ОДКБ / А. М. Воронов. – Текст : непосредственный // Научный портал МВД России. – 2023. – № 1 (61).
4. **Городов, П. П.** О транснациональном характере современной киберпреступности и задачах по противодействию ей со стороны субъектов оперативно-розыскной деятельности / П. П. Гордов. – Текст : непосредственный // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2021.
5. **Давыдов, С. И.** О необходимости введения в научный оборот оперативно-розыскной категории «дистанционное мошенничество» / С. И. Давыдов, Е. О. Наливайко. – Текст : непосредственный // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2021.
6. **Жданов, Ю. Н.** Киберполиция XXI века. Международный опыт / Ю. Н. Жданов, В. С. Овчинский / под ред. С. К. Кузнецова. – Москва : Международные отношения, 2020. – Текст : непосредственный.
7. **Захарцев, С. И.** Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников – Москва : Норма, 2015. – Текст : непосредственный.
8. **Кожокар, В. В.** Основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ : монография / В. В. Кожокар, А. А. Маслов, А. А. Бабушкин. – Москва : ВНИИ МВД России, 2020. – Текст : непосредственный.
9. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В. С. Овчинский ; вступ. ст. В. Д. Зорькина. –

- [3-е изд., доп. и перераб.]. – Москва : Норма, ИНФРА-М, 2018. – Текст : непосредственный.
10. **Кун, Т.** Структура научных революций / Т. Кун ; перевод с англ. И. Налетова. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – Текст : непосредственный.
11. **Ларина, Е. С.** Криминал будущего уже здесь / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский // Коллекция «Изборского клуба». – Москва : Книжный мир, 2018. – Текст : непосредственный.
12. **Маркушин, А. Г.** Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов / А. Г. Маркушин. – Москва : Издательство Юрайт, 2012. – Текст : непосредственный.
13. **Нагиленко, Б. Я.** Понятие оперативно-розыскной деятельности : содержание и правовое регулирование : курс лекций / Б. Я. Нагиленко, Т. В. Астишина, Т. В. Косарев. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2010. – Ч. 1. – Текст : непосредственный.
14. **Овчинский, В. С.** Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / В. С. Овчинский, Е. С. Ларина // Коллекция Изборского клуба. – Москва : Книжный мир, 2018. – Текст : непосредственный.
15. **Овчинский, В. С.** Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры / В. С. Овчинский. – Москва : Норма, ИНФРА-М, 2018. – Текст : непосредственный.
16. **Осипенко, А. Л.** Цифровизация общества и виртуализация реальности: усложнение вызовов и расширение перспектив оперативно-розыскной деятельности / А. Л. Осипенко. – Текст : непосредственный // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – Текст : непосредственный.
17. **Парфёнов, А. В.** О перспективах развития розыскной и идентификационной деятельности в условиях цифровизации общества / А. В. Парфёнов. – Текст : непосредственный // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – Текст : непосредственный.
18. **Перевалов, Д. В.** Специальные меры обеспечения безопасности критически важных объектов / Д. В. Перевалов. – Текст : непосредственный // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 5 июня 2015 г.) / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2015.
19. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред.

И. А. Климова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – Текст : непосредственный.

20. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминов, Н. П. Яблокова. – Москва : ИНФРА-М, 1996. – Текст : непосредственный.

21. **Рахимзода, Р. Х.** Оперативно-розыскные мероприятия : правовые основы : монография / Р. Х. Рахимзода. – Душанбе : «ЭР-граф», 2016. – Текст : непосредственный.

22. Словарь русского языка : [в 4-х т.] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – [3-е изд., стереотип.]. – Москва : Русский язык, 1985–1988. – Текст : непосредственный.

23. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – [24-е изд., испр.]. – Москва : ООО «Издательство ОНИКС»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – Текст : непосредственный.

24. **Сундиев, И. Ю.** Развитие насыщающего террора в форме скулшутинга и задачи оперативных подразделений / И. Ю. Сундиев. – Текст : непосредственный // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2021.

25. **Тьюринг, А.** Вычислительные машины и разум / А. Тьюринг ; пер. с англ. К. Королева. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – Текст : непосредственный.

26. **Харевич, Д. Л.** Негласное расследование в Германии : монография / Д. Л. Харевич. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2010. – Текст : непосредственный.

27. **Яковец, Е. Н.** Соотношение «полицейской работы на основе оперативных данных и информации», практикуемой странами-участницами ОБСЕ, и отечественного оперативно-розыскного анализа / Е. Н. Яковец. – Текст : непосредственный // Оперативно-розыскная деятельность за рубежом. Международное сотрудничество. – 2018. – № 3 (56).

28. **Яковец, Е. Н.** О значении общих признаков «криминального» и «государственного» кибертерроризма для оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности / Е. Н. Яковец. – Текст : непосредственный // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2021.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
Глава 1. Комплексный криминологический анализ преступности в зоне ответственности ОДКБ	9
§ 1. Анализ состояния и общих тенденций преступности в государствах – членах ОДКБ.....	9
§ 2. Анализ криминогенной обстановки в России, влияющей на состояние коллективной безопасности в зоне ответственности ОДКБ.....	13
§ 3. Проблема распространения в информационном пространстве ОДКБ преступных идеологий и практик, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.....	23
Глава 2. Понятие, цели, задачи и принципы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ	37
§ 1. Понятие оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	37
§ 2. Цели и задачи оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	42
§ 3. Принципы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	47
Глава 3. Правовая основа оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ	53
§ 1. Понятие и структура правовой основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	53
§ 2. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» как пример удачного регулирования деятельности компетентных органов по усилению принципа конспирации.....	59
§ 3. Участие компетентных органов в сближении и гармонизации оперативно-розыскных законов государств – членов ОДКБ.....	73
§ 4. Модельные документы о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскной деятельности.....	80

Глава 4. Организационно-правовые основы оперативно-розыскного контроля за лицами, группами и организациями, представляющими угрозу национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	89
§ 1. Понятие оперативно-розыскного контроля за лицами, группами и организациями, представляющими угрозу национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	89
§ 2. Система оперативно-розыскного контроля в сфере профилактики правонарушений в государствах – членах ОДКБ.....	91
§ 3. Формы осуществления оперативно-розыскного контроля за лицами, группами и организациями, представляющими угрозу национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	97
Глава 5. Научно-технологические основы оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ в условиях развития информационного общества.....	104
§ 1. Содержание, цели и задачи оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ.....	104
§ 2. Стратегический замысел формирования и развития системы современного оперативно-аналитического обеспечения деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ.....	113
Глава 6. Возможности использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскном обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	124
§ 1. Возможности применения технологий искусственного интеллекта в оперативно-аналитическом обеспечении деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ.....	124
§ 2. Возможности применения технологий искусственного интеллекта при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.....	133
§ 3. Возможности применения технологий искусственного интеллекта при розыске лиц и в процессе идентификационной деятельности.....	145

Глава 7. Организационные основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	153
§ 1. Понятие и уровни организационной системы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	153
§ 2. Организационные формы взаимодействия компетентных органов при обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.....	157
<i>Заключение</i>	180
Список использованных источников.....	182

Алексей Александрович Маслов

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ**

Монография

Редактор *И. П. Стоянова*

Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать 08.08.2024

Тираж 43 экз.

Формат 60X84 ¹/₁₆

Печ. л. 17,0

Уч.-изд. л. 14,5

Заказ № 22

Издатель: ФГКУ «ВНИИ МВД России»
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Группа ОП РИО ФГКУ «ВНИИ МВД России»